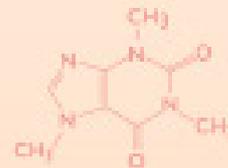

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s}$$

№ 4(36) 2023

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk
 Voronkova O.V.
 Birzhenyuk G.M.
 Komissarenko S.S.
 Atabekova A.A.
 Tarando E.E.
 Malinina T.B.
 Erofeeva T.I.
 Tyutyunnik V.M.
 Du Kun
 Bednarzhevskiy S.S.
 Petrenko S.V.
 Wu Songjie
 Nadtochiy I.O.
 Chamsutdinov N.U.
 Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

IN THIS ISSUE:

Economic theory

Mathematical and Instrumental
 Methods of Economics

Regional and Sectoral Economy

Russian Literature and Literature
 of the Peoples of the Russian
 Federation

Languages of the Peoples of
 Foreign Countries

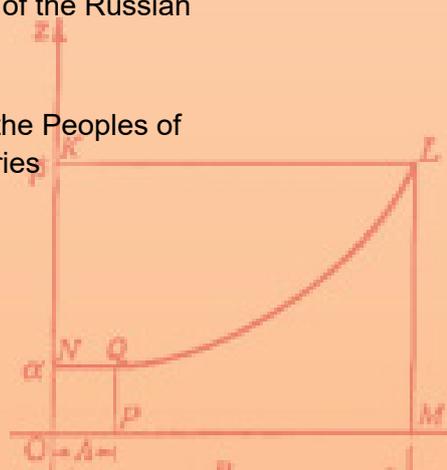
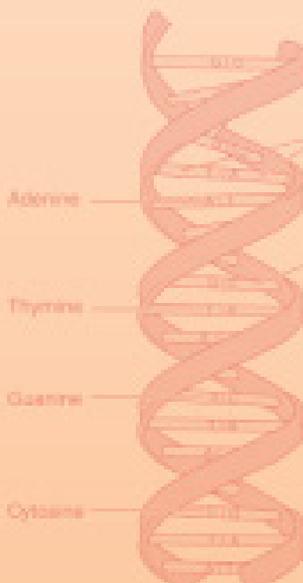

Fig. 1

ISSN 2351-0609

Thailand, 2023

$$\frac{d(x)}{1 - \frac{d(x)}{10^6}}$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

$$\zeta(n) = 1 + \frac{1}{2^n} + \frac{1}{3^n} + \dots$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Marina Karina

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for
periodicals.

Information about published articles
is regularly provided to **Russian
Science Citation Index**
(Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit
the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different
from the views of the authors.

Please, request the editors'
permission to reproduce the content
published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

- Бардаченко О.В., Кравцова Т.С. Отношение современной молодежи Республики Карелия к спортивно-оздоровительному туризму 7
- Its T.A., Maranova M.A., Surina A.V. Conceptual model of success factors in the implementation of project activities of schoolchildren..... 11
- Котов С.А., Талоло В.И. Современные высокорисковые инвестиционные инструменты NFT..... 18

Математические, статистические и инструментальные методы в экономике

- Зайцева И.В., Теммоева С.А., Пучкова Е.М., Никулина О.Н. Моделирование решения задачи оценки банковских рисков..... 22

Региональная и отраслевая экономика

- Горохова П.А., Александров А.В. Особенности цифровой трансформации сферы социальных услуг 26
- Леонов П.В., Колотырин К.П. Особенности развития отечественного агропромышленного комплекса в современных экономических условиях..... 32
- Насер Мухаммед Хусейн Насер, Соловьева Ю.В. Формирование и развитие промышленных кластеров в Ираке 36
- Пирогова О.Е., Курилкина А.В., Погорелов Н.В. Исследование динамики тарифов предприятий гостиничного бизнеса Санкт-Петербурга в до и постпандемийный период 45

Ревунов С.В. Устойчивое развитие Ростовской области в социо-эколого-экономическом измерении	53
Ушаков А.Е., Скамарохов Н.В., Рытиков В.А. Использование межотраслевых технических связей в лесном и сельском хозяйстве, как способов повышения ВПР Ростовской области.....	58

ФИЛОЛОГИЯ

Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Смирнова С.П. Особенности формирования звуковой культуры речи младших школьников	64
---	----

Языки народов зарубежных стран

Антоненко Н.В. Деривационный потенциал мотивирующей основы -Covid-.....	69
Varebina N.S., Rybalko S.A., Fang Zhiyong, Yakhno T.V. Structural and functional features of the argumentation strategy in the educational and pedagogical discourse in the linguocultural context	73
Кандрашкина О.О. Сравнительный анализ средств выражения пространственно-временного фона в североирландских романах	81
Молонова Л.Б. Особенности глагольной антонимии в бурятском языке.....	85
Сунь Мэйцзы, Ци Гоцзян Анализ нарушений норм русского языка при переводе информационных вывесок пограничного города Хэйхэ.....	90
Суслова Л.В. Роль топонимических перифразов при создании образа Нидерландов в немецкоязычных туристических рекламных текстах	97
Frolova V.P., Miroshnichenko E.N. CLT as a Resource for Quality Increase of Foreign Language Education at the Technical University	101
Хон И.А., Пороль О.А. Иррациональная реальность в прозе Юй Хуа	105

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic theory

- Bardachenko O.V., Kravtsova T.S.** Attitude of Modern Youth of the Republic of Karelia to Sports and Health Tourism..... 7
- Its T.A., Maranova M.A., Surina A.V.** Conceptual model of success factors in the implementation of project activities of schoolchildren..... 11
- Kotov S.A., Talolo V.I.** Modern High-Risk Investment Instruments. NFT..... 18

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

- Zaitseva I.V., Temmoeva S.A., Puchkova E.M., Nikulina O.N.** Modeling the Solution of the Problem of Assessing Banking Risks 22

Regional and Sectoral Economy

- Gorokhova P.A., Alexandrov A.V.** Features of the Digital Transformation of the Social Services Sector 26
- Leonov P.V., Kolotyryn K.P.** Features of the Development of the Domestic Agro-Industrial Complex in Modern Economic Conditions..... 32
- Nasser Muhammad Hussein Nasser, Solovieva Yu.V.** The Formation and Development of Industrial Clusters in Iraq..... 36
- Pirogova O.E., Kurilkina A.V., Pogorelov N.V.** A Study of the Dynamics of Rates of St. Petersburg Hotel Business Enterprises in the Pre- and Post-Pandemic Period..... 45
- Revunov S.V.** Sustainable Development of the Rostov Region in The Socio-Ecological

and Economic Dimension 53

Ushakov A.E., Skomorokhov N.V., Rytikov V.A. The Use of Intersectoral Technical Links
in Forestry and Agriculture as Ways to Increase the VPR of the Rostov Region 58

PHILOLOGY

Russian Literature and Literature of the Peoples of the Russian Federation

Smirnova S.P. Features of the Formation of the Sound Culture of Speech of Younger
Schoolchildren..... 64

Languages of the Peoples of Foreign Countries

Antonenko N.V. Word-Building Potential of the -COVID- Derivational Base 69

Barebina N.S., Rybalko S.A., Fang Zhiyong, Yakhno T.V. Structural and functional
features of the argumentation strategy in the educational and pedagogical discourse in the
linguocultural context 73

Kandrashkina O.O. Comparative Analysis of Language Means Used for Spatial and
Temporal Background in Northern -Irish Novels 81

Molonova L.B. Features of Verbal Antonymy in the Buryat Language 85

Sun Meizi, Qi Guojiang Analysis of Violations of the Russian Language Regulations in
the Translation of Information Signs in the Border City of Heihe 90

Suslova L.V. The Role of Toponymic Periphrasis in Creating the Image of the Netherlands
in German Tourist Advertising Texts..... 97

Frolova V.P., Miroshnichenko E.N. CLT as a Resource for Quality Increase of Foreign
Language Education at the Technical University 101

Khon I.A., Porol O.A. Irrational Reality in Prose by Yu Hua 105

УДК 338.485

Отношение современной молодежи Республики Карелия к спортивно-оздоровительному туризму

О.В. Бардаченко, Т.С. Кравцова
(Россия)

E-mail: dmitrieva@petsu.ru

...

Ключевые слова и фразы: Карелия; молодежь; оздоровление; спорт; туризм.

Аннотация: Спортивно-оздоровительный туризм (СОТ) – это вид туризма, в основе которого лежит прохождение туристских маршрутов и дистанций, включающих преодоление категорированных по сложности препятствий (перевалов, траверсов, вершин, порогов, каньонов, пещер и т.п.), проложенных в природной среде или на искусственном рельефе, основной целью которого является физическое и психологическое восстановление и оздоровление [1]. Цель данной работы состоит в выявлении отношения современной молодежи к данному виду туризма. Основные задачи исследования: выявить направления СОТ среди молодежи Карелии, сформировать мнение молодежи о необходимости и значимости данного вида туризма. Гипотеза исследования: предполагается, что молодежь Карелии в основном путешествует внутри своего региона, при этом большинство считает полезным данный вид туризма, но представляет его в форме походов. Ожидаемым результатом исследования является сформированная информация о перспективах развития СОТ, которая может быть полезна турбизнесу.

...

В рамках научно-исследовательской деятельности кафедры туризма Петрозаводского государственного университета был проведен опрос среди молодежи Республики Карелия на платформе *Google Forms*. В опросе приняло участие 75 человек. Возраст респондентов был представлен разными категориями: до 14 лет, от 14 до 35 лет, от 35 лет.

Ответы респондентов, которые выбрали первый и последний вариант, были исключены из выборки, так как данные группы лиц не попадают под определение «молодежь».

Следующим вопросом к онлайн-респондентам стал запрос на ассоциативность при упоминании понятия «спортивно-оздоровительный туризм» (можно было выбрать несколько вариантов).

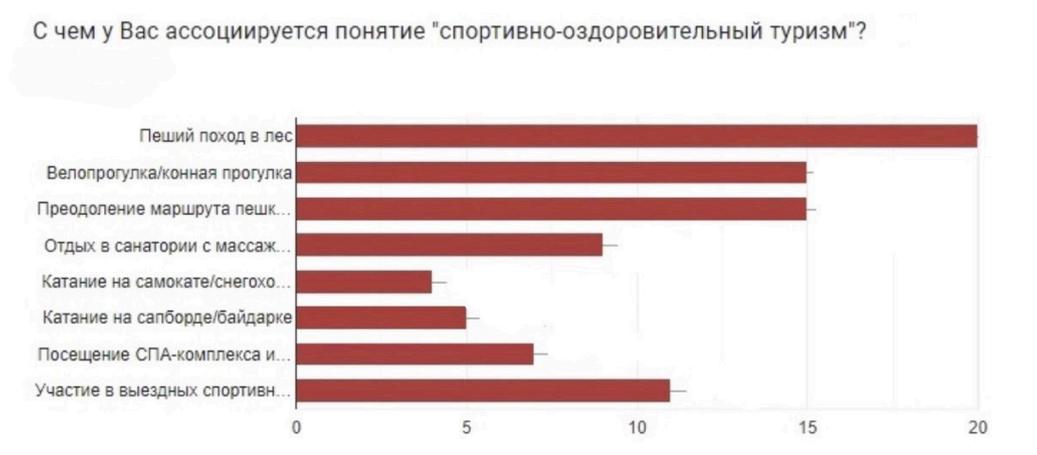

Рис. 1. Ответы респондентов на второй вопрос

У большинства молодежи спортивно-оздоровительный туризм ассоциируется с пешим походом в лес, велопрогулкой, конной прогулкой, пешим преодолением маршрута. Таким образом, СОТ – это социальная активность на открытом воздухе (пешком или с помощью экологичного транспортного средства – велосипеда).

Отвечая на вопрос открытого типа «Что для Вас «спортивно-оздоровительный туризм?», большинство респондентов определяет и понимает «спортивно-оздоровительный туризм» как путешествия и отдых, во время которых человек оздоравливается, восполняет силы.

На четвертый вопрос «Какие спортивно-оздоровительные объекты Вы можете посоветовать туристу, приезжающему в Карелию?» десять респондентов ответили «не знаю», что говорит о перспективности в изучении объектов спортивно-оздоровительного туризма в Карелии. Большинство респондентов советуют сплавы по рекам, в том числе по Шуе, пешие походы в лес, в национальных парках и заказниках, а также горный парк «Рускеала».

На пятый вопрос «Какие спортивно-оздоровительные объекты Вы можете посоветовать туристу в Российской Федерации?» респонденты указали небольшое количество вариантов, большая часть ответов «не знаю». Возможно, молодежь редко путешествует по России или путешествует с другими целями (без посещения объектов спортивно-оздоровительного туризма), или в России мало объектов СОТ. Респонденты в опросе дублировали варианты объектов по Карелии, а также добавляли новые: Сочи (Краснодарский край), Роза-Хутор (Краснодарский край), Кировск (Мурманская область), Санаторий «Белый камень» (Свердловская область), Алтай (Алтайский край), Минеральные воды (Ставропольский край).

Изучая ответы респондентов на вопрос «Можно ли с помощью занятий туризмом улучшить свое психическое и физическое здоровье?», формируется вывод о том, что большинство молодых людей (92 %) считает, что с помощью занятий туризмом можно улучшить физическое и психологическое здоровье.

На вопрос «Чувствовали ли Вы себя лучше после путешествий?» молодые люди отвечали, что «чувствовали себя отдохнувшим и полным сил» и «отдых, смена локаций пошли на пользу моему организму». После путешествий никто из респондентов не чувствовал

себя хуже. Небольшая часть выразила, что «не почувствовала никаких особых изменений». Некоторые респонденты после поездок длительное время восстанавливаются, приходят в ресурсное состояние.

На восьмой вопрос анкеты молодым людям предлагалось поделиться мнением о вариантах действий, которые следует предпринять в целях популяризации оздоровления средствами туризма. 5 % ответили, что дополнительных мер предпринимать не стоит. Большая часть опрошенных ссылалась на внедрение спортивно-оздоровительного туризма в школьные и студенческие программы. Чуть меньший процент высказался о необходимости формирования у молодежи и детей знаний о пользе данного вида туризма. 17 % сомневаются в пользе данного вида туризма и предлагают чуть больше его исследовать, в частности, изучить состояние путешествующего до и после отдыха. 20 % желают ввести классификацию маршрутов и туров по степени оздоровления населения.

Последним вопросом анкеты стал следующий: «Как Вы считаете, можно ли сформировать значимость здорового образа жизни через туризм?». На него большинство респондентов ответили «Да, туризм – это часть здорового образа жизни. Путешествующий человек = оздоровленный человек». Такой вариант выбрали 64 % респондентов. Второй по популярности ответ тоже положительный: «Да, но для этого потребуются усилия со стороны индустрии туризма. Владельцы турбизнеса должны внедрять в услуги компоненты оздоровления (правильное сбалансированное питание, экотропы, спа-услуги и пр.)».

Таким образом, исследование показало, что в понимании молодежи СОТ – это социальная активность на открытом воздухе пешком или с помощью экологичного транспортного средства – велосипеда (примерами СОТ могут быть: пеший поход в лес, велопрогулка, конная прогулка, пешее преодоление маршрута).

С помощью открытого типа вопросов было выяснено понимание большинства респондентов определения «спортивно-оздоровительный туризм». Респонденты пишут о том, что это путешествия и отдых, во время которых человек оздоравливается, восполняет силы.

Большинство респондентов считает, что в Карелии объектами СОТ являются: сплавы по рекам, в том числе по Шуе; пешие походы в лес, в национальные парки и заказники, а также в горный парк «Рускеала».

В целях популяризации оздоровления средствами туризма респонденты считают, что нужно внедрять СОТ в школьные и студенческие программы. Чуть меньший процент высказался о необходимости формирования у молодежи и детей знаний о пользе данного вида туризма. Часть респондентов сомневается в пользе данного вида туризма и предлагает чуть больше его исследовать, в частности изучить состояние путешествующего до и после отдыха. Некоторые желают ввести классификацию маршрутов и туров по степени оздоровления населения.

Список литературы

1. Бардаченко, О.В. Подходы к определению термина «спортивно-оздоровительный туризм» / О.В. Бардаченко, Т.С. Кравцова // E-Scio. – 2022. – № 12(75). – С. 353–358.

References

1. Bardachenko, O.V. Podkhody k opredeleniyu termina «sportivno-ozdorovitel'nyy tur-

Attitude of Modern Youth of the Republic of Karelia to Sports and Health Tourism

O.V. Bardachenko, T.S. Kravtsova
(Russia)

Key words and phrases: Karelia; youth; sports; tourism; health improvement.

Abstract: Sports and health tourism is a type of tourism based on the passage of tourist routes and distances, including overcoming obstacles categorized by complexity (passes, traverses, peaks, rapids, canyons, caves, etc.) laid in natural environment or on artificial relief, the main purpose of which is physical and psychological recovery and improvement. The purpose of this paper is to identify the attitude of modern youth to this type of tourism. The main objectives of the study are to identify the directions of sports and health tourism among the youth of Karelia, to form the attitude of young people about the need and importance of this type of tourism. The research hypothesis is based on the assumption that the youth of Karelia mainly travels within their region, while the majority consider this type of tourism useful, while presenting it in the form of trips. The expected result of the study is the formed information on the prospects for the development of the sports and health tourism, which may be useful to the tourism industry.

© O.V. Бардаченко, Т.С. Кравцова, 2023

УДК 372.8

Conceptual model of success factors in the implementation of project activities of schoolchildren

T.A. Its, M.A. Maranova, A.V. Surina
(Russia)

E-mail: its7654321@yandex.ru

...

Key words and phrases: balancing loop of knowledge; cyclic causality diagram; model of personal characteristics; motivation; project activity; project teams of schoolchildren.

Abstract: The relevance of the study is associated with the growing interest in the implementation of project activities at all stages of education. At the same time, there is a wide variety of approaches to its implementation, but effective design and evaluation tools are clearly not enough. To achieve this goal, the following tasks were set and solved: a model of personal characteristics that affect the success of the project was formed, a balancing loop of knowledge was identified linking mistakes, knowledge gain and motivation, key decision points were identified to improve the work of project teams of schoolchildren. The main method is simulation modeling and a system-dynamic approach, implemented using the iThink software product. The proposed model was studied on the example of Lyceum No. 126 of the city of St. Petersburg, which has been implementing project activities since 2016. A number of recommendations for improving project activities in an educational institution are proposed.

...

Currently, at all levels of educational activity, an interest in project activities is growing significantly, there is a wide variety of approaches to its implementation, but at the same time, design and evaluation tools are clearly insufficient. Starting from 2020, project activity has become one of the general educational subjects in the school curriculum. The main objective of introducing the discipline “Fundamentals of Project Activities” (hereinafter referred to as FPA) in schools is to increase the personal and professional competencies of students, as well as prepare them for a higher level of design and analysis.

The process of implementing the FPA in the educational activities of schoolchildren is accompanied by many problems associated not only with a lack of knowledge and funding, but also with the lack of control and regulation criteria. The low motivation of teachers and students to implement project activities also seems to be a significant problem [1]. Therefore,

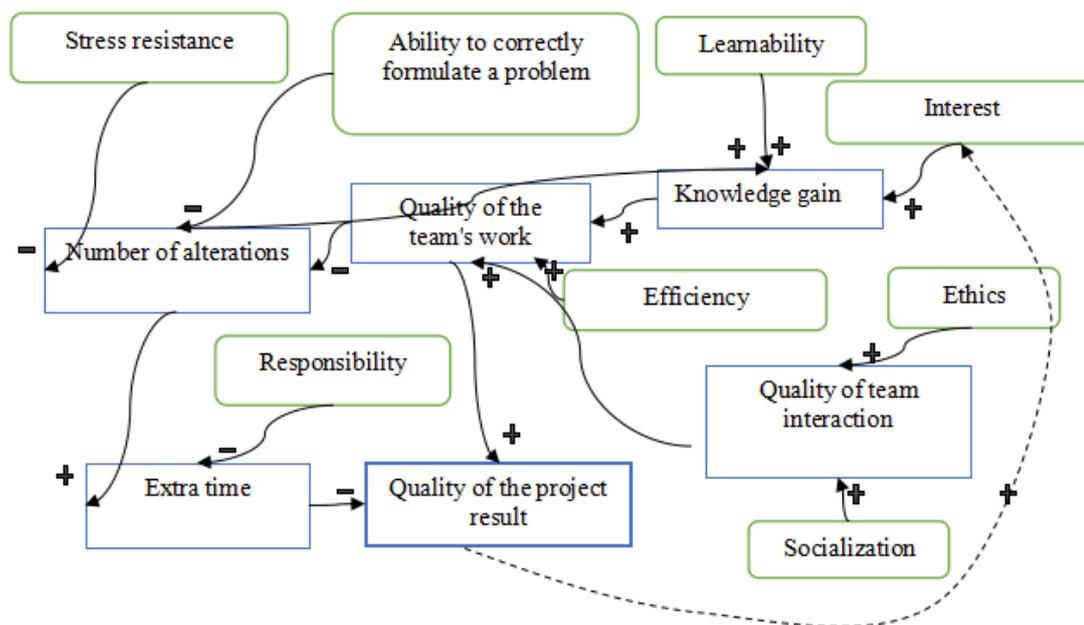

Fig. 1. Model of the influence of the student's personal characteristics on the result of project activities (diagram of cyclic causality)

the development of a model that allows assessing the complex impact of personal competencies on the result of the activities of project teams of schoolchildren is an urgent task.

The process of implementing the FPA discipline can be divided into three major stages [2–4]. The first stage is planning, including input testing, creation of project teams, selection of work topics, verification of the adequacy of performance (in terms of time and material resources) of tasks, drawing up a work plan and distribution of roles. The second stage is the execution of work: the performance of actions in accordance with the terms of reference, the phased verification of the results of the work and the adjustment of tasks if the time frame or the capabilities of the contractor do not match. The third stage is the protection of the results: the creation of a presentation and a report on the project, as well as passing the final test.

Statistical data for assessing the success of the study of the discipline of the OPD are collected during the comparison of the results of input and output control, analysis of the success of ongoing projects and student feedback. In this paper, the results of the introduction of a new discipline into the educational process of Lyceum No. 126 of the city of St. Petersburg are considered. This lyceum has been implementing project activities since 2016. To improve the discipline, additional options were introduced, for example, students can learn how to implement successful project activities, consider examples and work out templates for project abstracts, presentations and reports. The theoretical and practical part is considered in the classroom in parallel. The teacher advises students in their work and acts as a mentor for project teams [5]. A special role in the implementation of project activities is played by the personal qualities of students [6–9]. To assess the influence of personal factors on the results of project activities, it is proposed to use a model of the relationship of personal characteristics in the form of a diagram of cyclic causality (Fig. 1).

The main variables of the model are divided into two large groups: indicative characteristics and personal characteristics.

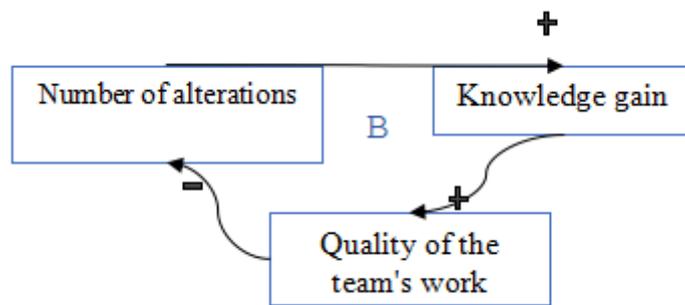

Fig. 2. The balancing loop of knowledge

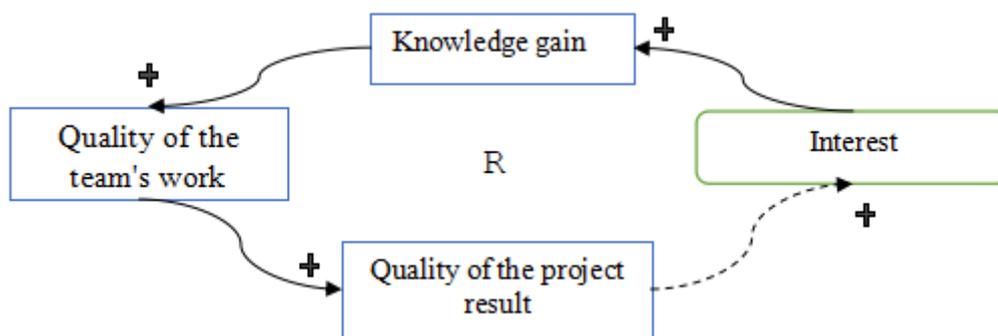

Fig. 3. Reinforcing motivation loop

The first group includes the following indicators.

1. The quality of the result of the project|: the main indicator of the model, characterizing the quality of the main result of the work.
2. The quality of the team's work: the efficiency of the team as a single team.
3. The quality of team interaction: the level of productivity of team members' interaction.
4. Growth of knowledge: the improvement of the mental abilities of each participant in the process.

5. Number of reworks: a count of the mistakes made that require corrective actions.

6. Extra time: time spent in excess of the planned time.

As personal characteristics it is proposed to use.

1. Stress tolerance: the student's ability to deal with stress in difficult situations.
2. Learnability: the ability to quickly and efficiently assimilate information.
3. The ability to correctly formulate the problem: the compliance of one's own capabilities with the upcoming requirements and the ability to correctly formulate the problem.
4. Interest the desire of the student to develop and improve their ideas in the project.
5. Efficiency: diligence of each team member
6. Ethics: understanding the norms of behavior.
7. Socialization: willingness to interact with teammates and experts.
8. Responsibility: the student's ability to analyze the consequences of his actions and bear responsibility for them.

The model contains a balancing knowledge loop (Fig. 2). When correcting mistakes, the student improves his knowledge, the improvement of knowledge leads to an improvement in the quality of work, which, in turn, leads to a decrease in the number of alterations.

If we consider the project cycle, we can also identify a reinforcing motivation loop (Fig. 3). In case of successful completion of the project, the motivation and desire to gain more knowledge to create even more successful projects will melt. In a negative set of circumstances, on the contrary, the student may remember the negative experience and lose motivation to further study the subject. Thus, on the part of curators it is very important to control the progress of the project and motivate their students.

At the same time, it is necessary to take into account the personal qualities of students, since at school age these indicators greatly affect performance. With the right level of motivation and a well-chosen team, you can count on high results. In the course of the study, a model of students' personal characteristics was built, which shows a balancing knowledge loop that links mistakes, knowledge gains and motivation. Such factors of influence as "Responsibility", "Learning", "Interest", "Socialization", "Ethics", "Ability to correctly formulate a task", "Efficiency" can be attributed to the group of universal learning activities, these are the so-called flexible competencies. They are the "points of application of the lever" in the system, influencing them; we can also influence the final result. As a result, based on the identified dependencies, key impact points were identified and a number of recommendations were proposed to improve the results of implementing project activities in the school curriculum.

The need to reduce stress levels

It is important to offer students comfortable conditions for the educational process, motivate them to complete tasks not for the final grade in the certificate, but to expand their horizons and increase the level of competencies.

External sources of information

It involves developing additional distance courses related to project activities. Encourage students to take courses at higher educational institutions. Allocate resources for students to participate in Olympiads and competitions; creating healthy competition between project teams; offering additional rewards for good work; arranging internal competitions.

Motivation and interest

It implies an important role for the increment of knowledge is played by the motivation of schoolchildren, the desire to capture and share knowledge. It is important to choose a fairly exciting form of presenting information.

Team building

It involves the development of games for team building is a laborious but effective process. It helps to select the most suitable team members for different parameters, maintain their mutual understanding and increase the effectiveness of interaction.

The productivity of teacher-mentors is directly related to the quality of student results. It is necessary to improve the competence of mentors. Encourage staff teachers to attend refresher courses. Organize seminars for employees. If possible, invite additional experts.

The model built as part of the work will be useful to teachers and heads of educational institutions for predicting the success of students' project activities and finding weaknesses in the organization of project activities.

The developed recommendations can be useful in compiling teaching aids and preparing for lessons on the basics of project activities. The continuation of work on this topic of research can be the formation of a system for analyzing the factors of student achievement within the discipline of general education, as well as the compilation of a single database that connects students from schools and universities.

Список литературы

1. Голуб, Г.Б. Метод проектов как технология формирования ключевых компетентностей учащихся: дис. д-ра пед. наук. / Г.Б. Голуб. – Самара, 2015. – 112 с.
2. Туккель, И.Л. Управление инновационными проектами: учебник / И.Л. Туккель, А.В. Сурина, Н.Б. Кульгин; под. Общ. Ред. И.Л. Туккеля. – СПб : БХВ-Петербург, 2017. – 416 с.
3. Хелдман, К.О. Управление проектами: Быстрый старт / К.О. Хелдман. – Саратов : Профобразование, 2017. – 352 с.
4. Разу, М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления/ М.Л. Разу. – М. : Кнорус, 2006.
5. Булатова, Е.А. Проектная деятельность как способ развития личности студентов и их профессиональной подготовки: учебн. пособие / Е.А. Булатова. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2017. – 32 с.
6. Итс, Т.А. Оценивание результатов обучения студентов в электронной образовательной среде: на примере дисциплины «Основы проектной деятельности» / Т.А. Итс, А.В. Сурина // Наукосфера. – 2022. – № 3(1). – С. 80–85.
7. Формирование компетентностной модели результатов обучения по отдельной дисциплине / Т.А. Итс, С.Г. Редько, А.В. Черникова, В.Э. Щепинин // Система оценки квалификации в развитии вузовского образования России и зарубежных стран : материалы Российской научно-методической конференции с международным участием. – Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2018. – С. 60–63.
8. Дудина, И.М. Базовые терминологии проектной деятельности: автореф. дис. канд. наук по соц. св. / И.М. Дудина. – Ярославль, 2019. – 17 с.
9. Итс, Т.А. Модель влияния личностных характеристик на результат деятельности проектных команд школьников / Т.А. Итс, М.А. Маранова, А.В. Сурина // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. – М. : ООО «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 94–101.

References

1. Golub, G.B. Metod proyektov kak tekhnologiya formirovaniya klyuchevykh kompetentnostey uchashchikhsya: dis. d-ra ped. nauk. / G.B. Golub. – Samara, 2015. – 112 c.
2. Tukkel', I.L. Upravleniye innovatsionnymi proyektami: uchebnik / I.L. Tukkel', A.V. Surina, N.B. Kul'tin; pod. Obshch. Red. I.L. Tukkelya. – SPb : BKHV-Peterburg, 2017. – 416 c.
3. Kheldman, K.O. Upravleniye proyektami: Bystryy start / K.O. Kheldman. – Saratov : Profobrazovaniye, 2017. – 352 c.
4. Razu, M.L. Upravleniye proyektom. Osnovy proyektного upravleniya/ M.L. Razu. – M. : Knorus, 2006.
5. Bulatova, Ye.A. Proyektная deyatel'nost' kak sposob razvitiya lichnosti studentov i ikh professional'noy podgotovki: uchebn. posobiye / Ye.A. Bulatova. – Nizhniy Novgorod : Nizhegorodskiy gosudarstvennyy arkhitekturno-stroitel'nyy universitet, 2017. – 32 c.
6. Its, T.A. Otsenivaniye rezul'tatov obucheniya studentov v elektronnoy obrazovatel'noy srede: na primere distsipliny «Osnovy proyektной deyatel'nosti» / T.A. Its, A.V. Surina // Naukosfera. – 2022. – № 3(1). – С. 80–85.
7. Formirovaniye kompetentnostnoy modeli rezul'tatov obucheniya po otdel'noy distsipline / T.A. Its, S.G. Red'ko, A.V. Chernikova, V.E. Shchepinin // Sistema otsenki kvalifikatsii v razvitii vuzovskogo obrazovaniya Rossii i zarubezhnykh stran : materialy Rossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. – Yekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyy lesotekhnicheskii universitet, 2018. – S. 60–63.
8. Dudina, I.M. Bazovyye terminologii proyektной deyatel'nosti: avtoref. dis. kand. nauk po sots. sv. / I.M. Dudina. – Yaroslavl', 2019. – 17 c.
9. Its, T.A. Model' vliyaniya lichnostnykh kharakteristik na rezul'tat deyatel'nosti proyektnykh komand shkol'nikov / T.A. Its, M.A. Maranova, A.V. Surina // Aktual'nyye problemy nauki i obrazovaniya v usloviyakh sovremennykh vyzovov : Sbornik materialov X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / Redkollegiya: L.K. Guriyeva [i dr.]. – M. : ООО «IROK», IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Tipografiya Alef), 2022. – S. 94–101.

Концептуальная модель факторов успешности реализации проектной деятельности школьников

Т.А. Итс, М.А. Маранова, А.В. Маранова
(Россия)

Ключевые слова и фразы: балансирующая петля знаний; диаграмма циклической причинности; модель личностных характеристик; мотивация; проектные команды школьников.

Аннотация: Актуальность работы связана с ростом интереса к реализации проектной деятельности на всех этапах образования. При этом наблюдается большое разнообразие подходов к ее реализации, но эффективных инструментов проектирования и оценки явно недостаточно. Цель статьи – предложить концептуальную модель организации проектной

деятельности старших школьников, которая позволит существенно изменить подходы к реализации этой дисциплины. Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи: сформирована модель личностных характеристик, влияющих на успешность проекта; выявлена балансирующая петля знаний, связывающая ошибки, прирост знаний и мотивацию; определены ключевые точки принятия решений по улучшению работы проектных команд школьников. Основные методы – имитационное моделирование и системно-динамический подход, реализованные с использованием программного продукта *iThink*. Предложенная модель была исследована на примере лицея № 126 города Санкт-Петербург, который реализует проектную деятельность с 2016 г. Предложен ряд рекомендаций по совершенствованию проектной деятельности в образовательном учреждении.

© Т.А. Its, М.А. Maranova, А.В. Surina, 2023

УДК 336.763

Современные высокорисковые инвестиционные инструменты. NFT

С.А. Котов, В.И. Талоло
(Россия)

E-mail: kotovsam@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: блокчейн; инвестиции; криптовалюта; невзаимозаменяемые токены.

Аннотация: Актуальность рассмотрения *NFT* как актива сегодня определяется высоким спросом людей на такие инструменты для инвестирования, а спрос подтверждается высокими объемами торгов. В данной статье рассматривается современная технология *NFT* (*Non-Fungible Token*) как финансового инвестиционного инструмента (на примере *NFT* на блокчейне *Ethereum* – одной из популярных на сегодняшний день в сети интернет коллекции *CryptoPunks*). Выявлены проблемы у *NFT* как у инвестиционного инструмента.

...

В современном мире существует огромное количество криптоактивов. Для понимания, что такое *NFT*, необходима определенная база знаний о криптовалютах в целом.

Чтобы понять, что такое токен, будет необходимым разобраться в технологии блокчейн. К сожалению, на сегодняшний день более простого способа сделать это не существует. Чтобы понять букву «Т» в *NFT*, мы должны понять технологию, лежащую в основе *NFT*, которая называется блокчейн.

Блокчейн был впервые создан в 2009 г., когда Сатоши Накамото хотел создать новую цифровую валюту, не требующую зависимости от централизованного учреждения, такого как банк. Он назвал эти новые цифровые деньги биткойном (*Bitcoin*).

Чтобы понять, как работает блокчейн, давайте сначала посмотрим, как работают традиционные деньги: допустим, продаются наушники, и вы хотите купить пару за 100 долларов. Вы проводите своей дебетовой картой по портативному устройству для продажи в магазине. Устройство сообщит вашему банку, что вы пытаетесь потратить 100 долларов со своего счета. Банк проверит данные о вашем счете и выяснит, достаточно ли у вас средств. Увидев, что на вашем счете (например) более чем достаточно средств, банк одобряет операцию, снимает 100 долларов с вашего счета и отправляет их в банк магазина. Затем банк магазина проверяет счет магазина, добавляет на него 100 долларов и сообщает владельцу, что транзакция прошла успешно.

В этом примере транзакция зависит исключительно от индивидуальных способностей конкретных банков вести точный учет истории транзакций и их способности координиро-

вать свои действия друг с другом от имени клиентов банков [1].

Bitcoin был создан, чтобы устранить эту зависимость от банков и других подобных посредников. Для этого ему нужно было найти новый способ вести учет транзакций и проверять их точность, не обращаясь к централизованной базе данных, подобной банковской. Технологическое решение, которое нашел биткойн, заключается в «децентрализации» ведения учета: каждый участник сети (блокчейн – это, по сути, сеть компьютеров) ведет учет своих транзакций и транзакций всех остальных.

Вернемся к нашему предыдущему примеру: продаются наушники, и вы хотите купить пару за один биткойн. На этот раз вы просто отправляете один биткойн на цифровой кошелек магазина. Вместо того чтобы проверять в банке, достаточно ли у вас биткойнов для траты, ваш компьютер проверяет коммунальные записи. Увидев, что у вас достаточно биткойнов, транзакция проходит. На стороне магазина компьютер обновляет свою запись (получил от вас один биткойн) и также отправляет эту информацию в записи всех остальных.

Этот коммунальный метод регистрации транзакций был назван «блокчейн», поскольку новая информация о транзакциях от всех участников сети поступает в виде блоков данных. Эти новые блоки добавлялись к существующим или соединялись в цепочку с помощью сложнейшей математики. Отсюда – блокчейн (*blockchain*) [2].

Децентрализованная природа блокчейна в сочетании с его методом проверки достоверности транзакций с помощью сложной математики делает эту систему гораздо более безопасной и сложной для взлома извне, чем централизованные системы. Блокчейн *Bitcoin* использовал эту безопасность для защиты записей о финансовых транзакциях внутри своей сети. Но со временем другие блокчейны развились для хранения дополнительной информации, а не только финансовых транзакций. Такова была цель блокчейна под названием *Ethereum*. Представьте себе *Ethereum* как *iOS*- или *Android*-платформу, на которой вы создаете приложения. Приложения, созданные на *Ethereum* или любом другом блокчейне, называются *DAPPS*, что означает «децентрализованные приложения». Примерами таких приложений являются *Axie Infinity* (ролевая онлайн-игра на базе *NFT*) и *Uniswap* (децентрализованная криптовалютная биржа) [3].

Теперь, когда вы понимаете, что такое *NFT*, приступим к разговору о том, как он стал связан с цифровым искусством [4].

3 мая 2014 г. цифровой художник Кевин Маккой и техпредприниматель Анил Дэш объединились в хакатоне. Они хотели найти способ, позволяющий художникам утвердить право собственности на часть оригинального цифрового искусства. На тот момент Маккой уже научился кодировать и экспериментировал с блокчейном под названием *NameCoin*. Маккой и Дэш нашли способ зарегистрировать на блокчейне зацикленное художественное видео, созданное женой Маккоя. Они дали этому решению название «монетизированная графика». Люди в аудитории засмеялись. Это немного опередило свое время.

В 2017 г. идея искусства *NFT* обрела новую жизнь, когда Мэтт Холл и Джон Уоткинсон создали компанию «*CryptoPunks*». Они были программистами, которым нравился простой язык программирования *Ethereum*. Они создали 10 000 пиксельных аватаров, похожих на панк-рок, и выпустили *NFT* для каждого персонажа. Они разместили 9 000 *CryptoPunks* на сайте, чтобы любой желающий мог воспользоваться ими. Оставшиеся 1 000 они оставили для себя. Сначала на *NFT* претендовало мало людей. Все изменилось, когда вышла статья в *Mashable*, в которой рассказывалось о *CryptoPunks*. В течение 24 часов все 9 000 *CryptoPunks* были заявлены. Затем произошло нечто странное: те, кто первоначально заявлял свои права, начали продавать свои *CryptoPunks* на вторичном рынке. К концу

2017 г. один *CryptoPunk NFT* был продан за 170 000 долларов США.

В 2018 г. Джон Крейн создал компанию *SuperRare*. Успех *CryptoPunks* вдохновил Крейна на создание платформы для продажи *NFT* цифрового искусства и помощи художникам в заработке на своих работах в условиях, которые действительно выгодны художникам. В мире традиционного искусства до появления *NFT* художники в большинстве своем могли продавать свои работы только через художественные галереи, которые брали 50 % комиссионных с продажи произведений. *SuperRare* берет только 15 % – вот революционная часть, которая стала возможной только благодаря технологии блокчейн. Она дает художникам 10 % роялти за каждую последующую продажу их цифрового искусства *NFT*. Такого вида роялти с продаж никогда не существовало в мире искусства до сих пор.

В 2019 г. очень редкий художник по имени *Coldie* продал художественный *NFT* за 1 000 долларов США. Это был первый случай, когда художественный *NFT* на *SuperRare* преодолел четырехзначный порог. Это вызвало всеобщий ажиотаж. Художники и коллекционеры прозвали его «Королем Колди».

К 2020 г. *SuperRare* преодолел шестизначный барьер. Один из его художников (Мэтт Кейн) продал *NFT* цифровое произведение искусства, которое менялось в зависимости от колебаний курса биткоина.

В 2021 г. семизначный барьер был преодолен художником Паком. *NFT* его произведения искусства под названием «Пиксель» был продан за 1,96 млн долларов США. Оно представляет собой буквально один серый пиксель.

И чтобы отметить пик цифрового искусства *NFT*, вспомним вышеупомянутый *Beeple's Everyday – The First 5 000 Days*. Она была продана за 69 млн долларов США. Это самая высокая цена, когда-либо заплаченная за единственное произведение *NFT*.

Поскольку *NFT* можно выпускать для чего угодно (цифрового изображения, *GIF*, колонки *New York Times*, твита), их можно выпускать и для *3D*-искусства. Да, вы можете зарабатывать на *NFT* как *3D*-художник. Возьмем, к примеру, одного из наших постоянных посетителей *GarageFarm* Виктора Дуарте. Он создал множество *3D*-изображений и анимаций, для которых чеканит *NFT* и выставляет их на продажу на *MakersPlace*. *NFT* его работ продаются в диапазоне от 3 000 до 13 000 долларов США.

Список литературы

1. Бутенко, Е.Д. Контуры применения технологии блокчейн в финансовой организации / Е.Д. Бутенко, Н.Р. Исахаев // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 6(774). – С. 1420–1431.
2. Ванцовская, А.А. Цифровое искусство на блокчейне и *NFT*-рынок / А.А. Ванцовская // StudNet. – 2021. – Т. 4. – № 7. – С. 25.
3. Управление инвестициями / Н.Н. Воротилова, М.А. Каткова, Ю.Н. Мальцева, Г.С. Шерстнева. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2010. – 188 с.
4. Коноплева, Ю.А. Блокчейн как новый этап развития экономики России / Ю.А. Коноплева, В.Н. Киселева, С.Е. Черемных // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 136–140.
5. Куприянов, С.В. Экономическая оценка инвестиций : учебное пособие (для заочной формы обучения) для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080502 «Экономика и управление на предприятии промышленности строительных материалов» / С.В. Куприянов, В.А. Столярова, Б.Н. Столяров ; М-во образования и науки Российской Федерации, Белгородский гос. технологический ун-т им. В. Г. Шухова. – Белго-

род : БГТУ, 2011. – 173 с.

6. Сопилко, Н.Ю. Технология блокчейн и способы ее продвижения в современном мире / Н.Ю. Сопилко, К.Л. Малимон, И.А. Канюков // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1(90). – С. 606–610.

References

1. Butenko, Ye.D. Kontury primeneniya tekhnologii blokcheyn v finansovoy organizatsii / Ye.D. Butenko, N.R. Isakhayev // Finansy i kredit. – 2018. – Т. 24. – № 6(774). – С. 1420–1431.

2. Vantsovskaya, A.A. Tsifrovoye iskusstvo na blokcheyne i NFT-rynok / A.A. Vantsovskaya // StudNet. – 2021. – Т. 4. – № 7. – С. 25.

3. Upravleniye investitsiyami / N.N. Vorotilova, M.A. Katkova, YU.N. Mal'tseva, G.S. Sherstneva. – М. : Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K», 2010. – 188 s.

4. Konopleva, YU.A. Blokcheyn kak novyy etap razvitiya ekonomiki Rossii / YU.A. Konopleva, B.N. Kiseleva, С.Ye. Cheremnykh // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 136–140.

5. Kupriyanov, S.V. Ekonomicheskaya otsenka investitsiy : uchebnoye posobiye (dlya za-ochnoy formy obucheniya) dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 080502 «Ekonomika i upravleniye na predpriyatii promyshlennosti stroitel'nykh materialov» / S.V. Kupriyanov, V.A. Stolyarova, B.N. Stolyarov ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Belgorodskiy gos. tekhnologicheskii un-t im. V. G. Shukhova. – Belgorod : BGTU, 2011. – 173 s.

6. Sopilko, N.YU. Tekhnologiya blokcheyn i sposoby yeye prodvizheniya v sovremennom mire / N.YU. Sopilko, K.L. Malimon, I.A. Kanyukov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2018. – № 1(90). – С. 606–610.

Modern High-Risk Investment Instruments. NFT

S.A. Kotov, V.I. Talolo
(Russia)

Key words and phrases: blockchain; investments; cryptocurrency; non-fungible tokens.

Abstract: The relevance of considering NFT as an asset today is determined by the high demand of people for such instruments for investment, and the demand is confirmed by high trading volumes. This article considers the modern technology NFT (Non-Fungible Token) from the point of view of a financial investment instrument, using the example of NFT on Ethereum blockchain, one of the popular CryptoPunks collection in the Internet today. The problems as an investment instrument are revealed.

© С.А. Котов, В.И. Талоло, 2023

УДК 51.77

Моделирование решения задачи оценки банковских рисков

И.В. Зайцева, С.А. Теммоева, Е.М. Пучкова, О.Н. Никулина
(Россия)

E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: банк; кредит; моделирование; оптимизация; риск.

Аннотация: Современная банковская система испытывает необходимость использования методов, позволяющих оптимальным образом оценить потенциального заемщика, сумму выдачи и возможные риски. Целью работы является разработка алгоритмической модели для оценки риска банка в соответствии с методикой характеристики клиента на основе его рейтинговой оценки. В данной работе для оценки риска банка в соответствии с методикой характеристики клиента на основе рейтинговой оценки заемщика построена алгоритмическая модель. Задачи работы: математическая формализация процесса выдачи кредита заемщику, разработка алгоритма оценки риска банка в соответствии с методикой характеристики клиента на основе рейтинговой оценки. Полученный алгоритм оценки риска процесса выдачи кредита позволит минимизировать риск его выдачи.

...

Существующие проблемы оценки кредитного риска широко освещены в экономической литературе. Риски возникают, когда банки стараются привлечь все большее количество клиентов. На каждом этапе получения кредита банком производится оценка риска на основе полученных статистических данных о заемщиках, а затем определяется допустимый риск [1–4].

Для оценки риска банка в соответствии с методикой характеристики клиента на основе рейтинговой оценки заемщика построим алгоритмическую модель. Клиент $r_i, i = 1, \dots, \bar{l}$, обращаясь к банку с целью получения кредита, проходит анкетирование, по результатам которого кредитный отдел составляет совокупность определенных признаков $(z_{i1}, \dots, z_{ij}, \dots, z_{im})$ данного физического лица. Признак может быть как количественным, так и качественным. Каждый признак имеет некоторое число градаций: число возможных значений фактора. Успешность кредита – признак, характеризующийся либо как «удовлетворительный» (выплаченный вовремя, $Y = 1$), либо как «неудовлетворительный» (просроченный или невыплаченный вообще, $Y = 0$). Для рейтинговой оценки рассматривается кредитная

история, каждый кредит клиента в которой описан $(Y_i, z_{i1}, \dots, z_{ij}, \dots, z_{im})$. Всем градациям признаков ставится в соответствие рейтинг. На основании этого строится вектор $(z_{i1}, \dots, z_{ij}, \dots, z_{im})$, характеризующий i -го клиента, где j – номер присвоенного рейтинга признака z_j . Переменная Z_j принимает значение 1 с вероятностью P_j , если признак j привел к неуспеху, 0 при успехе с вероятностью $Q_j = 1 - P_j$. Z_j составляют вектор $Y = Y(Z_1, \dots, Z_j, \dots, Z_n)$, представляющую собой функцию риска неуспеха выдачи кредита. Введем вероятностную функцию неудачи при выдаче кредита $P_i(Y=1 \setminus Z(i)) = \Psi(P_1, \dots, P_i, \dots, P_n)$, $i = 1, \dots, N$, тогда W_{jr} – относительная частота градации в объектах таблицы «кредит-признаки»; $P1_{jr}$ – вероятность события градации; P_{jr} – вероятность события градации, заменяющая P_j [3]. Определим вероятности следующим образом [4]:

$$W_{jr} = P\{Z_{jr} = 1\}, \quad W_{jr} = P\{Z_{jr} = 1\}, \quad \sum_{r=1}^{N_j} W_{jr} = 1, \quad P1_{jr} = P\{Z_{jr} = 1 | Z_j = 1\}, \quad \sum_{r=1}^{N_j} P1_{jr} = 1,$$

$$P_{jr} = P\{Z_j = 1 | Z_{jr} = 1\}; \quad r = 1, \dots, N_j, \quad \text{где } W_{jm} = 1 / N_j, \quad P_{jm} = \sum_{r=1}^{N_j} P_{jr} \cdot W_{jr},$$

$$P1_{jm} = \sum_{r=1}^{N_j} P1_{jr} \cdot W_{jr},$$

соответствующие средние значения. Риск кредита P_j вычисляется по формуле $P_i(Y=1 \setminus Z(i)) = \Psi(P_1, \dots, P_i, \dots, P_n)$, где сначала определяются вероятности $P1_{jr}$, а затем переходим к $P_{jr} = P1_{jr} (P_{jm} \cdot P1_{jm}) = P1_{jr} \cdot K_j$. Количество вероятностей P_{jr} равно:

$$N_{ind} = \sum_{j=1}^n N_j - n.$$

Классифицируем все кредиты на «удовлетворительные», если $P_i < P_{ad}$, и «неудовлетворительные» в противоположном случае, где P_{ad} – допустимый риск. Риск P_{ad} определяется так, чтобы N_b кредитов из общего числа N были «неудовлетворительные», а N_g – «удовлетворительные», где мерой оценки кредита i будет $d_i = |P_i - P_{ad}|$. Другой способ определения риска кредита заключается в вычислении количества кредитов N_{ad} и N_p , имеющих меньший рисков P_{ad} и P_i для кредита i . Вычисляется цена за риск по формуле $C_i = C_{ad} + C(P_i - P_{ad})$, для которой отдельно вычисляются: относительное число кредитов, имеющих соответственно риск меньший a_i и больший b_i риск рассматриваемого кредита i ($a_i = N_i / N; b_i = 1 - a_i$); относительное число «удовлетворительных» $f_i = (N_{ad} - N_i) / N_{ad}$ и «неудовлетворительных» $e_i = (N_i - N_{ad}) / (N - N_{ad})$ кредитов, имеющих больший риск для кредита i .

Для решения задачи идентификации риска воспользуемся алгоритмическим методом. Пусть известны вероятности для градаций P_{jr} $r = 1, \dots, N_j; j = 1, \dots, n$ и P_p $i = 1, \dots, N$ кредитов для составления таблицы «Кредиты-признаки». Вычислим допустимый риск P_{ad} . Определим таким образом, чтобы расчетное число «удовлетворительных» кредитов N_{gs} с риском меньше допустимого, а, соответственно, число «неудовлетворительных» кредитов $N_{gs} = N_g - N_{gs}$ с риском больше допустимого. Для оптимизации необходимо изменить вероятности P_{jr} $r = 1, \dots, N_j; j = 1, \dots, n$ так, чтобы число корректно распознаваемых кредитов увеличилось. Определим условие $P_i > P_{ad}$ для классификации типов кредитов: удовлетворительный/удовлетворительный, количество которых N_{gs} , по методике и статистике хорошие; удовлетворительный/неудовлетворительный, количество которых $N_g - N_{gs}$, по методике хорошие, а по статистике плохие; неудовлетворительный/удовлетворительный, количество которых $N_{bs} - N_{gs}$, по методике плохие, а по статистике хорошие; неудовлетворительный/неудовлетворительный, число которых N_{bs} , по методике и статистике плохие. Ри-

ски кредитов перемещаются относительно P_{ad} при изменении вероятностей P_{jr} . При смещении одних кредитов вправо от P_{ad} по величине риска $P_i(Y=1 \setminus Z(i)) = \Psi(P_1, \dots, P_i, \dots, P_n)$, $i = 1, \dots, N$ соответствующее число кредитов смещается влево. Оптимальным будет изменение P_{jr} , которое сближает кредиты удовлетворительный/неудовлетворительный и неудовлетворительный/удовлетворительный через P_{ad} . С учетом этого условия целевая функция F увеличивается на две единицы, что означает определение оптимальных вероятностей P_{jr} для идентификации риска. Определение количества корректно классифицируемых кредитов по формуле $F = N_{bs} + N_{gs} \rightarrow \max$ и определяет целевую функцию задачи идентификации. Алгоритм идентификации вероятностной модели риска для максимизации целевой функции F для постоянных значений N_{bs} и N_{gs} , в котором генерируются $P1_{jr}$ и P_{jr} , состоит в следующем: задаются начальные значения P_{jr}^0 и $P1_{jr}^0$, где $r = 1, \dots, N_j$, $j = 1, \dots, n$; вычисляются P_{jm}^0 и $P1_{jm}^0$; задается небольшое значение F_{\max} и вычисляются $K_j = P_{jr}^0 / P1_{jr}^0$. Оптимизация целевой функции выполняется итеративно с номерами шагов $1, \dots, v, \dots, N_{opt}$. Номер шага изменяется, если выполняется условие $F > F_{\max}$ (F – текущее, а F_{\max} ранее достигнутое значения целевой функции). Далее генерируем малые приращения dP_{jr}^v , $r = 1, \dots, N_j$, $j = 1, \dots, n$ и вычисляем методом случайного поиска $dP_{jr}^v = k_1(N_{opt} - N_t)tg(k_3)$, где k_1 – коэффициент скорости идентификации; N_{opt} – заданное максимально возможное; N_t – текущее число оптимизаций целевой функции; k_3 – случайное число из равномерного распределения на интервале $(-\pi/2; \pi/2)$; вычисляем:

$$P1_{jr}^v = (P1_{jr}^v + dP_{jr}^v) / \sum_{r=1}^{N_j} (P1_{jr}^v + dP_{jr}^v); P_{jr}^v = K_j \cdot P1_{jr}^v;$$

риски всех кредитов $P_i^v = P_r \{Y=1 / Z(i)\}$ для новых значений P_{jr}^v ; средний риск для кредитов P_i^v и P_m^v , $i = 1, \dots, N$ и средние риски $P1_{jm}^v$ и P_{jm}^v ; определяем P_{ad} из P_i^v , чтобы получить принятые N_{bs} и N_{gs} ; вычисляя F^v по P_{ad} и P_i^v , $i = 1, \dots, N$, делаем вывод, что если $F^v > F_{\max}$, то $F_{\max} = F^v$, $P1_{jr}^v = P1_{jr}^v$, $P_{jr}^v = P_{jr}^v$, $K_j^v = P_{jm}^v / P1_{jm}^v$, $K_j^{v+1} = K_j^v \cdot P_m^v / P_{av}$, где P_{av} – среднее значение риска, определяемое из таблицы «Кредиты-признаки». В процессе реализации модели риска получаем среднее расчетное значение риска P_m . В случае когда целевая функция нестрого увеличилась, за выбранное число попыток N_{mc} фиксируется тупик, в противном случае, F_{\max} уменьшают на dF , а процесс оптимизации продолжается [5–7]. Таким образом, разработанная алгоритмическая модель для оценки риска банка в соответствии с методикой характеристики клиента на основе его рейтинговой оценки позволит минимизировать риск выдачи кредита.

Список литературы

1. Duran, D. Risk Elements in Consumer Installment Financing / D. Duran // The National Bureau of Economic Research, 1937. – P. 1–128.
2. Хованов, Н.В. Математические модели риска и неопределенности / Н.В. Хованов. – СПб : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1998. – 204 с.
3. Соложенцев, Е.Д. Сценарное логико-вероятностное управление риском в бизнесе и технике / Е.Д. Соложенцев. – СПб. : «Бизнес-пресса», 2004. – 432 с.
4. Артемов, В.И. Повышение качества продукции на основе управления рисками факторов обеспечения функционирования системы менеджмента качества: диссертация ... канд. техн. наук: 05.02.23 / В.И. Артемов. – Новоуральск, 2009. – 170 с.
5. Колокольцов, В.Н. Математическое моделирование многоагентных систем кон-

курении и кооперации (теория игр для всех) : учебное пособие / В.Н. Колокольцов, О.А. Малафеев. – СПб : Издательство «Лань», 2012. – 624 с.

6. Development of innovative regional cluster of the regional AIC on the basis of network simulation / T.G. Gurnovich, L.V. Agarkova, V.A. Zhukova, A.F. Dolgopolova // Revista Turismo Estudos & Práticas. – 2020. – No. S2. – P. 5.

7. Optimal location problem in the transportation network as an investment project: A numerical method / O. Malafeyev, V. Onishenko, A. Zubov [et al.] // AIP Conference Proceedings : International Conference of Numerical Analysis and Applied Mathematics (ICNAAM), Rhodes, Greece, 13–18 сентября 2018 года. Vol. 2116. – Rhodes, Greece: AIP Publishing, 2019. – P. 450058.

References

2. Khovanov, N.V. Matematicheskiye modeli riska i neopredelennosti / N.V. Khovanov. – SPb : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 1998. – 204 s.

3. Solozhentsev, Ye.D. Stsenarnoye logiko-veroyatnostnoye upravleniye riskom v biznese i tekhnike / Ye.D. Solozhentsev. – SPb. : «Biznes- pressa», 2004. – 432 s.

4. Artemov, V.I. Povysheniye kachestva produktsii na osnove upravleniya riskami faktorov obespecheniya funktsionirovaniya sistemy menedzhmenta kachestva: dissertatsiya ... kand. tekhn. nauk: 05.02.23 / V.I. Artemov. – Novoural'sk, 2009. – 170 s.

5. Kolokol'tsov, V.N. Matematicheskoye modelirovaniye mnogoagentnykh sistem konkurentsii i kooperatsii (teoriya igr dlya vsekh) : uchebnoye posobiye / V.N. Kolokol'tsov, O.A. Malafeyev. – SPb : Izdatel'stvo «Lan'», 2012. – 624 s.

Modeling the Solution of the Problem of Assessing Banking Risks

I.V. Zaitseva, S.A. Temmoeva, E.M. Puchkova, O.N. Nikulina
(Russia)

Key words and phrases: modeling; optimization; bank; credit; risk.

Abstract: The modern banking system is experiencing the need to use methods that allow for optimal assessment of the potential borrower, the amount of issuance and possible risks. The purpose of the study is to develop an algorithmic model for assessing the risk of the bank in accordance with the methodology of customer characteristics based on his rating assessment. In this paper, an algorithmic model is built to assess the risk of the bank in accordance with the methodology of client characteristics based on the rating assessment of the borrower. The objectives of the study are mathematical formalization of the process of issuing a loan to the borrower, development of an algorithm for assessing the risk of the bank in accordance with the methodology of client characterization based on a rating assessment. The resulting algorithm for assessing the risk of the loan issuance process will minimize the risk of its issuance.

© И.В. Зайцева, С.А. Теммоева, Е.М. Пучкова, О.Н. Никулина, 2023

УДК 351.84

Особенности цифровой трансформации сферы социальных услуг

П.А. Горохова, А.В. Александров
(Россия)

E-mail: polina348@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: население; социальная сфера; услуги; цифровизация.

Аннотация: Цель статьи заключается в исследовании особенностей цифровой трансформации сферы социальных услуг в России. Задачи: 1) рассмотрение основ и предпосылок внедрения цифровых технологий в сегмент предоставления цифровых услуг; 2) обозначение преимуществ и возможностей цифровизации системы социального обеспечения; 3) систематизация проблем развития цифровой инфраструктуры в сегменте социальных услуг и способов их решения. Методы: абстракция, синтез, сравнение, анализ, обобщение. Результаты: в статье обозначены ключевые направления и предпосылки цифровизации сферы социальных услуг в России. Отдельное внимание уделено особенностям создания единой информационной системы. Выводы: цифровизация социальной сферы в России в контексте предоставления удобных, высококачественных социальных услуг предполагает взаимодействие органов власти, служб на местах и граждан.

...

Социальная сфера занимает ведущие позиции в современном обществе и определяет уровень развития страны в глобальном измерении. Широкое внедрение цифровых технологий в общественную жизнь существенно изменило нынешние реалии. Они стали неотъемлемой частью современности, их развитие в значительной степени влияет и на расцвет других сфер деятельности: экономику государств, социальную жизнь и прогресс общества в целом [6]. Воздействие информационных технологий на развитие общества можно сравнить с промышленной революцией, которая вызывает фундаментальные изменения в подходах к экономическим процессам и управлению.

С учетом вышеизложенного, создание цифрового государства в последнее время приобрело особую актуальность в России, о чем свидетельствуют не только принятые правительствами документы, но и конкретные действия по воплощению амбициозной идеи: создать наиболее удобную и комфортную среду взаимодействия человека и официальных

органов в сфере предоставления публичных услуг, чтобы войти в первую 20-ку цифровых стран мира. Цифровая трансформация должна охватить все общественно-экономические сферы: от деятельности органов публичной власти до образования [3].

В данном контексте обеспечение доступа граждан к качественным и удобным социальным услугам без коррупционных рисков относится к числу одного из первоочередных приоритетов в России. Переосмысление, усовершенствование, упрощение процессов предоставления услуг, их реинжиниринг вместе с оцифровкой полностью изменяют сущность услуг, помогают сделать их более логичными, удобными, понятными и прозрачными [1]. Бесспорным является тот факт, что вопрос диджитализации социальной сферы приобрел особый вес, поскольку сложные проблемы, которые накапливались годами, невозможно решить на основе устаревших подходов без активного внедрения цифровых технологий.

Однако, анализируя современную систему предоставления социальных услуг в России, необходимо отметить, что она не является достаточно эффективной. Это объясняется тем, что в настоящее время процедурные аспекты социального обслуживания населения нуждаются в реформировании, поскольку, учитывая опыт иностранных стран, многие услуги можно получить онлайн, применив определенные информационные системы. Кроме того, текущее состояние информационного обеспечения предоставления цифровых сервисов является неудовлетворительным из-за отсутствия эффективного механизма информирования граждан об условиях и порядке их получения, технической возможности использования.

С учетом вышеизложенного, научное обеспечение процесса использования цифровых технологий в сфере социального обслуживания населения в России является важной задачей, которая и обуславливает выбор темы данной статьи.

Вопросами цифровой трансформации социальной сферы в разные годы занимался ряд отечественных и зарубежных ученых, из числа которых можно выделить А.Н. Черникова, Т.В. Юсупову, В.В. Сыроижко, Э.Н. Кроливецкого, Ю.А. Дуболазову, А. Ранеруп, Х.Ц. Хенриксен, Ф. Глейзер.

Осмыслению широкого спектра социальных проблем, вопросов социальной политики способствуют работы Е.Б. Архиповой, О.И. Бородкиной, Е.В. Чиковой, А.П. Кузьминой, Н. Дамико, Г. Крутка, Г.С. Коул.

Несмотря на существование целого ряда научных работ и публикаций, вопросы создания цифрового комплекса предоставления социальных услуг как механизма государственного управления в России остаются недостаточно исследованными. Отдельного внимания заслуживают проблемы, связанные с обоснованием институциональных и организационно-правовых основ цифровой трансформации социальной сферы.

Таким образом, цель статьи заключается в исследовании особенностей цифровой трансформации сферы социальных услуг в России.

Прежде всего отметим, что цифровая трансформация сферы социальных услуг представляет собой создание единой информационной системы, на базе которой можно реализовать предоставление социальных услуг населению, комплексную автоматизацию сервисов по единым стандартам, упрощение деловых процессов, внедрение электронных услуг в сфере социальной политики, в частности назначение или предоставление адресной помощи, льгот, пенсий, социальной помощи и т.д.

Единая информационная система должна опираться на соответствующую информационную инфраструктуру, которая призвана обеспечить:

– взаимодействие всех информационных ресурсов социальной сферы и их интеграцию с другими государственными информационными ресурсами, в частности

с реестрами;

- устранение дублирования процессов и функций институтов социальной защиты путем их централизации;
- стандартизацию и автоматизацию обращений граждан в социальной сфере, их централизованный мониторинг, а также переход институтов социальной защиты на электронный документооборот;
- повышение производительности и качества обслуживания в социальной сфере, использование возможности предоставления услуг на условиях аутсорсинга;
- постоянный автоматизированный мониторинг и контроль всех финансовых потоков;
- надежная защита информации, прежде всего персональных данных;
- повышение уровня доверия к институтам социальной защиты [4].

Создание вышеуказанной системы при взаимодействии всех информационных ресурсов социальной сферы гарантирует:

- во-первых, минимизацию процессов, связанных с повторяющимися действиями, в частности с поиском и передачей информации;
- во-вторых, стандартизацию и автоматизацию обращений населения и их полный мониторинг, а также перевод институтов социальной защиты населения на электронный документооборот;
- в-третьих, если будет работать единая информационная система социальной сферы, тогда увеличится производительность и улучшится качество обслуживания в социальной сфере.

Также представляется целесообразным обозначить приоритеты формирования новой цифровой системы предоставления социальных услуг:

- создание интегрированных «прозрачных офисов» предоставления цифровых услуг, оснащенных современным оборудованием;
- организация деятельности «прозрачных офисов» на основе управления качеством услуг;
- развитие электронных сервисов в сфере заказа, получения и оплаты социальных услуг;
- формирование системы комплексной контрольной деятельности в сфере предоставления социальных услуг.

Рассматривая особенности цифровизации социальной сферы в России, следует отметить две ключевые проблемы, которые сдерживают прогресс и нивелируют ценность внедряемых цифровых инициатив.

Первый комплекс проблем связан: с неэффективной коммуникацией между органами власти, которые отвечают за социальное обслуживание населения; с нежеланием работников заниматься и осваивать новые технологии; с неготовностью нести дополнительную ответственность; с отсутствием квалифицированного персонала.

Для решения этих проблем, по мнению автора, необходимо разработать соответствующую нормативно-правовую базу, которая закрепит единые стандарты к информационным ресурсам, соответствующим техническим средствам, методикам и требованиям к проведению реинжиниринга, а также к повышению уровня компетентности публичных служащих, которые задействованы в сфере предоставления социальных услуг.

Для повышения уровня цифровой компетентности сотрудников органов социальной защиты населения цифровая грамотность должна быть добавлена к требованиям управления организацией работы с персоналом, а также к перечню потребностей в профес-

Рис. 1. Базовые этапы механизма информирования населения о цифровых возможностях получения социальных услуг

сиональном обучении, который определяется в ходе оценки результатов выполнения работниками поставленных задач [2].

Второй комплекс проблем связан с низким уровнем информирования населения о социальных услугах. Результаты проведенного социологического опроса [5] свидетельствуют о том, что уровень осведомленности общественности о цифровых возможностях получения социальных услуг достаточно низкий.

Основными субъектами информирования населения о цифровых социальных услугах и их возможностях являются: органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, субъекты, оказывающие социальные услуги, средства массовой информации (**СМИ**).

На рис. 1 отображены базовые этапы механизма информирования населения о возможностях получения социальных услуг в цифровом формате.

Важной составляющей информационного обеспечения системы цифрового предоставления социальных услуг является налаживание и поддержка связей с заинтересованными сторонами, партнерами, государственными, коммунальными, общественными и частными субъектами, которые обслуживают население, а также создание внутренней системы управленческих коммуникаций.

К инструментам информационного обеспечения системы цифрового предоставления социальных услуг можно отнести следующие виды коммуникации:

- устная – конференции, пресс-конференции, семинары, собрания социальных работников, дискуссии, круглые столы, тренинги, личные встречи и т.п.;
- письменная – пресс-релизы, брошюры, буклеты, опубликованные статьи;
- СМИ – теле- и радиопрограммы, видеофильмы, информационные видеоролики, социальная реклама и др.;
- современные информационно-телекоммуникационные технологии – Интернет, мобильные телефоны, смс-сообщения, видеоконференции.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Цифровая трансформация социальной сферы стала одним из определяющих направлений государственной стратегии России, направленной на формирование

эффективного сервисного цифрового государства. Для достижения поставленных целей необходимо комплексное взаимодействие органов власти, всех заинтересованных партнеров, провайдеров социальных услуг и населения.

Список литературы

1. Гасумова, С.Е. Самоинформирование населения по вопросам социальной защиты и социального обслуживания в современной России в условиях цифровизации общества / С.Е. Гасумова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2020. – № 3. – С. 506–519.
2. Карпова, М.В. Модернизация социальной защиты населения на основе цифровизации социальных услуг / М.В. Карпова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 11. – С. 22–29.
3. Кроливецкий, Э.Н. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы / Э.Н. Кроливецкий, Ю.А. Дуболазова, Д.А. Заборовский // Экономические науки. – 2022. – № 209. – С. 258–264.
4. Курчеева, Г.И. Цифровизация услуг для улучшения качества социальной инфраструктуры / Г.И. Курчеева, В.Б. Копылов // IT-Economy. – 2022. – Т. 15. – № 3. – С. 7–21.
5. Любарская, М.А. Направления цифровизация сферы услуг с учетом тенденций развития современных социально-экономических систем / М.А. Любарская, К.О. Кандеев, А.В. Шапала // Вестник Национальной академии туризма. – 2020. – № 2(54). – С. 33–34.
6. Сафонов, С.А. Оценка цифровой трансформации социальной сферы и региональные особенности цифровизации социальных услуг / С.А. Сафонов, Е.В. Зандер // Цифровая экономика. – 2022. – № 4(20). – С. 53–62.

References

1. Gasumova, S.Ye. Samoinformirovaniye naseleniya po voprosam sotsial'noy zashchity i sotsial'nogo obsluzhivaniya v sovremennoy Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii obshchestva / S.Ye. Gasumova // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya. – 2020. – № 3. – S. 506–519.
2. Karpova, M.V. Modernizatsiya sotsial'noy zashchity naseleniya na osnove tsifrovizatsii sotsial'nykh uslug / M.V. Karpova // Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki. – 2021. – № 11. – S. 22–29.
3. Krolivetskiy, E.N. Tsifrovizatsiya uslug v sotsial'noy sfere: problemy i perspektivy / E.N. Krolivetskiy, YU.A. Dubolazova, D.A. Zaborovskiy // Ekonomicheskkiye nauki. – 2022. – № 209. – S. 258–264.
4. Kurcheyeva, G.I. Tsifrovizatsiya uslug dlya uluchsheniya kachestva sotsial'noy infrastruktury / G.I. Kurcheyeva, V.B. Kopylov // IT-Economy. – 2022. – T. 15. – № 3. – S. 7–21.
5. Lyubarskaya, M.A. Napravleniya tsifrovizatsiya sfery uslug s uchetom tendentsiy razvitiya sovremennykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem / M.A. Lyubarskaya, K.O. Kandeyev, A.V. Shaptala // Vestnik Natsional'noy akademii turizma. – 2020. – № 2(54). – S. 33–34.
6. Safonov, S.A. Otsenka tsifrovoy transformatsii sotsial'noy sfery i regional'nyye osobennosti tsifrovizatsii sotsial'nykh uslug / S.A. Safonov, Ye.V. Zander // Tsifrovaya ekonomika. – 2022. – № 4(20). – S. 53–62.

Features of the Digital Transformation of the Social Services Sector

P.A. Gorokhova, A.V. Alexandrov
(Russia)

Key words and phrases: population; services; social sphere; digitalization.

Abstract: The aim of the article is to investigate the peculiarities of the digital transformation of the sphere of social services in Russia. The objectives are to consider the basis and prerequisites for the introduction of digital technologies in the segment of digital service provision; to outline the advantages and opportunities of digitalization of the social services system; to systematize the problems of digital infrastructure development in the segment of social services and ways to solve them. The research methods are: abstraction, synthesis, comparison, analysis, and generalization. The results are as follows: the article outlines the key directions and prerequisites for the digitalization of social services in Russia. Special attention is given to the peculiarities of creating a unified information system. It is concluded that digitalization of the social sphere in Russia in the context of providing convenient, high-quality services requires the interaction of the authorities, local services and citizens.

© П.А. Горохова, А.В. Александров, 2023

УДК 338.26

Особенности развития отечественного агропромышленного комплекса в современных экономических условиях

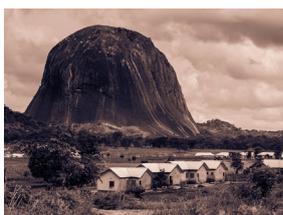
П.В. Леонов, К.П. Колотырин
(Россия)

E-mail: sarvolga333@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: качество жизни; социально-экономическая эффективность; стратегия развития; экономическое развитие.

Аннотация: Рассматривается экономическая модель развития отечественного агропромышленного комплекса на основе повышения качества жизни сельского населения. Основной целью исследования является рассмотрение существующих социально-экономических проблем отечественного агропромышленного комплекса, задачи исследования связаны с поиском необходимых экономических механизмов, позволяющих улучшить качество жизни сельского населения. Гипотеза исследования заключается в рассмотрении зависимости уровня жизни сельского населения и уровня квалификации рабочей силы. Основные методы исследования: монографический, балансовый, исторический. В результате проведенного исследования предложена экономическая модель развития отечественного агропромышленного комплекса, предусматривающая привлечение новых кадров в отрасли сельского хозяйства на основе институциональных преобразований.

...

Современный агропромышленный комплекс представляет из себя крупную систему, включающую ряд подсистем, которые не только обеспечивают снабжение государства агропродукцией, но и формируют высокий уровень продовольственной безопасности, что, в свою очередь, делает то или иное государство конкурентоспособным на мировой арене. Существует ряд условий для эффективного функционирования агропромышленного комплекса, включая наличие просторных трудовых ресурсов, использование современных технологий и т.д. В случае если указанная выше система будет работать с полной отдачей, существует острая необходимость в обеспечении полной занятости сферы агропромышленного комплекса, что, в свою очередь, невозможно без обеспечения комфортных условий труда.

Рис. 1. Основные звенья агропромышленного комплекса

На рис. 1 представлена схема развития агропромышленного комплекса страны, где подробно описываются три звена, зависящие друг от друга.

На основании рис. 1 стоит сказать, что все звенья агропромышленного комплекса (АПК) взаимосвязаны между собой, первое звено является основой в развитии сельского хозяйства, от него напрямую зависит регулировка производственных мощностей, входящих в остальные звенья.

К числу отраслей, обеспечивающих развитие агропромышленного комплекса, относятся:

- сельскохозяйственное машиностроение (производство тракторов, опрыскивателей, комбайнов);
- мелиорация (возможность улучшения почвенных и климатических условий, благодаря чему повышаются урожаи);
- химическая промышленность (производство ядохимикатов для борьбы с «вредителями»).

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается неоднозначная ситуация как с инвестированием в отрасли АПК, так и с мотивацией сотрудников аграрных предприятий [1].

На начало 2023 г. АПК Российской Федерации находится в активной стадии развития, прежде всего этому поспособствовали не только глобальные проблемы, такие как пандемия, но и усиленное санкционное давление на экономику России, что привело к соответ-

ствующим оперативным мерам государственной поддержки.

Новая Стратегия также охватывает идею создания единой цифровой платформы, которая будет использоваться не только в агропромышленном, но и в рыбохозяйственном комплексе. Основная идея цифровой платформы – получение в реальном времени информации, данных, а также статистики, которые всецело будут способствовать быстрым принятым управленческим решениям. Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что внесение изменений в Стратегию имеет долгосрочную перспективу, ведь самообеспеченность государства – это, несомненно, гарант экономической безопасности, а в случае с агропромышленным комплексом – гарант продовольственной безопасности [2]. Вопрос финансирования в данной ситуации является ключевым моментом, так как Стратегия содержит в себе многоцелевой комплекс, направленный на достижение целей, финансирование требуется соответствующее, а именно, как сказано выше, около 900 млрд рублей. Согласно сценарию стратегии, в 2024 г. экспорт сельскохозяйственной продукции должен составить диапазон от \$29 млрд до \$31 млрд. Помимо всего прочего, планируется увеличение объемов судов для доставки продукции, это еще раз подтверждает, что данный документ имеет всю полноту и перспективу для дальнейшего развития АПК Российской Федерации.

В вопросе расширения территорий сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в целом в первую очередь речь идет о продовольственной и экономической безопасности страны. Стратегия подразумевает увеличение и расширение производства, а значит, и расширение территорий. Кроме того, Стратегия предполагает не только сохранение доли сельского населения, но и его увеличение, а также улучшение качества жизни, расширение и совершенствование инфраструктуры [3].

Все вышесказанное не может быть реализовано без кардинальных изменений в действующую модель развития экономики, соответственно, не гарантирует продовольственную и экономическую безопасность государства. Так, в четвертом квартале 2022 г. появилась острая необходимость нового планирования экономического развития, которая будет генерироваться на основании актуальных проблем.

На основании изложенного целесообразно будет первоочередное рассмотрение вопроса по улучшению качества жизни сельского населения. Будут затронуты такие важные вопросы, как доходы населения, расширение территорий, качество образования, качество здравоохранения, демографические тенденции, комфорт жилища, а также капитальное градостроительство.

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что для решения накопившихся проблем в сфере агропромышленного комплекса необходимо основной упор сделать на стимулирование притока трудовых ресурсов на село, а также существенно повысить уровень и качество жизни сельского населения.

Список литературы

1. Яркова, Т.М. Развитие сельских территорий: социально-экономический аспект / Т.М. Яркова // Продовольственная политика и безопасность. – 2022. – Т.9. – №1. – С.67–78.
2. Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/564654448>.
3. Колотырин, К.П. Повышение эколого-экономической эффективности предприятий пищевой промышленности на основе проектного подхода / К.П. Колотырин, А.В. Романов //

Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании. материалы X Международной научно-практической конференции, Москва, 2020. – С. 322–326.

References

1. Yarkova, T.M. Razvitiye sel'skikh territoriy: sotsial'no-ekonomicheskiy aspekt / T.M. Yarkova // *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'*. – 2022. – Т.9. – №1. – С.67–78.
2. Strategii razvitiya agropromyshlennogo i rybokhozyaystvennogo kompleksov Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda [Electronic resource]. – Access mode : <https://docs.cntd.ru/document/564654448>.
3. Kolotyryn, K.P. Povysheniye ekologo-ekonomicheskoy effektivnosti predpriyatiy pishchevoy promyshlennosti na osnove proyektного podkhoda / K.P. Kolotyryn, A.V. Romanov // *Sovremennyye problemy upravleniya proyektami v investitsionno-stroitel'noy sfere i prirodopol'zovanii. materialy X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Moskva, 2020. – С. 322–326.

Features of the Development of the Domestic Agro-Industrial Complex in Modern Economic Conditions

P.V. Leonov, K.P. Kolotyryn
(Russia)

Key words and phrases: economic development; quality of life; development strategy; social and economic efficiency.

Abstract: An economic model for the development of the domestic agro-industrial complex based on improving the quality of life of the rural population is considered. The main purpose of the study is to consider the existing socio-economic problems of the domestic agro-industrial complex. The objectives of the study are related to the search for the necessary economic mechanisms to improve the quality of life of the rural population. The hypothesis of the study is to consider the relationship between the standard of living of the rural population and the skill level of the labor force. The main research methods are monographic, balance, historical. As a result of the study, an economic model for the development of the domestic agro-industrial complex was proposed, which provides for the attraction of new personnel in the agricultural sector on the basis of institutional transformations.

© П.В. Леонов, К.П. Колотырин, 2023

УДК 338

Формирование и развитие промышленных кластеров в Ираке

Насер Мухаммед Хусейн Насер, Ю.В. Соловьева
(Россия)

E-mail: muhammedalbadri13@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: бизнес-организации; роль правительства; промышленные кластеры; экономика Ирака; экономическое развитие.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности классификации блоков, образованных в Республике Ирак. На региональном уровне экономические кластеры представляют одно из наиболее перспективных направлений развития городских территорий, городов и населенных пунктов. Анализ включает несколько аспектов, наиболее важными из которых являются: роль правительственных и деловых организаций, их вклад в создание условий для развития промышленных кластеров, а также анализ того, в какой степени в иракской экономике существуют глубокие промышленные кластеры. Исследование проводилось по описательному подходу, целью которого является оценка роли промышленных кластеров в достижении экономического развития. В исследовании сделан вывод о том, что государственная политика, направленная на развитие, не способствует кластерному развитию на промышленном уровне из-за отраслевой направленности и внешних детерминант развития. Кроме того, сами компании не способствуют развитию кластера из-за расфокусированности отраслей.

В ходе исследования был разработан ряд рекомендаций, которые представляют собой структуру государственных и корпоративных механизмов работы, основанных на взаимодополняющей работе всех сторон.

...

Введение

Концепция промышленных кластеров является одним из важнейших факторов достижения экономического развития. В Ираке, как и в других развивающихся странах, он еще недостаточно развит, чтобы на него можно было положиться в достижении экономического развития. Среди экономических исследователей существует консенсус в отноше-

нии того, что экономическое развитие сильно связано с такими составляющими, как уровень квалификации отдельных лиц, полученный в образовательных учреждениях, структура промышленности и характер взаимосвязи между ними. Институты, как на уровне интеграции и конкуренции, так и в качестве потребительского спроса, влияют на тенденции развития отрасли. Важнейшим из этих факторов является группа компаний, вертикально и горизонтально взаимосвязанных, действующих и конкурирующих вместе, которые называются промышленными кластерами. По словам Портера, так как кластеры одно из локальных требований в национальной экономике для достижения конкурентного преимущества, то они положительно влияют на экономические показатели государства [1].

Если промышленные кластеры являются одним из факторов экономического развития, почему бы не внести их в развитие в целом слабой и неконкурентоспособной экономики Ирака?

Ответ на этот вопрос требует рассмотрения не только во взаимосвязи между промышленными кластерами и экономическим развитием, но и в силу причин слабости промышленных кластеров в экономике Ирака. Рассмотрение этих причин заключается в оценке того, в какой степени промышленные кластеры сформированы в иракской экономике. Реальность промышленного сектора Ирака покажет ответ на его способность обеспечить экономическое развитие в стране.

Большинство предыдущих исследовательских работ отмечает, что промышленные кластеры в иракской экономике не соответствуют преобладающим моделям в странах с развитой экономикой, либо не смогли найти реальных причин снижения роли этих кластеров в экономическом развитии. Они полагают, что промышленные кластеры являются в основном локальным понятием и могут быть рассмотрены только в его экологическом охвате. Поэтому перечисляются факторы успеха развития промышленных кластеров и их вклад в экономическое развитие в соответствии с их представлением в исследованиях и теориях, проводимых на участках или в исследовательских областях, в отличие от иракской реальности, в которой мало говорится о том, как развиваются эти кластеры.

Это исследование направлено на анализ причин неспособности промышленных кластеров содействовать достижению конкурентных преимуществ иракской экономики по многим параметрам, наиболее важными из которых являются роль правительства и роль самих бизнес-организаций.

В исследовании будут рассматриваться политика и ее вклад в развитие промышленных кластеров в дополнение к изучению роли бизнес-организаций по таким аспектам, как: конкуренция, интеграция, сотрудничество, стратегия для достижения основы, которая предлагает механизмы для действий правительства и бизнес-организаций.

Для упрощения анализа роль промышленных кластеров в экономическом развитии в развивающихся странах должна быть рассмотрена с учетом региональных особенностей. Это касается и предыдущих исследований, особенно проведенных в иракских реалиях. Исходя из вышесказанного, цель настоящей статьи состоит в том, чтобы изучить роль промышленных кластеров в экономическом развитии Ирака. Это позволит предложить комплекс мер, которые, в случае их осуществления, будут способствовать экономическому развитию на двух уровнях: формирование и развитие промышленных кластеров; посредством изменений в политике и деятельности деловых организаций, чтобы промышленные кластеры могли вносить вклад в экономическое развитие.

Важность промышленных кластеров

Исследования в области экономического развития вряд ли возможны без промышленных кластеров и осознания их важности в целях развития. Большая часть исследований сосредоточена на оценке существования промышленных кластеров. Предпринимались малочисленные попытки исследования взаимосвязи между промышленными кластерами и экономическими показателями конкретного региона. По-прежнему существует необходимость взглянуть на связь промышленных кластеров с экономическим развитием, поскольку предыдущие исследования были сосредоточены главным образом на изучении роли промышленных кластеров или самих соответствующих учреждений без их увязки. Поскольку предыдущие исследования пытались изучать степень формирования и этапы развития промышленных кластеров, которые характеризовались секторальным анализом, точная идентификация кластеров является первым шагом в оценке воздействия кластерной политики на экономическое развитие страны. Многие предыдущие исследования упускали из виду роль промышленных предприятий в развитии промышленных кластеров, а также пренебрегали ролью правительства в развитии этих кластеров. Были исследования, которые анализировали роль правительства в развитии кластеров, но не рассматривали ее глубоко. Большинство глобальных моделей, которые рассматривают происхождение и развитие кластеров, пренебрегают ролью правительства, основываются на теории свободного рынка, требующего невмешательства государства в экономику. Это верно с теоретической точки зрения, но с практической точки зрения они упускают из виду среду, в которой обсуждается развитие кластеров. Есть разница между развитыми и развивающимися странами, особенно в Ираке, где по-прежнему широко полагаются на правительство для достижения реальных экономических изменений. Большинство предыдущих исследований касалось роли правительства, но это была не исследовательская ось, а теоретическое представление в соответствии с теорией (Портера) о промышленных кластерах, указывающее на то, что правительство играет важную роль. Даже непосредственно в реальности иракской экономики, промышленные кластеры рассматривались с большими ограничениями [2].

Анализ причин ограниченной роли промышленных кластеров в достижении конкурентных преимуществ экономики Ирака

Государственная политика. В Ираке государственная политика, направленная на экономическое развитие, сосредоточена больше на концепции секторального развития, чем кластерного. Это вызывает проблемы в развитии кластеров и приводит к ограниченной роли частного сектора в экономическом развитии иракской экономики. Например, пищевая промышленность Ирака страдает от двух основных проблем.

1. Наличие только нескольких лицензированных и передовых лабораторий для изучения конечных продуктов иракской пищевой промышленности. Поэтому некоторые из компаний до сих пор отправляют в соседние страны образцы и модели своей продукции для проверки качества компонентов и изучения состава их содержимого.

2. Роль национальных университетов в области пищевой промышленности очень ограничена. Нет реальной связи между наукой, предоставляемой университетами, и потребностями проблем отрасли, что приводит к существенному разрыву. Исключена возможность для университетов играть ведущую роль в предоставлении консультационных услуг для пищевой промышленности.

Отсюда важная роль правительства: имея дело с внутренними ограничениями, можно способствовать созданию надлежащих условий для кластерного развития на уровне иракской промышленности. Проблемы кластерного развития относятся к тому типу, которые больше полагаются на государственную политику, чем на бизнес-организации или другие соответствующие учреждения. Оценка роли правительства зависит от стадии развития кластера, которое происходит в рамках конкретной экономики [3].

Иракские отрасли по-прежнему страдают от многих проблем, которые замедляют их рост. Наиболее заметные из них: прямая и косвенная связь с экономикой соседних стран, нехватка сырья, необходимого для производства. Одна из важных проблем отрасли – нехватка квалифицированной рабочей силы, что влечет снижение производительности труда. В дополнение к слабости маркетинговых процессов для товаров, производящихся на национальном и международном уровнях, – сохранение традиций во многих отраслях промышленности и отсутствие передовых технологий. Эти проблемы являются непосредственно кластерными проблемами и свидетельствуют о слабом кластерном развитии иракской экономики.

Роль бизнес-организации. Компании вносят вклад в развитие кластеров, сосредотачивая свои усилия на снижении издержек и повышении эффективности.

Кластерная теория предлагает новые задачи и роли для компаний в кластерном развитии. Роль частного сектора в этом развитии может существовать во многих областях: путем предоставления квалифицированных человеческих сил, специализированной информации для кластеров, повышения качества образования и его учреждений, научных исследований, создания специализированной физической инфраструктуры. Непрерывные отношения с правительством и местными учреждениями, такими как школы и исследовательские центры, важны для достижения этих преимуществ. Хотя правительство и компании применяют кластерную теорию с целью повышения конкурентоспособности местной экономики и развития, тем не менее полевое исследование показало, что наиболее влиятельными в развитии кластеров среди других секторов, участвующих в определенном проценте, являются компании [4].

Исследование роли бизнес-организаций в развитии кластеров в иракской экономике требует обзора реалий иракской экономики. В то же время новые обстоятельства позволили усилить взаимозависимость между иракскими компаниями и соседними странами посредством торговых или субподрядных отношений, ослабив стимулы к развитию производственных связей и завершению промышленных кластеров. Эти условия неравной конкуренции ослабили иракскую промышленность, и некоторые компании исчезли. Нехватка квалифицированной рабочей силы, рост заработной платы в пользу рынка труда соседних стран привели к острой некластерной конкуренции, к снижению производительности компаний. Несмотря на тяжелую ситуацию, иракское правительство получило много полномочий в экономических областях, которые позволяют играть важную роль во влиянии на развитие во всех иракских провинциях. Это подтверждает важность кластерного развития в Ираке и значительную роль, которую частный сектор играет в этом процессе в дополнение к интегративной роли правительства.

Промышленные кластеры – стратегическая альтернатива в экономическом развитии Ирака

Следование стратегии промышленного кластера в Ираке является одним из основных факторов достижения экономического развития благодаря конкурентным преимуществам,

которые могут быть достигнуты через эту стратегию в дополнение к способности увеличивать доходы из различных промышленных источников. Соответственно, уменьшается чрезмерная зависимость от нефтяных доходов, а также их вклад в избавление от ряда экономических, социальных, политических и экологических проблем, угрожающих безопасности и стабильности Ирака (это и дополнение к его вкладу в диверсификацию структуры иракской экономики, и решение растущей проблемы безработицы в Ираке [5]).

Рассмотрим особенности формирования промышленных кластеров в Ираке.

1. Реальность иракской экономики.

Прошлое и нынешнее иракской экономики доказало, что доминирование нефтяного сектора не приносит положительных результатов и в экономике не происходит структурной диверсификации. Чрезмерная зависимость от нефтяных доходов при формировании валового внутреннего продукта представляет угрозу для экономики Ирака. Нефть является истощаемым природным ресурсом, на доходы от ее продажи влияют колебания мировых цен на нефть: значит, должен быть альтернативный экономический источник для производства [6].

Промышленные кластеры – один из стратегических вариантов, позволяющих избавить иракскую экономику от сосредоточенности производства на секторе, который нестабилен и подвержен тотальным внутренним и внешним потрясениям.

2. Роль промышленных кластеров в создании промышленных городов в Ираке.

Применение стратегии промышленного кластера в Ираке осуществляется путем создания промышленных городов высокого уровня, состоящих из ведущих экономических баз и включающих такие ключевые отрасли, как нефтепереработка, нефтехимическая промышленность, металлургические заводы, химические удобрения, вторичные и вспомогательные заводы (легкая промышленность). И первым городом, который имеет большие возможности для создания промышленных кластеров в Ираке, является город Басра. Причины выбора города Басра для формирования первого промышленного города Ирака следующие:

- второй по величине город в Ираке;
- наличие нефтяных и газовых месторождений, полезных ископаемых;
- разнообразие почвы (осадочная равнина);
- развитие скотоводства.

Существование этих ресурсов в совокупности является важным экономическим мотивом, который поощряет создание частных предприятий, приносящих большую финансовую отдачу, и, помимо наличия видов транспорта (сухопутных, морских), вызывает интерес лиц, принимающих экономические решения [7].

3. Цепочка создания стоимости промышленного кластера и ее роль в достижении экономического развития Ирака.

Для получения конкурентного преимущества возникла необходимость в создании промышленных кластеров, которые позволили бы Ираку сформировать национальное конкурентное преимущество за пределами нефтегазового сектора. А через промышленные кластеры формируется взаимосвязанная цепочка отраслей (цепочка промышленной стоимости), так что все виды деятельности, имеющие возможность создавать стоимость, включаются в эту цепочку, начиная с фабрик сырья и кончая презентацией продукта покупателю. Анализ цепочки создания стоимости промышленного кластера [8] представим следующим образом:

- достижение наибольшего производства при минимально возможных затратах;
- отрасли, которые способствуют формированию промышленных кластеров, обладают конкурентоспособностью и большей эффективностью, когда они знают цепочку создания стоимости и сталкиваются с расходами, которые регулируют всю деятельность на этом этапе;
- анализ стоимости способствует укреплению и усилению прямых и обратных связей проектов, вносящих вклад в промышленный кластер, путем расчета процента общей прибыли, полученной на каждом этапе цепочки, в дополнение к достижению лучших практик, которые показывают необходимость укрепления отношений с поставщиками и клиентами с целью снижения затрат;
- избавление от экономических, социальных и политических проблем в Ираке, особенно от безработицы и искажения структуры иракской экономики;
- избавление от экономики рантье в Ираке и диверсификация экономической деятельности.

Особенности стратегии развития промышленных кластеров Ирака

Министерство промышленности и полезных ископаемых Ирака в 2014 г. приняло стратегию развития до 2030 г. Цель – эффективное и ответственное использование имеющихся ресурсов. К сожалению, эта стратегия не была полностью реализована из-за сложных условий, возникших в Ираке после 2014 г.: подверженность терроризму до 2016 г., демонстрации по всей стране в течение 2017–2018 гг., нестабильная безопасность, что сопровождалось значительным падением цен на нефть.

Данная стратегия направлена на достижение следующих целей:

- развитие системы промышленных кластеров в Ираке в интеграции с другими стратегиями;
- создание институциональной и организационной системы, гарантирующей реализацию и достижение целей и задач;
- достижение конкурентоспособности за счет развития промышленных кластеров на региональном и международном уровнях.

Цели и стратегический путь на период 2017–2030 гг. были определены на основе четырех осей следующим образом [9].

Первая ось – создание ядра конкурентоспособных промышленных кластеров, зависящих от крупных промышленных объектов, интегрированных в локальные и глобальные цепочки создания стоимости.

Цель:

- поощрение стратегического партнерства с квалифицированными иностранными и местными инвесторами;
- улучшение производственного потенциала, укрепление местных и глобальных производственно-сбытовых цепочек.

Вторая ось – создание эффективных и стабильных условий работы, позволяющих существовать и расти промышленным кластерам.

Цель:

- изменение структуры отрасли в пользу промышленных кластеров;

– постепенное избавление от препятствий, стоящих перед промышленной системой в целом и ростом промышленных кластеров в частности, особенно связанных с финансовыми и юридическими аспектами.

Третья ось – улучшение инфраструктуры промышленности и знаний.

Цель – улучшение инфраструктуры, создание базы знаний.

Четвертая ось – принятие соответствующей системы управления, поддерживающей реализацию предыдущих трех осей.

Заключение

Несмотря на очевидную слабость структуры иракской экономики, исследование показало, что существует два основных фактора, способствующих развитию промышленных кластеров: правительство и бизнес-организации. С точки зрения роли правительства исследование показало, что она ограничена. Государственная политика, направленная на экономическое развитие, ориентирована на концепцию секторального развития больше, чем на кластерное развитие. Именно этот момент создал проблемы в развитии промышленных кластеров и вызвал ослабление роли частного сектора.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в Ираке отсутствуют развитые промышленные кластеры, но их можно создать, что зависит от субъектов экономики страны.

Именно здесь проявляется важность совместных действий бизнес-организаций и правительства. Современная концепция экономического развития основана на совместных процессах с участием правительства на нескольких уровнях, компаний, образовательных, научно-исследовательских и других учреждений.

Список литературы

1. Pires J.C., Cravo T., Lodato S., Piza C. Industrial clusters and economic performance in Brazil. IDB Working Paper Series [Electronic resource]. – Access mode : <https://ideas.repec.org/p/idb/brikps/4771.html>.
2. Сеферов, А.К. Сравнительный анализ отраслевого и кластерного подходов в мировой экономике / А.К. Сеферов // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 4. – С. 70–73.
3. Насер, А.Х. Конкурентоспособность пищевой промышленности Ирака: перспективы и развитие / А.Х. Насер. – Багдад : Багдадский университет, 2017. – 159 с.
4. Zumbach, K.U. The Role of Cluster Theory for Economic Development: Can't Porter's Competitive Diamond Explain Dubai's Financial Cluster? / K.U. Zumbach // PhD thesis, Bowling Green State University, 2010. – P. 1–59.
5. Фарис, К.Б. Экономика Ирака. Возможности и проблемы, аналитическое исследование экономических показателей и человеческого развития / К.Б. Фарис // Журнал Багдадского колледжа экономических наук. – 2021. – № 27. – С. 25–30.
6. Муса, А.А. Реальность экономики Ирака и механизмы перехода к рыночной экономике / А.А. Муса // Журнал административных и экономических наук. – 2020. – Т. 22. – С. 11–19.
7. Аль-Халфи, Н.Д. Нефть Ирака от концессионных контрактов до лицензионных раундов / Н.Д. Аль-Халфи. – Бейрут: Al-Saer House and Press for Printing and Publishing,

2018. – С. 215–231.

8. Васильева, З.А. Особенности формирования и оценки добавленной стоимости продукции в алюминиевой промышленности / З.А. Васильева, А.В. Москвина, Н.А. Багдасарян // Российский журнал предпринимательства. – 2018. – Т. 19. – № 12. – С. 3977–3810.

9. Министерство промышленности и полезных ископаемых Ирака. Промышленная стратегия Ирака до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.academia.edu/42242251.

References

2. Seferov, A.K. Sravnitel'nyy analiz otraslevogo i klasternogo podkhodov v mirovoy ekonomike / A.K. Seferov // Innovatsii i investitsii. – 2017. – № 4. – С. 70–73.

3. Naser, A.KH. Konkurentosposobnost' pishchevoy promyshlennosti Iraka: perspektivy i razvitiye / A.KH. Naser. – Bagdad : Bagdadskiy universitet, 2017. – 159 s.

4. Zumbach, K.U. The Role of Cluster Theory for Economic Development: Can't Porter's Competitive Diamond Explain Dubai's Financial Cluster? / K.U. Zumbach // PhD thesis, Bowling Green State University, 2010. – P. 1–59.

5. Faris, K.B. Ekonomika Iraka. Vozmozhnosti i problemy, analiticheskoye issledovaniye ekonomicheskikh pokazateley i chelovecheskogo razvitiya / K.B. Faris // Zhurnal Bagdadskogo kolledzha ekonomicheskikh nauk. – 2021. – № 27. – С. 25–30.

6. Musa, A.A. Real'nost' ekonomiki Iraka i mekhanizmy perekhoda k rynochnoy ekonomike / A.A. Musa // Zhurnal administrativnykh i ekonomicheskikh nauk. – 2020. – Т. 22. – С. 11–19.

7. Al'-Khalfi, N.D. Neft' Iraka ot kontsessionnykh kontraktov do litsenzionnykh raundov / N.D. Al'-Khalfi. – Beyrut: Al-Saer House and Press for Printing and Publishing, 2018. – С. 215–231.

8. Vasil'yeva, Z.A. Osobennosti formirovaniya i otsenki dobavlennoy stoimosti produktsii v alyuminiyevoy promyshlennosti / Z.A. Vasil'yeva, A.V. Moskvina, N.A. Bagdasaryan // Rossiyskiy zhurnal predprinimatel'stva. – 2018. – Т. 19. – № 12. – С. 3977–3810.

9. Ministerstvo promyshlennosti i poleznykh iskopayemykh Iraka. Promyshlennaya strategiya Iraka do 2030 g. [Electronic resource]. – Access mode : www.academia.edu/42242251.

The Formation and Development of Industrial Clusters in Iraq

Nasser Muhammad Hussein Nasser, Yu.V. Solovieva
(Russia)

Key words and phrases: business organizations; economic development; government role; Industrial clusters; Iraqi economy.

Abstract: The article discusses the features of the classification of blocks formed in the Republic of Iraq. At the regional level, economic clusters represent one of the most promising areas for the development of urban areas, cities and towns. The analysis includes several aspects, the most important of which are the role of government and business organizations, their contribution to creating conditions for the development of industrial clusters, as well as an analysis of the extent to which deep industrial clusters exist in the Iraqi economy. The study was

carried out according to a descriptive approach, the purpose of which is to assess the role of industrial clusters in achieving economic development. The study concluded that development-oriented government policies do not promote cluster development at the industrial level due to sector-wise focus and external determinants of development. In addition, the companies themselves do not contribute to the development of the cluster due to the dispersal of industries. The study developed a set of recommendations that provide a framework for government and corporate working arrangements based on the complementary work of all parties, participation in the development of industrial clusters.

© Насер Мухаммед Хусейн Насер, Ю.В. Соловьева, 2023

УДК 338.482.224

Исследование динамики тарифов предприятий гостиничного бизнеса Санкт-Петербурга в до- и постпандемийный период

О.Е. Пирогова, А.В. Курилкина, Н.В. Погорелов
(Россия)

E-mail: kafedra17@rambler.ru

...

Ключевые слова и фразы: гостиничный бизнес; пандемия; тарифы.

Аннотация: Возникновение пандемии *Covid-19* привело к резкому падению показателей деятельности индустрии гостеприимства. После окончания пандемии рынок гостеприимства вновь стал расти, вместе с тем влияние различных факторов на этот рост неочевидно, что не позволяет с достаточной точностью оценивать темпы роста этого рынка. Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов и оценке темпов роста рынка индустрии гостеприимства. Задачи исследования предполагают выявление и анализ взаимосвязи факторов с показателями объемов выручки и чистой прибыли на рынке гостеприимства, проведение регрессионного анализа, а также определение прогнозных значений основных экономических показателей. Методы исследования: факторный анализ, регрессионный анализ, построение собственных гипотез. В результате исследования были получены прогнозные оценки темпов роста рынка гостеприимства в постпандемийный период.

...

Стабильная работа предприятий гостиничного бизнеса значительно пошатнулась в 2020 г. Появление пандемии *Covid-19*, ограничение в перемещении, обновленные санитарные нормы – все это повлияло на работу сферы. Снижение числа посетителей больно ударило по количеству средств размещения. Около 30 % коллективных средств размещения было закрыто в этот период [1]. Помимо закрытия и снижения количества гостей, для каждого предприятия гостиничного бизнеса появились новые требования [2]:

- устанавливать в местах общего пользования санитайзеры с кожными антисептиками;
- соблюдать социальную дистанцию (1,5–2 метра) и минимизировать возможное скопление людей в зоне ресепшн при помощи специальной разметки;
- проветривать в номерах не реже одного раза в два часа;

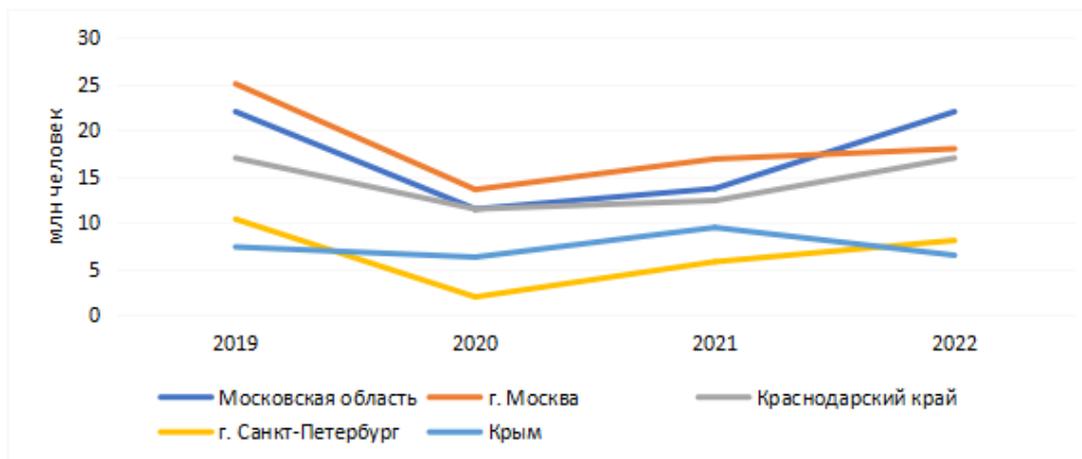

Рис. 1. Динамика турпотока по пяти популярным направлениям России, млн человек

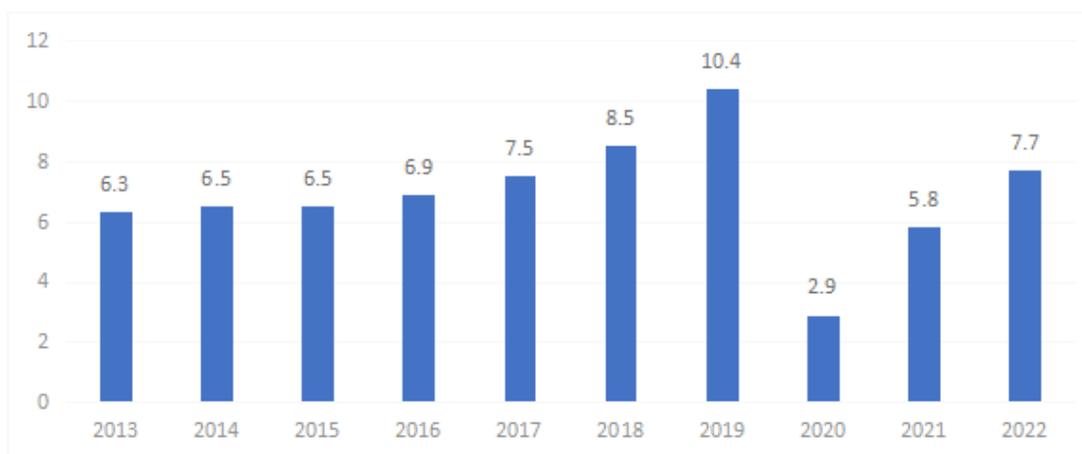

Рис. 2. Динамика туристического потока в Санкт-Петербурге, млн чел.

- по возможности отказаться от использования декоративных подушек и покрывал;
- организовать питание гостей преимущественно по меню или предложить индивидуальное обслуживание в номерах;
- увеличить время предоставления завтрака;
- обеспечить работу физической культуры (в том числе спа, бань и бассейнов) согласно действующим рекомендациям.

Таким образом, новая эра работы предприятий гостиничного бизнеса началась уже после периода пандемии, в так называемый постпандемийный период. Кризис послужил толчком, и изучение работы в сравнении с до и постпандемийными значениями может крайне точно определить, каким именно стал прогресс в данной сфере.

Одним из самых популярных и стабильных направлений для путешествий по России является Санкт-Петербург. Он ежегодно входит в первую пятерку направлений, хоть его значения значительно меняются в связи с окружающими условиями. Сравнительные данные представлены на рис. 1.

На рис.1 видна динамика туристического потока за четыре года. В 2020 г. у многих направлений видно снижение туристов, но далее заметны прогресс и работа над возникши-

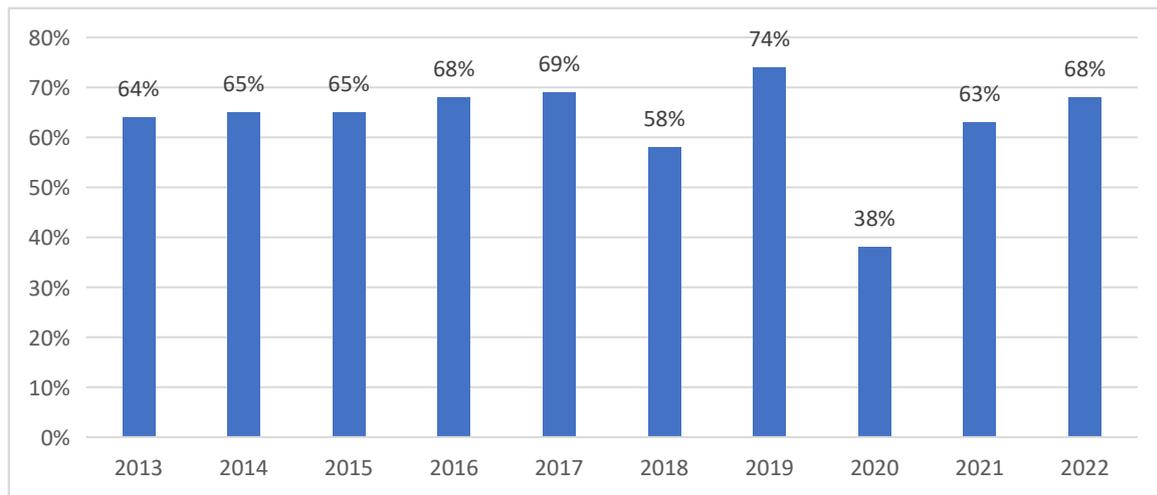

Рис. 3. Динамика загрузки гостиниц Санкт-Петербурга, %

Рис. 4. Распределение рынка гостеприимства по категории звездности в г. Санкт-Петербурге

ми проблемами. Более подробно изучим состояние рынка на примере г. Санкт-Петербурга. Обратимся к рис. 2 [3].

Туристический поток в наблюдаемом периоде демонстрирует резкое снижение в 2020 г., но уже в 2021 и 2022 гг. имеет положительную тенденцию, что говорит о возвращении благоприятной динамики на рынке. Учитывая рынок за 2020 г. в аналитике, мы говорим о крайне пессимистичном сценарии, который повлиял на большинство коллективных средств размещения. Именно поэтому, рассматривая ситуацию, в прогнозе необходимо использовать и опираться на данные непосредственно до- и постпандемийный сезон, т.е. за 2019 и 2022 гг. соответственно. Данный фактор непосредственно оказал свое влияние на формирование загрузки отелей и тарифов.

Поэтому далее рассмотрим каждый из этих факторов. Динамика загрузки гостиниц Санкт-Петербурга представлена на рис. 3 [4].

В 2020 г. средняя заполняемость гостиниц Санкт-Петербурга снизилась по сравнению с остальными из-за распространения пандемии. Большинство отелей остались на грани

Таблица 1. Динамика данных в до- и постпандемийный период работы отеля 3* «Охтинская»

	На начало 2019 г.	На начало 2022 г.	Изменения
Объем выручки, тыс. руб.	232 603	60	-232 543
Коэффициент загрузки, %	53	45	-8
Средняя стоимость номера, руб.	2 350	2 200	-150

Таблица 2. Динамика данных в до- и постпандемийный период работы отеля 4* «Азимут Санкт-Петербург»

	На начало 2019 г.	На начало 2022 г.	Изменения
Объем выручки, тыс. руб.	920 021	675 221	-244 800
Коэффициент загрузки, %	54	53	-1
Средняя стоимость номера, руб.	3 650	3 800	150

вымирания, и для многих основной целью стало выживание на рынке. При этом 2021 г., который следует после жестких ограничений по посещению мероприятий, масочного режима, показывает довольно неплохие результаты. В 2022 г. ситуация достигла уровня 2016 г., при этом большинство туристического потока было внутренними клиентами. Изменение и структура предложения коллективных средств размещения в Санкт-Петербурге представлены на рис. 4.

Структура предложения гостиниц в Санкт-Петербурге по классам представлена на рис. 4 [5].

Следует отметить, что согласно рис. 4 наибольшую долю в структуре предложения гостиниц занимают средства размещения без категории звездности. Но, рассматривая рынок предложений, которые можно оценить, для исследования возьмем отели выше 3*. Самый большой процент среди предложений занимают отели с категорией 3*. Их количество составляет 19 % от всего рынка Санкт-Петербурга. Отели с 4* занимают 7 %, а отели с 5* – всего 1 %.

Для проведения исследования выберем средние стоимости каждой из рассматриваемой категории.

Развитие каждой из трех категорий звездности шло по разным путям, поэтому возьмем три основных претендента в каждой из категорий и проанализируем их работу в 2019 и 2022 гг. Данные отображены в табл. 1–3.

В сравнении с 2019 г. значения отеля в категории 3* снизились, что говорит о еще нестабильной работе организации и стремлении восстановить работу на прежний уровень.

Сравнение показателей в до- и постпандемийный период в категории отелей 4* говорит о снижении объемов проданных услуг, снижении загрузки, но о повышении цены относительно прошлых лет. Отели в данной категории также потерпели трудности, но при этом видно, что предприятия стабильно развиваются.

Для отелей в категории 5* период пандемии прошел с наименьшими потерями и уве-

Таблица 3. Динамика данных в до- и постпандемийный период работы отеля 5* «Лотте»

	На начало 2019 г.	На начало 2022 г.	Изменения
Объем выручки, тыс. руб.	868 408	1 022 309	153 901
Коэффициент загрузки, %	46	52	6
Средняя стоимость номера, руб.	19 500	22 000	2 500

Таблица 4. Данные для определения уровня связи между тарифами и туристическим потоком

Год	Туристический поток (млн чел.)	Тариф за номер 3*** (руб./ сутки)	Тариф за номер 4**** (руб./ сутки)	Тариф за номер 5***** (руб./ сутки)
2016	6,9	2 250	3 550	16 500
2017	7,5	2 300	3 600	16 950
2018	8,5	2 350	3 650	17 430
2019	10,4	2 450	3 680	21 500
2020	2,9	2 100	3 350	14 500
2021	5,8	2 150	3 300	15 900
2022	7,7	2 200	3 800	22 000

Таблица 5. Корреляционная матрица фактора и результирующего показателя

3***		
	у	Х
У	1	
Х	0,92	1
4****		
	у	х
У	1	
Х	0,76	1
5*****		
	У	х
У	1	
Х	0,77	1

личением каждого из факторов. Влияние факторов, таких как увеличение внутреннего потока туристов, уход мировых брендов отельных сетей и, в целом, небольшое количество отелей в данной категории, помогло отелям выстоять перед трудностями.

Для прогнозирования тарифов гостиниц построим модель линейной регрессии. В первую очередь необходимо проверить наличие связи между фактором и результирующим

Таблица 6. Коэффициенты уравнения линейной регрессии

3***	
b_0	1 921,01
b_1	47,34
4****	
b_0	3 148,53
b_1	58,16
5*****	
b_0	11 219,72
b_1	930,42

Таблица 7. Прогнозные значения тарифов гостиниц по туристическому потоку

Год	Туристический поток (млн чел.)	Тариф за номер 3*** (руб./сутки)	Тариф за номер 4**** (руб./сутки)	Тариф за номер 5***** (руб./сутки)
2022	7,7	2 200	3 800	22 000
2023 (п)	13,9	2 536,43	3 904,61	23 315,18

показателем. Для определения уровня связи между туристическим потоком и тарифами в гостиницах построим корреляционные матрицы для гостиниц 3-х, 4-х и 5 звезд по данным из табл. 4.

По данным табл. 4 построим корреляционные матрицы, где y – тариф за номер руб./сутки, x – туристический поток Санкт-Петербурга, млн чел.

Данные из табл. 5 говорят о высокой связи между тарифами в гостиницах и туристическим потоком, поэтому данный фактор может использоваться для построения модели линейной регрессии. Соответственно, уравнение результирующего показателя будет иметь следующий вид:

$$Y = b_0 + b_1 x_1,$$

где Y – результирующий показатель (тариф за номер, руб./сутки); b_0 – свободный член; b_1 – регрессионный коэффициент; x_1 – фактор, определяющий результирующий показатель (туристический поток, млн чел.)

По данным табл. 4 рассчитаны необходимые коэффициенты. В табл. 6 представлены найденные значения.

Для прогнозирования тарифов гостиниц Санкт-Петербурга на 2020 г. рассчитаем значение влияющего фактора, а именно туристического потока, с помощью существующего тренда, а также используем экспертное мнение [9]. Согласно экспертному прогнозу объем иностранных туристов увеличится до 13,9 млн человек. В табл. 7 представлены прогнозные значения тарифов 3-х, 4-х и 5-звездочных гостиниц Санкт-Петербурга на 2023 г. с использованием прогнозного туристического потока.

Для расчета будут использованы загруженность гостиниц и номерной фонд по состо-

Таблица 8. Расчет годовой выручки гостиниц 3–5 звезд на 2023 г. с использованием спрогнозированных тарифов

	3***	4****	5*****
Номерной фонд, номеров	10 432	3 039	3 039
Тариф, руб./сутки	2 536,43	3 904,61	23 315,18
Загруженность, %	45 %	53 %	52 %
Выручка, руб./год	4 286 526 117	3 364 053 748	13 264 024 554
Общая выручка, руб./год	20 914 604 419		

янию 2022 г., а именно загруженность, номерной фонд – 10 432 (3*), 9 318 (4*), 3 039 (5*).

Таким образом, при учете данной тенденции выручка гостиниц 3–5 звезд от сдачи номеров составит 20,9 млрд рублей. Стоит учесть, что большинство отелей будет догонять в 2023 г. уровень допандемийных продаж. В отличие от категории пяти звезд, количество отелей которых в городе Санкт-Петербурге занимает всего 1 % от общего списка отелей, отели категории три и четыре звезды заметно пострадали от непредвиденных обстоятельств. Выявленные в результате анализа упущения и снижение цифр по сравнению с 2019 г. до появления пандемии показал рынок 3–4* не в лучшем виде. Однако виден рост показателей, а значит, сфера быстро видоизменяется под новые условия.

Вывод: проведенное исследование показало, что для достижения и восстановления тех темпов, что набирал гостиничный бизнес до событий 2020 г., предприятиям еще необходимо работать и развиваться. Видны изменения и положительные скачки внутреннего туристического потока, но из-за низких цифр загрузки коллективных средств размещения и недостаточного роста средних тарифов это оказывает незначительное влияние на объем выручки предприятий. Необходимо провести работу над данными факторами для постоянного и стабильного функционирования предприятий гостиничного бизнеса на рынке.

Список литературы

1. Сотни российских гостиниц не смогли пережить пандемию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rg.ru/2020/10/21/sotni-rossijskih-gostinic-ne-smogli-perezhit-pandemiiu.html>.
2. Отдых после пандемии коронавируса: как отели готовятся к приему гостей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://blog.ostrovok.ru/otdyx-posle-epidemii-koronavirusa-kak-oteli-gotovyatsya-k-priyomu-gostej>.
3. «Турбарометр Санкт-Петербурга-2022». Предварительные аналитические показатели туризма и индустрии гостеприимства Санкт-Петербурга в 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2023/01/25/28/Турбарометр_Санкт-Петербурга_2022.pdf.
4. Гостиничная недвижимость Санкт-Петербург [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cre.ru/content/upload/marker/report/16596887670017.pdf>.
5. Пирогова, О.Е. Исследование направлений совершенствования деятельности предприятия гостиничного бизнеса / О.Е. Пирогова, А.Н. Рудакова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(81). – С. 47–52.

References

1. Sotni rossiyskikh gostinits ne smogli perezhit' pandemiyu [Electronic resource]. – Access mode : <https://rg.ru/2020/10/21/sotni-rossijskih-gostinic-ne-smogli-perezhit-pandemiiu.html>.
2. Otdykh posle pandemii koronavirusa: kak oteli gotovyatsya k priyemu gostey [Electronic resource]. – Access mode : <https://blog.ostrovok.ru/otdyx-posle-epidemii-koronavirusa-kak-oteli-gotovyatsya-k-priyomu-gostej>.
3. «Turbarometr Sankt-Peterburga-2022». Predvaritel'nyye analiticheskiye pokazateli turizma i industrii gostepriimstva Sankt-Peterburga v 2022 g. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2023/01/25/28/Turbarometr_Sankt-Peterburga_2022.pdf.
4. Gostinichnaya nedvizhimost' Sankt-Peterburg [Electronic resource]. – Access mode : <https://cre.ru/content/upload/marker/report/16596887670017.pdf>.
5. Pirogova, O.Ye. Issledovaniye napravleniy sovershenstvovaniya deyatel'nosti predpriyatiya gostinichnogo biznesa / O.Ye. Pirogova, A.N. Rudakova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – M. : TMBprint. – 2018. – № 3(81). – S. 47–52.

A Study of the Dynamics of Rates of St. Petersburg Hotel Business Enterprises in the Pre- and Post-Pandemic Period

O.E. Pirogova, A.V. Kurilkina, N.V. Pogorelov
(Russia)

Key words and phrases: hotel business; pandemic; rates.

Abstract: The emergence of the Covid-19 pandemic has led to a sharp drop in the performance of the hospitality industry. After the end of the pandemic, the hospitality market began to grow again; however, the influence of various factors on this growth is not obvious, which does not allow us to accurately assess the growth rate of this market. The aim of the research is to identify key factors and assess the growth rate of the hospitality industry market. The research objectives are to identify and analyze the relationship of factors with indicators of revenue and net profit in the hospitality market, conduct the regression analysis, as well as determine the forecast values of the main economic indicators. Research methods are factor analysis, regression analysis, construction of own hypotheses. As a result of the study, forecast estimates of the growth rates of the hospitality market in the post-pandemic period were obtained.

© O.E. Пирогова, А.В. Курилкина, Н.В. Погорелов, 2023

УДК 502.131.1

Устойчивое развитие Ростовской области в социо-эколого-экономическом измерении

С.В. Ревунов (Россия)

E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: природные ресурсы; Ростовская область; устойчивое развитие; человеческий капитал; экологическая безопасность; экологическая политика; экстенсивное потребление.

Аннотация: Целью исследования является верификация социальных, экономических и экологических детерминант устойчивого развития Ростовской области. Научная новизна определена требованиями обеспечения экологической безопасности как интегрального показателя, формирующего конкурентные преимущества региональной экономики. В процессе исследования решены следующие задачи: уточнены факторы, дестабилизирующие устойчивое региональное развитие, аргументированы основные направления достижения целей устойчивого развития области, верифицированы основные направления региональной социально-эколого-ориентированной политики. Методологическая база: анализ статистической информации, синтез, обобщение. Результаты научного поиска: смена парадигмы экстенсивного потребления природных ресурсов, учет региональной специфики при разработке средне- и долгосрочных стратегий устойчивого мезоэкономического развития.

...

Регион как устойчивая социально-эколого-экономическая система представляет собой важную часть стремительно развивающейся производственно-хозяйственной инфраструктуры, концепция которой ориентирована на гармонизацию взаимоотношений с окружающей средой, но в тоже время обусловлена задачей повышения качества жизни граждан и интенсификацией производственной деятельности. Проблематика устойчивого развития отражена в исследованиях А.В. Романова [1], О.В. Чепик [2] и т.д. Региональный аспект устойчивого развития Ростовской области в социально-эколого-экономическом измерении предполагает учет следующих особенностей: этнокультурных, природно-климатических, демографических, территориально-географических.

Ростовская область среди других субъектов России выделяется по ряду следующих

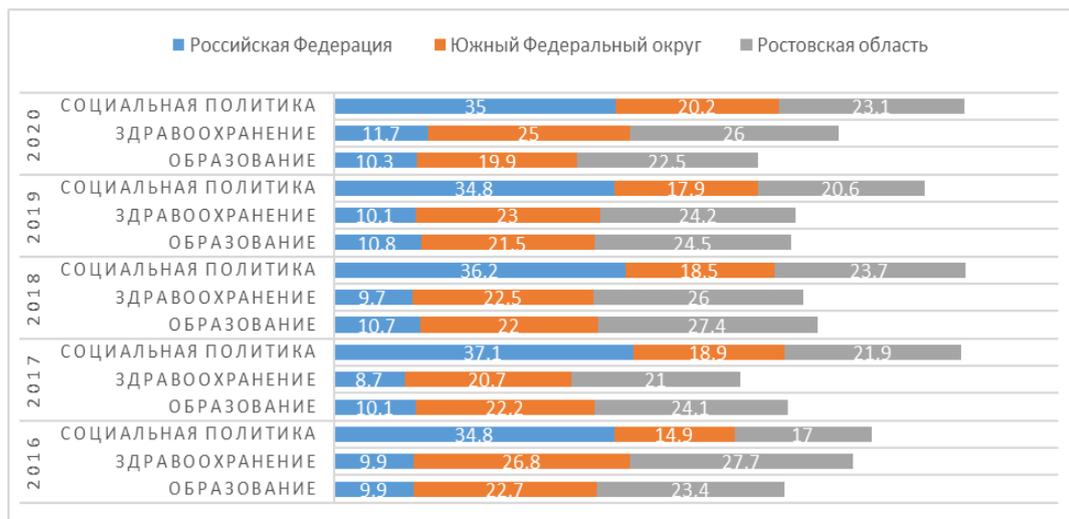

Рис. 1. Динамика привлечения средств консолидированного бюджета Ростовской области за период 2016–2020 гг., в %

факторов: удачное экономико-географическое положение, обусловленное наличием транспортно-логистической связи с регионами Северного Кавказа, Закавказья и центральной части. Наличие судоходной реки Дон обеспечивает транспортировку грузов из портов Азовского моря. По данным работы [3] наблюдается следующая демографическая ситуация: численность населения за период с 1 января 2017 г. по 1 января 2021 г. снизилась с 4 231,3 тыс. до 4 181,5 тыс. человек (\downarrow 1,2 %), доля сельского населения в 2021 г. составила 31,8 % от общей численности населения области, городского – 68,2 %. Одним из глобальных показателей целей устойчивого развития (ЦУР) является доля государственных бюджетных расходов по следующим статьям: здравоохранение, социальная политика и образование. На рис. 1 представлена динамика привлечения средств консолидированного бюджета России на обеспечение глобальных ЦУР.

Данные указывают на следующие факты: наибольший удельный вес расходов бюджета России приходится на социальную политику – 34,8–36,2 %.

Расходы на образование и здравоохранение занимают 9–12 % от консолидированного бюджета государства. Региональный бюджет Ростовской области отводит на выполнение глобальных показателей ЦУР в среднем от четверти до трети бюджета.

Рассмотрим экологический аспект устойчивого регионального развития. По данным работы [4] общий объем выбросов составил 313,284 тыс. тонн в 2021 г. (\uparrow 6,2 % по сравнению с 2019 г.). Атмосфера Ростовской области преимущественно загрязнена диоксидом серы и азота. Основными экономическими агентами, осуществляющими изъятие водных ресурсов, являются предприятия сельского хозяйства – 1 508,6 млн м³, что составляет 50,86 % от общего объема забора водных ресурсов, объекты энергетической отрасли – 34,22 % от общего объема водных ресурсов.

Техногенное воздействие, обусловленное прекращением эксплуатации шахт Восточного Донбасса, предопределило ряд негативных экологических факторов: нарушение режимов подземных и поверхностных вод, подтопление прибрежных территорий, загрязнение водотоков высокоминерализованными и шахтными водами.

Специфика территориального распределения земельных ресурсов детерминирована

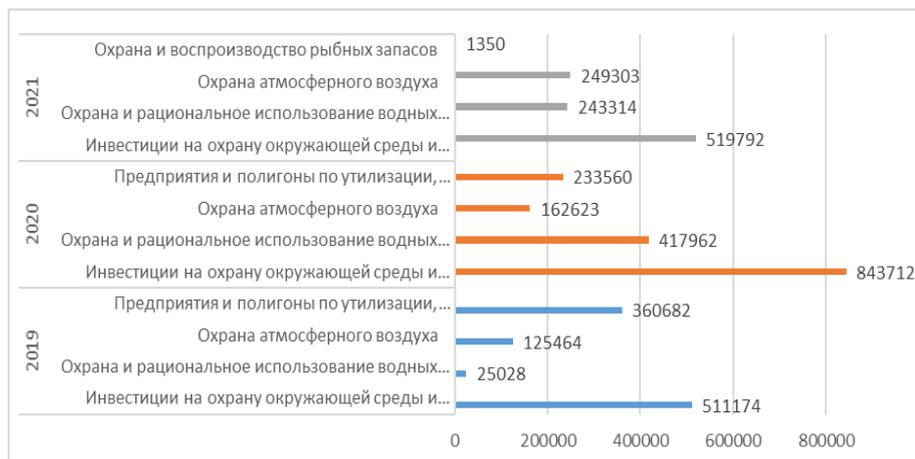

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал предприятий Ростовской области в обеспечение следующих ЦУР: рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды, в тыс. руб.

благоприятными для ведения сельского хозяйства условиями – в 2021 г. 8 861,4 тыс. га земли изъято для целей аграрной деятельности. Однако за период 2020–2021 гг. тенденции к увеличению площадей земель особо охраняемых территорий и объектов зафиксировано не было – 11,6 тыс. га.

На рис. 2 представлена структура инвестиций в основной капитал предприятий Ростовской области в обеспечение следующих ЦУР: рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды (ООС), в тыс. руб.

Анализ данных, представленных на рис. 2, показывает: по сравнению с 2020 г. общие расходы на ООС по Ростовской области в 2021 г. снизились на 323 920 тыс. руб. (↓ 38,3 %). Также следует отметить приток инвестиций в размере 0,3 % от общего фонда в охрану и воспроизводство рыбных запасов.

В заключение сформулируем следующие выводы. Ликвидация бедности входит в число приоритетных региональных задач ЦУР, однако расходы бюджета Ростовской области на образование, здравоохранение и социальную политику недостаточны. Экологическое благополучие в контексте устойчивого водопользования может быть обеспечено применением бассейнового подхода в управлении водными ресурсами, подразумевающего комплексное использование как поверхностных, так и подземных вод.

Демографическая ситуация в Ростовской области (при сохранении общей динамики роста продолжительности жизни) заметно отстает по удельному весу лиц детского и трудоспособного возраста. Решение задачи преодоления демографического дисбаланса должно обеспечиваться целым комплексом социально-экономических и политических мероприятий: пересмотром региональной бюджетной политики, развитием финансово-кредитного механизма поддержки института семьи.

Актуальна проблема водной и ветровой эрозии почв, осложняющая ведение сельскохозяйственной деятельности на территории Ростовской области. Сложившиеся на данном этапе практики эксплуатации земельных ресурсов не соответствуют динамике природно-антропогенного воздействия на почвы и требуют кардинального пересмотра механизмов хозяйствования.

Таким образом, устойчивое развитие регионов – стратегическая цель системной общегосударственной политики по целому ряду социально-эколого-экономических вопросов.

Список литературы

1. Романов, А.В. Устойчивое эколого-экономическое развитие пищевой и перерабатывающей промышленности на основе ресурсосберегающих технологий / А.В. Романов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 8(137). – С. 199–201.
2. Чепик, О.В. Эколого-экономическая составляющая качественной и комфортной жизни населения региона / О.В. Чепик, Е.Н. Курочкина // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 7(112). – С. 123–126.
3. Ростовская область – движение к целям устойчивого развития: 2016-2020 Информ. - анал. мат. / Ростовстат. – Ростов н/Д, 2021. – 296 с.
4. Экологический вестник Дона: О состоянии окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области в 2021 г. / Правительство Ростовской области. Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области / под ред. Фишкина М.В. Ростов н/Д., 2022. – 395 с.

References

1. Romanov, A.V. Ustoychivoye ekologo-ekonomicheskoye razvitiye pishchevoy i pererabatyvayushchey promyshlennosti na osnove resursosberegayushchikh tekhnologiy / A.V. Romanov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 8(137). – S. 199–201.
2. Chepik, O.V. Ekologo-ekonomicheskaya sostavlyayushchaya kachestvennoy i komfortnoy zhizni naseleniya regiona / O.V. Chepik, Ye.N. Kurochkina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2020. – № 7(112). – S. 123–126.
3. Rostovskaya oblast' – dvizheniye k tselyam ustoychivogo razvitiya: 2016-2020 Inform. - anal. mat. / Rostovstat. – Rostov n/D, 2021. – 296 s.
4. Ekologicheskiy vestnik Dona: O sostoyanii okruzhayushchey sredy i prirodnikh resursov Rostovskoy oblasti v 2021 g. / Pravitel'stvo Rostovskoy oblasti. Ministerstvo prirodnikh resursov i ekologii Rostovskoy oblasti / pod red. Fishkina M.V. Rostov n/D., 2022. – 395 s.

Sustainable Development of the Rostov Region in The Socio-Ecological and Economic Dimension

S.V. Revunov (Russia)

Key words and phrases: sustainable development; Rostov region; environmental safety; environmental policy; natural resources; human capital; extensive consumption.

Abstract: The purpose of the study is to verify the social, economic and environmental determinants of sustainable development of the Rostov region. Scientific novelty is determined by the requirements for ensuring environmental safety as an integral indicator that forms the

competitive advantages of the regional economy. In the course of the study, the following tasks were completed: the factors that destabilize sustainable regional development were clarified, the main directions for achieving the goals of sustainable development of the region were argued, and the main directions of the regional social and environmentally oriented policy were verified. The methodological base includes the analysis of statistical information, synthesis, and generalization. The results of scientific research are as follows: paradigm shift of extensive consumption of natural resources, consideration of regional specifics in the development of medium- and long-term strategies for sustainable mesoeconomic development.

© С.В. Ревунов, 2023

УДК 332.1

Использование межотраслевых технических связей в лесном и сельском хозяйстве как способов повышения ВПР Ростовской области

А.Е. Ушаков, Н.В. Скамарохов, В.А. Рытиков
(Россия)

E-mail: sashka-ushakov@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: комбинированные агрегаты; машины и механизмы; межотраслевые технические связи; региональная экономика; тренды развития.

Аннотация: Целью настоящего исследования является определение возможных путей повышения экономической эффективности Ростовской области. Одним из решений может стать расширение использования земельного фонда за счет одновременного использования лесных и сельскохозяйственных угодий одним хозяйством. Авторами предложен способ повышения ВПР Ростовской области за счет использования межотраслевых технических связей, которые позволят сократить издержки на производство продукции и повысить эффективность использования ресурсов. Анализ проведенных исследований показал, что операции, проводимые в лесном и сельском хозяйстве, являются во многом схожими и могут быть выполнены с использованием идентичных машинно-тракторных агрегатов. При правильном планировании севооборота и повышенном коэффициенте использования машин в долгосрочной перспективе возможно достижение более эффективного использования земельного фонда и повышение производительности обеих отраслей.

...

Введение

Согласно материалам, приведенным в постановлении Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2030 гг.» [1], одним из пунктов комплексного проекта является проведение культурно-технических мероприятий на мелиорированных землях (орошаемых и (или) осушаемых), вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот, в том числе: расчистка мелиорируемых земель от древесной и травянистой растительности, кочек, пней и мха, а также от камней и иных предме-

Рис. 1. Показатель ВРП по регионам России

тов; рыхление, пескование, землевание, плантаж и первичная обработка почвы; внесение мелиорантов, понижающих кислотность почв.

Общая численность земельных фондов на 2021 г. по всей России составляет 1 712,6 млн га. Самыми крупными являются земли лесного (1 127,6 млн га) и сельскохозяйственного назначения (380,8 млн га). Из них обрабатываемые площади лесных угодий составляют 870,8 млн га, а сельхозугодий – 221,9 млн га. По всей России на 2021 г. рынок валового регионального продукта (ВРП) сельского, лесного хозяйства, охота, рыболовство и рыбоводство занимает 4,7 %. В ВРП в 2020 г. в связи с *COVID-19* сильно снизились общие показатели по данным отраслям, однако после последовало восстановление.

Обсуждение результатов

На сегодняшний день существует нехватка техники практически по всем регионам страны, а введение беспрецедентных санкций значительно усложняет способы решения данной проблемы, что существенно влияет как на лесохозяйственную, так и на сельскохозяйственную отрасли. В лесном хозяйстве виднеется снижение общего запаса древесины, уменьшается количество лесовосстановительных работ при увеличении площади лесных фондов. А в сельском хозяйстве с 2010 г. на 1 000 га пашни снизилось на 50 %.

Одним из возможных решений с целью повысить эффективность одновременно двух отраслей могут послужить межотраслевые технические связи (МТС) и использование межфирменных отношений [2], в частности использование идентичных машин в лесном и сельском хозяйстве [3; 4].

Как известно, земли лесного фонда и сельскохозяйственного назначения имеют во многом общее предназначение: использование земельных ресурсов для производства продовольственных и промышленных товаров. Для рационального использования ресурсов как лесного, так и сельскохозяйственного фонда необходимо механизировать и автоматизировать процессы их обработки сбора и хранения сырья [5]. Анализ, представленный на рис. 2, показывает, что в большинстве своем в данных областях применяют

Рис. 2. Использование современной техники при эксплуатации лесных и сельскохозяйственных земель

схожие агротехнические мероприятия и, как следствие, практически идентичную технику.

Как видно из рис. 2, общими машинами и агрегатами являются трактора, используемые для пахоты, обработки почвы, уборки урожая и других задач, связанных с сельским хозяйством и лесной промышленностью.

Косилки используются для кошения травы и других растительных культур на сельскохозяйственных угодьях и лесных участках. Почвообрабатывающая и противоэрозийная техника используется для обработки почвы, удаления сорняков и подготовки грунта к посеву. Сеялки используются для посева сельскохозяйственных культур на угодьях. Основным видом смежных работ в сельском и лесном хозяйстве являются культурно-технические работы, включающие в себя как подготовительные мероприятия почвы по вводу новых земель, так и основную ее обработку. Их объем в России с 2019 г. растет умеренными темпами по 3,6 % в год и на 2022 г. составил 57 тыс. га. Основные машины и орудия для проведения культурно-технических работ являются МТА, т.е. трактор в агрегате с почвообрабатывающей или другой техникой в зависимости от операции.

Согласно исследованиям трендов развития машин [5; 6], становится очевидно, что дальнейшая их модернизация направлена в сторону повышения их универсальности и возможности комбинировать необходимые операции в рамках лесных и сельскохозяйственных угодий.

Для первичной обработки почвы зачастую используют специальные плуги для каменистых почв. Для окультуривания почв применяются ярусные, плантажные и комбиниро-

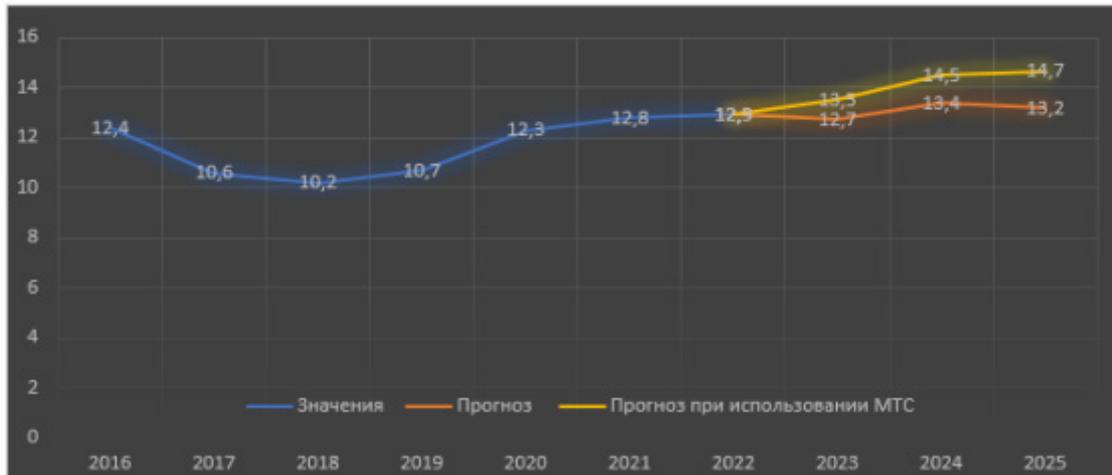

Рис. 3. Прогноз ВРП Ростовской области на 3 года

ванные чизельные плуги, иногда общего назначения.

У лесных и сельскохозяйственных работ имеются одинаковые почвообрабатывающие операции, такие как: дискование земель, вспашка целинных и залежных земель, чизелевание до 40 см на почвах средних и тяжелых, боронование, культивация почвы, перепашка пара, глубокое рыхление на глубину до 60 см и многие другие.

Если использовать универсальное и комбинированное оборудование в разное время для лесной и сельскохозяйственной обработки, то все это позволит повысить эффективность этих отраслей. Однако это возможно только при правильном планировании севооборота и МТС, которые, в свою очередь, позволят повысить коэффициент применения сельхозтехники по времени. Это увеличит обработку лесных угодий и их восстановление на 24 % в год при неуменишении эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения.

Если предприниматели с небольшим количеством сельскохозяйственных земель смогут взять в оборот часть лесных угодий, то это в значительной степени увеличит показатели (на 0,2 %).

В долгосрочной перспективе МТС за счет кумулятивного эффекта позволят увеличить ВРП сельского и лесного хозяйства в Ростовской области на 13,3 %, что на 11,3 % больше, чем предполагаемый прогноз Минсельхоза России (рис. 3).

Заключение

Оба типа земель, а именно сельскохозяйственные и лесные, служат необходимым источником производства продуктов питания и других товаров, важных для обеспечения жизнедеятельности и развития экономики. Нужно отметить, что сельскохозяйственные и лесные насаждения имеют значительное экологическое значение, защищая почву и водные ресурсы. И, как следствие, их устойчивое использование является ключевым фактором для сохранения здоровой окружающей среды и поддержания продовольственной безопасности страны. Однако осуществить это можно только при помощи рационального использования современной комбинированной и универсальной техники. Необходимо усиливать тренд на их развитие и стараться повышать межотраслевые технические связи,

позволяющие оптимизировать процесс использования техники и снизить затраты на проведение культурно-технических и других мероприятий. Все это, в свою очередь, сможет повысить коэффициент использования техники и ВПП различных регионов, в частности Ростовской области, при базовом сценарии на 11,3 % и снизить издержки предприятий на ее ремонт и содержание, а также позволит повысить их рентабельность.

Список литературы

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2030 гг.: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (с изменениями на 18 марта 2021 г.) // ИС «Техэксперт: 6 поколение» Интранет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://government.ru/rugovclassifier/815/events>.
2. Максимчик, М.А. Ключевые элементы модели управления межфирменными отношениями / М.А. Максимчик, М.В. Власов // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 2(131). – С. 207–209.
3. Казаков, А.Л. Машины для расчистки земель от древеснокустарниковой растительности / А.Л. Казаков, Е.И. Мажугин. – Горки : БГСХА, 2014. – 32 с.
4. Скотников, В.А. Мелиоративные машины для осушения болот: учеб. пособие для вузов / В.А. Скотников, А.А. Мащенко, В.Т. Радкевич. – Минск: Вышэйш. шк., 1988. – 308 с.
5. Ушаков, А.Е. Разработка и испытание почвообрабатывающего орудия для проведения мелиоративного глубокого рыхления склоновых земель / А.Е. Ушаков // Вестник НГИ-ЭИ. – 2022. – № 2(129). – С. 31–40.
6. Балагурова, Е.А. Инновационное развитие отечественных машиностроительных производств / Е.А. Балагурова, В.Н. Борисов, К.Г. Почукаев // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2013. – Т. 11. – С. 210–226.

References

1. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2030 gg.: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. № 717 (s izmeneniyami na 18 marta 2021 g.) // IS «Tekhekspert: 6 pokoleniye» Intranet [Electronic resource]. – Access mode : <http://government.ru/rugovclassifier/815/events>.
2. Maksimchik, M.A. Klyuchevyye elementy modeli upravleniya mezhfirmennymi otnosheniyami / M.A. Maksimchik, M.V. Vlasov // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 2(131). – S. 207–209.
3. Kazakov, A.L. Mashiny dlya raschistki zemel' ot drevesnokustarnikovoy rastitel'nosti / A.L. Kazakov, Ye.I. Mazhugin. – Gorki : BGSKHA, 2014. – 32 s.
4. Skotnikov, V.A. Meliorativnyye mashiny dlya osusheniya bolot: ucheb. posobiye dlya vuzov / V.A. Skotnikov, A.A. Mashchenskiy, V.T. Radkevich. – Minsk: Vysheysh. shk., 1988. – 308 s.
5. Ushakov, A.Ye. Razrabotka i ispytaniye pochvoobrabatyvayushchego orudiya dlya provedeniya meliorativnogo glubokogo rykhleniya sklonovykh zemel' / A.Ye. Ushakov // Vestnik

NGIEI. – 2022. – № 2(129). – S. 31–40.

6. Balagurova, Ye.A. Innovatsionnoye razvitiye otechestvennykh mashinostroitel'nykh proizvodstv / Ye.A. Balagurova, V.N. Borisov, K.G. Pochukayev // Nauchnyye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN. – 2013. – T. 11. – S. 210–226.

The Use of Intersectoral Technical Links in Forestry and Agriculture as Ways to Increase the VPR of the Rostov Region

A.E. Ushakov, N.V. Skomorokhov, V.A. Rytikov
(Russia)

Key words and phrases: intersectoral technical relations; development trends; combined aggregates; regional economy; machines and mechanisms.

Abstract: The purpose of this study is to identify possible ways to improve the economic efficiency of the Rostov region. One of the solutions is to expand the use of the land fund due to the simultaneous use of forest and agricultural land by one farm. The authors propose a way to increase the VPR of the Rostov region through the use of intersectoral technical links that will reduce production costs and increase the efficiency of resource use. The analysis of the conducted studies has shown that the operations carried out in forestry and agriculture are largely similar and can be performed using identical machine-tractor units. With proper planning of crop rotation and increased machine utilization in the long term, it is possible to achieve more efficient use of the land fund and increase the productivity of both industries.

© А.Е. Ушаков, Н.В. Скамарохов, В.А. Рытиков, 2023

УДК 372.461.1

Особенности формирования звуковой культуры речи младших школьников

С.П. Смирнова (Россия)

E-mail: sofya_smirnova.aa@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: диагностика речевого развития; звуковая культура речи; младшие школьники; нарушения речи.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать сформированность звуковой культуры речи младших школьников, обучающихся в общеобразовательной школе. Задачами статьи являются раскрытие понятия «звуковая культура речи» и характеристика ее состояния на примере обучающихся третьих классов. Гипотеза статьи: сформированность звуковой культуры речи младших школьников в условиях общеобразовательных школ не соответствует нормативным показателям и требует дополнительной работы со стороны педагогов и специалистов. Используются методы теоретического анализа, анкетирования, констатирующего педагогического эксперимента. Авторы статьи предлагают рекомендации по формированию звуковой культуры речи младших школьников.

...

В последние годы многие педагогические деятели отмечают рост количества детей, приходящих в школу с нарушениями речи. Примерно 20 % поступающих в первые классы образовательных учреждений в дальнейшем испытывают трудности при овладении навыками письма и чтения [3].

Нарушения речи могут быть обусловлены биологическими (неправильная форма зубов, нарушения прикуса и т.д.) и социальными факторами (педагогическая запущенность, сложная семейная ситуация и т.д.), которые, в свою очередь, влияют на появление особенностей детской речи, в частности мы можем говорить о появлении нарушений звуковой культуры речи [3].

Н.В. Шапошникова отмечает, что звуковая культура речи – это «владение культурой речепроизношения, включающей в себя фонетическую и орфоэпическую правильность речи, выразительность, четкую дикцию, а также умение пользоваться двигательными средствами».

Проанализировав работы исследователей, занимающихся вопросами воспитания звуковой культуры речи (О.С. Ушакова, Е.А. Стребелева, Н.И. Левшина, Л.В. Градусова,

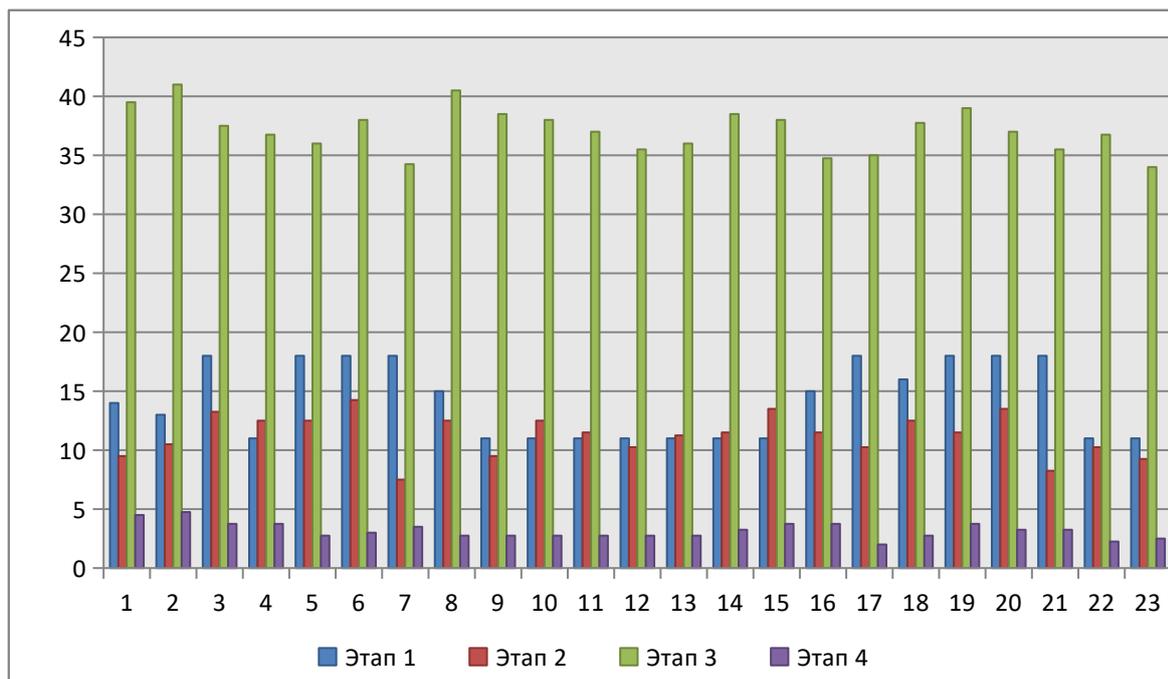

Рис. 1. Итоговые результаты логопедической диагностики: этап 1 – изучение общей осведомленности ребенка, его интересов; этап 2 – изучение правильности звукопроизношения и словопроизношения; этап 3 – изучение орфоэпической правильности речи; этап 4 – изучение выразительности речи

Т.А. Фотекова, Т.В. Коробченко) мы пришли к выводу о том, что изыскания направлены только на детей дошкольного возраста в виду того, что это базисная основа, совершенствующаяся во времени. Однако все больше встречается ребят, которые в школьном возрасте имеют те или иные нарушения компонентов звуковой культуры речи [3].

Пилотное исследование позволило подтвердить данные. Так, по мнению 89 педагогов из 38 школ Калининградской области, в каждом классе есть обучающиеся, имеющие различные особенности звуковой культуры речи. Ввиду полученных результатов и поступления запроса от образовательных учреждений нами было принято решение о проведении педагогического эксперимента для выявления сформированности звуковой культуры речи.

Ввиду отсутствия диагностических методик для обследования младших школьников, мы, основываясь на материалах Е.М. Струниной, О.С. Ушаковой, Е.А. Стребелевой, Т.И. Гризик, Н.И. Левшиной, Л.В. Градусовой, И.С. Дементьевой, В.В. Коноваленко, С.В. Коноваленко, Т.А. Фотековой, Ю.Е. Розова, Т.В. Коробченко, собрали комплект проб, адаптированный под возрастные особенности группы и направленный на исследование компонентов звуковой культуры речи. Результаты проведения педагогического эксперимента среди трех классов (23 участника), обучающихся по основной общеобразовательной программе начального общего образования, представлены на рис. 1 [2].

Исходя из результатов первого этапа, мы выделили, что у 15 детей общая осведомленность ниже возрастных показателей, большие трудности вызывает пространственно-временная ориентация.

Проведение второго этапа показало, что 19 школьников не имеют общее звучание речи в пределах нормы. Речь обучающихся часто характеризуется как монотонная, тихая, назализованная, смазанная, невнятная, быстрая или замедленная. Состояния артикуляционного аппарата у всех детей не соответствует нормотипичным показателям, часто встречались нарушения строения зубов, языка, прикуса, моторики. 11 детей имеют определенные особенности речевого дыхания (нарушение плавности дыхания, продолжительности выдоха и достаточности вдоха).

Результаты третьего этапа позволили выявить, что ни один из детей не имеет нормального состояния фонематического восприятия и звукопроизношения. Основными трудностями стали чтение с изменением голосовых характеристик. Дети не меняли темп, речь звучала как монотонная. 21 школьник испытывал сложности при произношении трехсоставных слоговых групп. 11 ребят испытывали трудности при произношении разных групп звуков. 14 обучающихся не могли делить слова на слоги и соединять их в слова. Типичными сложностями для всех детей была дифференциация звуков (парных и схожих по звучанию фонем).

Результаты проведения четвертого этапа позволили выявить, что все школьники не владеют собственными речевыми характеристиками. 22 ребенка не смогли составить связный рассказ с наглядной опорой. В основном получались короткие тексты с ошибками структурно-содержательного плана, ключевые моменты истории не отображались. У всех детей преобладает целостное невыразительное чтение с элементами послогового чтения, присутствуют дислексические ошибки, скорость чтения средняя, темп замедленный. Смысл рассказа понимают частично, требуются наводящие вопросы. Основные трудности при письме под диктовку и списывании: неумение ориентироваться на листе бумаги; дисграфические и орфографические ошибки; нарушения пунктуации; несоблюдение орфографического режима; пропуск и замены слов и букв; незнание норм правописания.

Итоговые результаты логопедической диагностики показали, что 22 школьника набрали от 57 до 74 баллов, что соответствует третьему уровню (ниже нормы), и один ребенок набрал от 50 до 56 баллов, что соответствует второму уровню (не соответствует норме). Таким образом, можно отметить, что младшие школьники имеют развитие звуковой культуры речи ниже нормы по всем компонентам данной структуры.

Основываясь на данных проведенного эксперимента, мы можем выделить, что у школьников наблюдаются следующие характеристики состояния звуковой культуры речи:

- специфическое функционирование артикуляционного аппарата и его особенное физическое состояние;
- наличие уже сформированных речевых и дыхательных привычек;
- нарушения фонематического восприятия;
- искажение эталонов произношения фонем;
- несформированность представлений о слоговой структуре слов;
- сложности в синтезе и анализе поступающей информации;
- развитие навыков письма и чтения ниже возрастных показателей;
- не закреплены знания об орфографических правилах.

Исходя из представленных особенностей, можно обобщить, что в условиях обучения в общеобразовательной школе у детей наблюдается состояние звуковой культуры речи ниже нормотипичных показателей. В связи с тем, что работа педагогов в основном направлена на развитие более высоких уровней владения речью, например, навыков пись-

ма и чтения, специалистам необходимо дополнительно уделить внимание формированию речевых основ у школьников.

Основными рекомендациями к решению данной проблемы могут послужить: систематическая и поступательная коррекционная работа; активизация речевой деятельности; обучение речевому самоконтролю; использование в работе игр-драматизаций, чистоговорок, скороговорок, упражнений на овладение речевыми характеристиками, дидактических рассказов с включением инсценировок и выразительного чтения [1–3].

Список литературы

1. Приемы работы над устным высказыванием в школе на уроках русского языка / М.В. Веккессер, О.Н. Зырянова, Н.В. Кулакова, С.М. Гайдаренко // Перспективы науки. – 2022. – № 7(154). – С. 67–68.
2. Крутых, Е.В. Речевая задача как средство воспитания звуковой культуры речи у детей младшего дошкольного возраста в детском саду / Е.В. Крутых // Вопросы дошкольной педагогики. – 2020. – № 5(32). – С. 29–33.
3. Харланов, А.С. Принципы построения новой экосистемы: поликультурное пространство: монография / А.С. Харланов, С.В. Стрыгина, Н.В. Трубникова [и др.]. – Чебоксары : ИД «Среда», 2022. – 200 с.

References

1. Priyemy raboty nad ustnym vyskazyvaniyem v shkole na urokakh russkogo yazyka / M.V. Vekkesser, O.N. Zyryanova, N.V. Kulakova, S.M. Gaydarenko // Perspektivy nauki. – 2022. – № 7(154). – S. 67–68.
2. Krutykh, Ye.V. Rechevaya zadacha kak sredstvo vospitaniya zvukovoy kul'tury rechi u detey mladshego doshkol'nogo vozrasta v detskom sadu / Ye.V. Krutykh // Voprosy doshkol'noy pedagogiki. – 2020. – № 5(32). – S. 29–33.
3. Kharlanov, A.S. Printsipy postroyeniya novoy ekosistemy: polikul'turnoye prostranstvo: monografiya / A.S. Kharlanov, S.V. Strygina, N.V. Trubnikova [i dr.]. – Cheboksary : ID «Sreda», 2022. – 200 s.

Features of the Formation of the Sound Culture of Speech of Younger Schoolchildren

S.P. Smirnova (Russia)

Key words and phrases: diagnostics of speech development; sound culture of speech; junior schoolchildren; speech disorders.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the formation of the sound culture of speech of younger schoolchildren studying at a secondary school. The objectives of the article are the disclosure of the concept of sound culture of speech and the characteristics of its

state on the example of third grade students. The hypothesis of the article: the formation of the sound culture of speech of younger schoolchildren in the conditions of secondary schools does not meet the normative indicators and requires additional work on the part of teachers and specialists. The methods of theoretical analysis, questionnaires, ascertaining pedagogical experiment are used. The authors of the article offer recommendations on the formation of the sound culture of speech of younger schoolchildren.

© С.П. Смирнова, 2023

УДК 811.11

Деривационный потенциал мотивирующей основы -*covid*-

Н.В. Антоненко (Россия)

E-mail: antonenko.natalija@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: мотивирующая основа; производное слово; сленг; словообразование; *COVID*-лексика.

Аннотация: Цель статьи – выявить деривационный потенциал мотивирующей основы -*covid*- в словообразовательной системе английского языка. Для решения поставленной цели в статье анализируются 85 примеров производных слов с рассматриваемой мотивирующей основой, отобранных методом сплошной выборки из онлайн-словаря англоязычного сленга *Urban Dictionary*. Примеры позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на активное участие основы -*covid*- в деривационных процессах, ее потенциал в словообразовании не исчерпан.

...

Исследование деривационного потенциала мотивирующих основ (**МО**) позволяет понять важные для речевой деятельности механизмы, связанные с созданием новых средств номинации. Обращение к МО -*covid*- объясняется тем фактом, что пандемия *COVID-19* привела к образованию большого количества неологизмов, природа которых продолжает вызывать интерес среди лингвистов, находящихся в поисках исчерпывающего объяснения роли конкретной МО в пополнении словарного состава современного языка, а также определении возможных или очевидных границ реализации деривационного потенциала. Словообразовательный потенциал языка, по определению Сенько, состоит из трех видов связей: отражающих прошлое, представляющих настоящее и ориентированных на будущее. Таким образом, «содержит в себе «зародыш» развития, предопределяя его как те или иные тенденции, проявляющиеся в недостаточно полной степени» [3]. В этой связи деривационный потенциал МО, то есть способность участвовать в создании новых слов, будет рассматриваться путем анализа реализации его развития в период с 2020 по 2023 гг. с определением пути возможного развития в будущем. Для решения поставленной задачи определяются способы образования 85 производных слов с рассматриваемой МО, отобранные методом сплошной выборки из онлайн словаря-англоязычного сленга *Urban Dictionary* [5].

Слово «*COVID-19*» фиксируется в словаре *Merriam Webster Dictionary* [4] в 2019 г. через один месяц после официального объявления названия нового заболевания. Пандемия коронавирусной инфекции вызвала социальный взрыв, который, в свою очередь, «поро-

дил взрыв лингвосемиотический, ведущий к росту нетривиального смыслоизвлечения, то есть к образованию сленгизмов-неологизмов» [2]. Немало таких сленгизмов-неологизмов возникло с мотивирующей основой *-covid-*. Лексический материал, связанный с коронавирусом, получил широкое распространение среди исследователей пополнения словарного состава разных языков, например, [2; 6], но непосредственно вопрос деривационных возможностей МО *-covid-* остается открытым.

Необходимо заметить, что МО характеризуется как полнозначный языковой отрезок в производном слове, который не просто участвует в создании слова, но является его непосредственным составляющим. Такими отрезками являются те части слова, которые значат собой в нем результат предпоследнего акта словообразования, при этом вероятно совпадение основы и слова, характерного, в частности, для английского языка. Исходя из выделенных особенностей определения МО в английском языке, в рамках данной статьи можно говорить о деривационном потенциале МО, тождественной слову «*covid*».

Одним из распространенных способов образования новых слов с исследуемой МО является контаминация, то есть слияние основ двух или более лексических единиц, например, *covid-ginity* (*covid* + *virginity*), *covid-hav* (*covid* + *behavior*), *covidance* (*covid* + *dance*), *covidiot* (*covid* + *idiot*), *covidiocy* (*covid* + *idiocy*), *covideo* (*covid* + *video*), *covidnated* (*covid* + *vaccinated*), *covidivorce* (*covid* + *divorce*), *covidiodyne* (*covid* + *syndrome*), *covidiotcrat* (*covid* + *bureaucrat*), *covideographer* (*covid* + *videographer*) и т.д. В образовании новой лексической единицы с МО *-covid-* участвует также популярный сленгизм «*schmo*» – «зануда»: *covid-schmovid* (*covid* + *schmo*), второй компонент которой со словообразовательной точки зрения представляет собой контаминант [1]. Продуктивность данного способа словообразования можно объяснить стремлением к реализации лингвокреатива создателя нового слова, а также возможностью сэкономить речевые ресурсы.

Еще одним продуктивным способом словообразования в английском языке является словосложение – слияние двух основ, омонимичных словам. Таким путем образованы, например: *covid-brain*, *covid-cute*, *covid-breath*, *covid-cation*, *covid-desperate*, *covid-it*, *covid-shot*, *covid-chronicles*, *covid-boomer*, *covid-creep*, *covid-contour*, *covid-grade*, *covid-formal*, *covid-daddy*, *covid-flexible*, *covid-warrior*, *covid-shaming* и т.д.

Без сомнения, есть деривационные связи у слова-существительного «*covid*» (например, одно из значений: *a term used to describe a person or thing that is uncomfortably close in vicinity to oneself* – термин, используемый для описания человека или предмета, который находится некомфортно близко к тебе), глагола *to covid* (*to engage in video communication with others, as in a videoconference or video chat, especially during a time of widespread social distancing due to an epidemic or pandemic* – участвовать в видеосвязи с другими людьми, например, в видеоконференции или видеочате, особенно во время широко распространенного социального дистанцирования из-за эпидемии или пандемии) и прилагательного *covid* (*used to describe something full of germs or something gross that makes you sick* – используется для описания чего-то, полного микробов, или чего-то неприятного, из-за чего вы чувствуете себя плохо), то есть МО участвует в процессе конверсии. Сам термин «*COVID*» является контаминантом, образованным путем слияния фрагментов двух слов «*COronaVirus*» и «*Disease*», и является именем существительным. Этот термин путем переосмысления участвует в формировании нескольких лексических значений существительного «*covid*» (17 примеров). Затем субстантивная основа *-covid-* участвует в создании конверсионного деривата путем адъективации (шесть примеров) и вербализации (три примера). В дополнение к этому необходимо отметить, что мы, скорее, имеем дело с речевой кон-

версией, то есть осуществляется не полный переход одной части речи в другую, а единичные использования слова одной части речи в роли другой части речи.

Рассматриваемая МО *-covid-* участвует также в образовании производных слов путем аффиксации. Так, путем суффиксации образованы: *covidING, covidISM, covidITY, covidFUL, covidATE, covidMENT, covidIZE, covidIC, covidNESS, covidICAL, covidY, covidENCE, covidABLE, covidATION, covidIAN* и др. При помощи префиксального способа образованы такие производные, как *OVER-covid, RE-covid, UNDER-covid*, а также примерами префиксально-суффиксального способа образования слов являются *POST-covidIAN* и *PRE-covidIAN*.

В результате проведенного анализа способов образования новых слов от МО *-covid-* можно предположить, что деривационный потенциал этой основы не исчерпан. Исследована лишь часть примеров *COVID*-лексики из одного словаря, но в свете деривационного потенциала эти примеры показывают, что контаминация и словосложение представляют популярный способ выражения отношения общества к описываемому явлению, границы этих процессов скорее обусловлены социальными и творческими потребностями говорящих; возможности участия основы в конверсии видятся исчерпанными; основа *-covid-* сочетается со многими продуктивными суффиксами и префиксами английского языка, такая активная сочетаемость позволяет сделать вывод о том, что ряд аффиксов, участвующих в создании новых слов путем прибавления к основе *-covid-*, может пополняться.

Список литературы

1. Лаврова, Н.А. Контаминация в современном английском языке / Н.А. Лаврова. – М. : Прометей, 2012. – 208 с.
2. Редкозубова, Е.А. COVID-лексика: этимологический и словообразовательный аспекты (на материале русского, английского и немецкого языков) / Е.А. Редкозубова // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 4. – С. 193–200.
3. Сенько, Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект / Е.В. Сенько. – СПб : Наука, 2007. – 355 с.
4. Merriam Webster Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.merriam-webster>.
5. Urban Dictionary [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.urbandictionary.com>.
6. Wild, K. (2020, April 15). Corpus analysis of the language of Covid-19 / K. Wild // Oxford University Press, 15.04.2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://public.oed.com/blog/corpus-analysis-of-the-language-of-covid-19>.

References

1. Lavrova, N.A. Kontaminatsiya v sovremennom angliyskom yazyke / N.A. Lavrova. – M. : Prometey, 2012. – 208 s.
2. Redkozubova, Ye.A. COVID-leksika: etimologicheskij i slovoobrazovatel'nyy aspekty (na materiale russkogo, angliyskogo i nemetskogo yazykov) / Ye.A. Redkozubova // Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki. – 2020. – № 4. – S. 193–200.
3. Sen'ko, Ye.V. Neologizatsiya v sovremennom russkom yazyke: mezhurovnevyy aspekt / Ye.V. Sen'ko. – SPb : Nauka, 2007. – 355 s.

Word-Building Potential of the -COVID- Derivational Base

N.V. Antonenko (Russia)

Key words and phrases: derivational base; derivative word; COVID-lexicon; word formation; slang.

Abstract: The aim of the article is to reveal word-building potential of the derivational base -covid- in the word-formation system of the English language. To solve this problem, the article analyzes 85 examples of derivative words with the considered base, selected by random sampling from Urban Dictionary of English slang. The conclusion is drawn that, despite the active participation of -covid- in derivational processes, its potential in word formation is not exhausted.

© Н.В. Антоненко, 2023

УДК 811.11

Structural and Functional Features of the Argumentation Strategy in the Educational and Pedagogical Discourse in the Linguocultural Context

N.S. Barebina, S.A. Rybalko, Fang Zhiyong, T.V. Yakhno
(Russia)

E-mail: Svirel23@rambler.ru

Key words and phrases: pedagogical linguistics; education; language technology; discourse; linguistic culture; argumentation.

Abstract: The aim of the article is to consider the functions of the language in the implementation of learning tasks in the context of the transition from pedagogical technology to educational technology, using the argumentation strategy as an example, which is significant for educational and pedagogical discourse. The aim required the completion of a general task, that is to demonstrate the linguocultural communicative features implemented in the educational and pedagogical discourse, and a more specific task considering how such features are implemented in the argumentative strategy. The study used the methods and techniques of a systematic review of scientific literature according to the criterion “features of argumentation in educational and pedagogical discourse”, the method of data extrapolation and content analysis.

The authors found that the field of education correlates with many ideas of modern science about language. Trends in educational practice confirm the inadequacy of the information-code model of the language. On this basis, the article explores the idea of linguocultural determinism of educational discourse. Examples used in the study demonstrate that historical and cultural traditions rooted in the language influence the style of communication and the strategies for the production of texts; this fact is not supported by language formats of knowledge representation validated by the scientific and methodological community.

Educational and pedagogical discourse is a system of organized learning for not only specialized knowledge, but also a way of legitimizing the institutionalized values of society. In this aspect, educational and pedagogical discourse can be perceived as a technology of social control. The effectiveness of its mechanisms determines the formation of cultural scenarios and reproduction of

values in the linguistic and cultural community. Researchers agree that the legitimation of values in the communicative practice of education is realized through a universal set of strategies, but it is also noted that a particular linguoculture may have a specific set of substrategies.

The current article explores one of these substrategies in the form of argumentation. The hypothesis of the study is that the very act of argumentation has its own characteristics in different linguistic cultures. Consequently, the effectiveness of educational and pedagogical discourse as a technology that implements one or another social imperative also depends on this. We have outlined two problematic points for analysis. Firstly, we consider that the structural features of the actions of reasoning and argumentation itself vary across different cultures. Thus, Western and Eastern styles of reasoning are evident in many contexts of social life and manifest themselves in the form of specific argumentation schemes and utterance structures. These categories are also implemented in educational and pedagogical discourse, and their practical potential lies in the fact that a certain style of reasoning, acceptable in one linguistic culture, is hardly perceived in another society. This is due to the historical and ethno-cultural features of communicative behavior. Secondly, modern argumentology reveals functional differences in argumentation aimed to model justification and persuasion, on the one hand, and practical argumentation, on the other.

...

Introduction

The topic of language in education as an area of special scientific research is distinguished by a variety of disciplinary areas. The linguodidactic direction of research traditionally has the greatest subject independence in the study of this communicative practice of society. At the same time, the characteristics of professional linguodidactics and pedagogical technologies somewhat limit the range of issues that arise when referring to such a complex systemic education as the sphere of educational communication, and that are discussed in modern discourse theory. On the other hand, theoretical and methodological constructions are impossible without well-established connections with practice. It corresponds with the goals of the currently emerging field in the form of pedagogical linguistics that has some common grounds with pragmalinguistics, cognitive linguistics, and other subject areas.

We argue that the problem of language in connection with pedagogical technologies has the greatest subject independence. Indeed, language, being an objective reality, is the first technology of society that an individual is acquainted with both in learning the language and in the formation of socially relevant behavior patterns. Discussing this issue, we find ourselves in the field of pedagogical linguistics where one of the significant and still poorly developed issues is the question of the functions of language in the implementation of learning tasks.

To identify the object of our study, it is advisable to use the construct “picture of the world” in relation to two subject areas – linguistics and pedagogy. We support the opinion of S.E. Nikitina that “every science has its own picture of the world” which reflects the characteristic ideas about the object hold by this discipline [1]. When we study the language as a technology, it is advisable

to turn to the features of the subject-object structure “man-language” in the scientific pictures of educational practice and the science of language.

Dynamic processes in educational practice

Pedagogical science has accumulated a lot of information about language as a factor of interpretation and understanding in the learning process. There are also prerequisites for analyzing the evolution of the role of language in education. The study by G. L. Ilyin “Language as a technology of cognition and changing the world in modern education” shows the dynamics of the development of ideas about language. In this regard, the scientist sets out an understanding of the role of language in accordance with three types of technologies: “production, pedagogical and educational” [2].

The first type of technology corresponds to the period of the Middle Ages where human impact on the world was expected. The development of the second technology took place in the 70s of the 20th century. It implies the impact of a person on a person and is associated with the transfer of ready-made knowledge through the language from the subject-teacher to the object-student. We argue that the current stage of the historical development of society demonstrates the transition to the third educational type of technology where, according to the supporters of the activity approach in learning, a person influences himself; discovers himself, and the world around him; changes his view of the world, his speech-behavioral norms including linguistic, and communicative ones [3; 4]. G.L. Ilyin describes this technology as a technology of “production of new knowledge and information carried out in conditions of continuous education by the subject of education itself”, that is, by students “not alone, but relying on the opinions of others; both near and far; on their assistance and opposition <...>; being not only within the walls of educational institutions, but also outside them” [2]. The existing trends in education, such as Lifelong Learning, massive open online courses (**MOOC**), and the introduction of chatbots in communication confirm the opinion of the scientist. That is, knowledge becomes active and biased, and the roles of participants in the educational process are transformed.

Thoughts about the inevitability of the transition from pedagogical to educational technology are heard more and more often. They are an imperative in the formation of subject and meta-subject results that can be addressed in various didactic ways. However, the focus of our study is the language basis of those technologies. Trying not to deviate from this task, let us turn to the scientific picture of linguistics.

Language as an educational technology in the linguistic sense

It is necessary to characterize the genesis of views on language as a learning technology from linguistic positions through the prism of discursive research. According to the most common opinion, discourse appears both as a process and as a result. Based on that language in educational practice can be considered, firstly, as an area of communication, and, secondly, as a set of texts in educational and pedagogical discourse.

Talking about the first understanding of the language in the sphere of education, it is worth mentioning that there is a paradigmatic shift that is taking place in linguistics. In the modern day discussion of communication, the perception of language as a coding system seems no longer relevant. This model has been employed in the pedagogical technology that is used to transfer knowledge from a teacher to a student. This model can be used only in limited cases,

specifically, when it is applied to symbolic languages. In all other cases, the language cannot be perceived as an instrument to code our thoughts. This metaphor has been replaced by the one that considers language as a domain of coordinated action (consensual domain of cooperation) A.V. Kravchenko [5].

Thoughts about the temporal and spatial distribution of language no longer sound like news. Many scientists talk about the phenomenon of “expanded consciousness” that implies that external resources and artifacts in the course of linguistic communication expand the mental capabilities of people [6]. Indeed, the most complex achievements of technology and science are now available to any person and form an environment that is a projection of the long-standing aspirations of mankind: to see and hear everything, to know and remember, and to be anywhere in the world. In such a mode of human being in the world, which is tailored to human standards, one can see a spectrum of phenomena characteristic of the idea of embodied cognition, the central thesis of which is the statement that cognition is rooted [7] in the experience of interaction with the environment. As we can see, the sphere of education that demonstrates the transition from pedagogical technology to educational technology is a fertile ground for confirming modern ideas about language.

The object of analysis in the second case, with the exception of disciplines that use symbolic languages, are all levels of the language – phonetics, vocabulary, morphology, communicative, expressive, structural syntax. From this perspective, the language in education can be understood as a functional style that uses special vocabulary typical to a particular discipline, and functional-semantic types of speech. We have identified the main features of the pedagogic discourse as an institutional type of a discourse. It is a system of organized training in special knowledge. One of the strong sides of the textual approach is its practical aspect. Scientists believe that the knowledge formation in the practice of education is implemented with the use of universal set of strategies including description, explanation, and argumentation [8]. However, some researchers consider that each language culture has specific sets of strategies, as well as a specific way of realization of those strategies [9]. Thus, some studies continue to explore Kaplan’s deterministic hypothesis [10]. The idea is that people belonging to different cultures have certain preferences in building discourse in accordance with the models and linguocultural patterns adopted in a certain society. It also determines language strategies that are embodied, for example, in syntax and grammar. Many authors believe that the native language influences language perception and the process of speech production in the language of instruction, as well as the transfer of text composition techniques from the native language to the language of instruction [11; 12].

The concept of language distance is revealed in the fact that educational texts based on the patterns of Western society are not easy to comprehend by the representative of Eastern cultures. The structure of the language determines how the learner constructs the text, as well as how students perceive text material used in learning. The linguistic distance is most clearly represented in academic writing, and especially in relation to European and Oriental languages. Thus, our earlier study of argumentation styles showed that in the vast majority of scientific publications, textbooks, and workshops, the Western model of argumentation is the most common [13]. Consequently, the western style of academic writing has become popular in Russia, China, Japan, and Korea. The Eastern style of argumentation, which roots and cultural history differ from the Western style of argumentation, is little known in the scientific community; moreover, its use is not encouraged by the expert community.

It is believed that culturally determined language structures negatively affect the quality of writing, for example, the abundance of metaphors in Chinese, long syntactic constructions in

Russian do not contribute to clarity of presentation. There is an opinion that Chinese language is less intended for expressing abstract concepts. A. Kirkpatrick's study [14] showed that in Chinese the modifier–modifier pair goes beyond the adjective–noun pair, so one has to resort to the use of metaphor; there are other specific features in the construction of subordinate clauses of cause and effect in this language. It is known that Russian-language texts may have a large number of clericalisms, clichés – the legacy of Soviet administration and propaganda.

The syntactic meaning of the basic structures of different languages does not match either. There are structural and functional features of the texts of educational and pedagogical discourse. The Chinese rhetorical tradition has its roots in the classical sources such as fables, historical anecdotes, novels, drama, and classical poetry; moreover, the role of the authority of traditions is paramount. The rhetorical conventions of English speaking countries represent the values of individualism, success, and freedom emphasizing creativity and originality in writing. The problem is that the text field of the language, with which the younger generation interacts in the new conditions of virtual socialization, does not make it possible to master high levels of proficiency in syntactic constructions. In addition, as the Russian philologist V. M. Zhivov noted, one can learn to write only by reading.

We agree with the idea that the language of many special disciplines does not tolerate metaphor, polysemy, and other features inherent in natural language. It is also important to consider the fact that the cultural practices of the society may influence the manner in which the material is presented. We face the situation when authors are forced to overcome some conventions of their native language in order to meet publication standards. The researchers study the question of how to write high quality scientific and methodological texts leveling the linguistic features that may interfere with its understanding and clarity of presentation. Nevertheless, the question of how students – representatives of different linguistic cultures perceive those texts rarely becomes a subject area of the scientific reflection. We plan to address this issue by considering the linguocultural factor as a methodological principle that reflects the main properties of the linguo-society in educational technology and plays a significant role in the formation of knowledge.

Conclusion

The current situation in education is associated with increased requirements for both academic mobility of students and the development of new types of informing students. This requires unified knowledge representation formats. However, the unconditional acceptance of the Anglo-European standards of presentation of material, argumentation, explanation, and reasoning in socio-humanitarian disciplines is not an entirely positive development. The transfer of the style of a foreign language into a native language, as well as the reverse transfer from the point of view of pedagogical hermeneutics, is an important methodological problem. In our opinion, a thorough scientific reflection on the structural and functional features of argumentation will allow us to indicate which argumentation models as substrategies are used and which are most effective for subject education in a particular linguistic culture.

Список литературы

1. Никитина, С.Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики / С.Е. Никитина. – М. : Либроком, 2010. – 146 с.
2. Ильин, Г.Л. Язык как технология познания и изменения мира в современном обра-

- зовании / Г.Л. Ильин // Образовательные технологии. – 2016. – № 2. – С. 5–15.
3. Туленкова, Л.А. Деятельностный подход в формировании личностных универсальных учебных действий / Л.А. Туленкова // Международный журнал экспериментального образования. – 2019. – № 3. – С. 75–78.
4. Исаев, Е.И. Деятельностный подход в педагогическом образовании: становление и реализация / Е.И. Исаев // Психологическая наука и образование. – 2020. – № 5(25). – С. 109–119.
5. Кравченко, А.В. От языкового мифа к биологической реальности: Переосмысляя познавательные установки языкознания / А.В. Кравченко. – М. : Ленанд, 2021. – 304 с.
6. Clark, A. The extended mind / A. Clark, D. Chalmers // Analysis. – 1998. – No. 58(1). – P. 7–19.
7. Varela, F.J. The embodied mind: Cognitive science and human experience / F.J. Varela, E. Thompson, E. Rosh. – Cambridge, MA : The MIT Press, 1991. – 308 p.
8. Баребина, Н.С. Сложное предложение с выражением отношений противоречия в английском языке в аргументативной функции данных (на материале научных текстов) / Н.С. Баребина // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 11(128). – С. 160–163.
9. Kolmogorova, A.V. Discursive Strategies of Legitimizing Institutionalized Values in Educational Settings: Experience of Japan / A.V. Kolmogorova, A.V. Kozachina // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – No. 13(12). – P. 1985–1994.
10. Kaplan, R.B. Cultural thought patterns revisited / R.B. Kaplan // Writing across languages: Analysis of second language text / D. Connor (ed.). – Concord, MA : Heinle & Heinle, 1987. – P. 9–21.
11. Lui, Y. Cultural Factors and Rhetorical Patterns in Classical Chinese Argumentation / Y. Lui // Intercultural Communication Studies. – 2007. – XVI. – P. 113–123.
12. Крючкова, С.Е. Искусство аргументации и теория диспута в буддизме / С.Е. Крючкова // Метафизика креативности. – М. : Перо, 2013.
13. Баребина, Н.С. Языковая интеракция в аспекте оппозиции «Западная модель аргументации VS восточная модель аргументации» / Н.С. Баребина // Сб. по материалам конференции «Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука». – Иркутск, 2016. – С. 277–286.
14. Kirkpatrick, A. Information sequencing in modern standard Chinese / A. Kirkpatrick // Australian Review of Applied Linguistics. – 1993. – № 16(2). – P. 27–60.

References

1. Nikitina, S.Ye. Semanticheskiy analiz yazyka nauki: na materiale lingvistiki / S.Ye. Nikitina. – М. : Librokom, 2010. – 146 s.
2. Il'in, G.L. YAzyk kak tekhnologiya poznaniya i izmeneniya mira v sovremennom obrazovanii / G.L. Il'in // Obrazovatel'nyye tekhnologii. – 2016. – № 2. – S. 5–15.
3. Tulenkova, L.A. Deyatel'nostnyy podkhod v formirovanii lichnostnykh universal'nykh uchebnykh deystviy / L.A. Tulenkova // Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya. – 2019. – № 3. – S. 75–78.
4. Isayev, Ye.I. Deyatel'nostnyy podkhod v pedagogicheskom obrazovanii: stanovleniye i realizatsiya / Ye.I. Isayev // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye. – 2020. – № 5(25). – S. 109–119.
5. Kravchenko, A.V. Ot yazykovogo mifa k biologicheskoy real'nosti: Pereosmyslyaya

poznatel'nyye ustanovki yazykoznaniya / A.V. Kravchenko. – M. : Lenand, 2021. – 304 s.

8. Barebina, N.S. Slozhnoye predlozheniye s vyrazheniyem otnosheniy protivorechiya v angliyskom yazyke v argumentativnoy funktsii dannykh (na materiale nauchnykh tekstov) / N.S. Barebina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2021. – № 11(128). – S. 160–163.

12. Kryuchkova, S.Ye. Iskusstvo argumentatsii i teoriya disputa v buddizme / S.Ye. Kryuchkova // Metafizika kreativnosti. – M. : Pero, 2013.

13. Barebina, N.S. YAzykovaya interaktsiya v aspekte oppozitsii «Zapadnaya model' argumentatsii VS vostochnaya model' argumentatsii» / N.S. Barebina // Sb. po materialam konferentsii «Rossiya i Mongoliya: istoriya, diplomatiya, ekonomika, nauka». – Irkutsk, 2016. – S. 277–286.

Структурно-функциональные особенности стратегии аргументации в учебно-педагогическом дискурсе в лингвокультурном контексте

Н.С. Баребина, С.А. Рыбалко, Фан Чжун, Т.В. Яхно
(Россия)

Ключевые слова и фразы: аргументация; дискурс; лингвокультура; образование; педагогическая лингвистика; языковая технология.

Аннотация: Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть вопрос о функциях языка в реализации задач обучения в условиях перехода от педагогической технологии к образовательной на примере стратегии аргументирования, которая является значимой для учебно-педагогического дискурса. Цель потребовала решения общей задачи – продемонстрировать лингвокультурные коммуникативные особенности, реализующиеся в учебно-педагогическом дискурсе, и задачи более частного характера – рассмотреть, как такие особенности реализуются в аргументативной стратегии. В работе использовались методы и приемы систематического обзора научной литературы по критерию «особенности аргументации в учебно-педагогическом дискурсе». Метод – экстраполяция данных и контент-анализ.

Авторы установили, что сфера образования коррелирует со многими идеями современной науки о языке. Тренды образовательной практики подтверждают неадекватность информационно-кодовой модели языка. На этом основании в статье делается переход к идее лингвокультурного детерминизма образовательного дискурса. Представлены примеры, демонстрирующие, что исторические и культурные традиции, будучи укорененными в языке, оказывают влияние на стиль коммуникации и на стратегии производства текстов, что отвергается в валидизированных научно-методическим сообществом языковых форматах представления знания.

Учебно-педагогический дискурс представляет собой не только систему организованного обучения специальным знаниям, но и способ легитимации институционализированных ценностей общества. В этом аспекте учебно-педагогический дискурс можно понимать как технологию социального контроля, от эффективности механизмов которой зависят формирование культурных сценариев и воспроизводство ценностей в лингвокультурном сообществе. Исследователи сходятся во мнении о том, что легитимация ценностей в коммуникативной практике образования осуществляется посредством универсального

комплекса стратегий, но при этом отмечается и то, что для отдельной лингвокультуры существует специфичный набор субстратегий.

Одной из таких субстратегий в виде аргументирования посвящено данное исследование. Гипотеза работы состоит в том, что само действие аргументирования имеет свою специфику в разных лингвокультурах. Следовательно, от этого зависит и эффективность учебно-педагогического дискурса как технологии, реализующей тот или иной социальный императив. Наметим две проблемные точки для анализа. Во-первых, структурные особенности действий рассуждения и собственно аргументирования различны в разных культурах. Так, западный и восточный стили рассуждения очевидны во многих контекстах общественной жизни и проявляются в виде специфических схем аргументации и структур высказывания. Эти категории реализуются и в учебно-педагогическом дискурсе, их практический потенциал состоит в том, что определенный стиль рассуждения, приемлемый в одной лингвокультуре, с трудом воспринимается в другом обществе. Это обусловлено историческими и этнокультурными особенностями коммуникативного поведения. Во-вторых, в современной аргументологии выявлены функциональные различия в аргументации, предназначенной для моделирования обоснования и убеждения, с одной стороны, и практической аргументации, с другой.

© N.S. Barebina, S.A. Rybalko, Fang Zhiyong, T.V. Yakhno, 2023

УДК 811

Сравнительный анализ средств выражения пространственно-временного фона в североирландских романах

О.О. Кандрашкина (Россия)

E-mail: petergrifon@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: лингвопоэтический анализ; локативная лексика; североирландский роман; топонимы; художественное время; художественное пространство.

Аннотация: В статье рассматриваются средства репрезентации художественного пространства и времени на материале трех североирландских романов. Цель статьи – проанализировать и выявить наиболее частотные языковые средства выражения пространственно-временного фона. Основными задачами выступают изучение средств репрезентации времени и пространства в романах, а также сравнительный анализ их употребления в зависимости от авторской интенции. В качестве гипотезы выдвигается тезис о том, что наиболее употребительными средствами выражения времени и пространства выступают топонимы, существительные с локативной семантикой, предложно-падежные сочетания, которые, помимо актуальной информации, передают важный экстралингвистический подтекст североирландского конфликта. Основными методами исследования служат лингвопоэтический анализ и стилистический анализ. Сравнительно-сопоставительный анализ средств выражения пространственно-временного фона показал, что доминантными лингвистическими единицами выступают топонимы, предложно-падежные словосочетания, темпоральные детерминанты, локативная лексика. Было установлено, что все эти средства передают важную подтекстовую информацию, необходимую для понимания основной темы романов, связанных с североирландским конфликтом.

...

Пространство и время – это основополагающие категории, без которых невозможен акт познания объектов окружающей действительности, в том числе и в области искусства [1]. В современном литературоведении категория пространства, наряду с категорией времени, является важной для организации сюжетно-композиционной структуры произведения. Пространство в художественном тексте может обладать разными свойствами: оно может быть замкнутым или открытым, сужающимся или расширяющимся; психологи-

ческим, точечным, космическим, фантастическим, близким к реальному географическому пространству [3]. В качестве основных языковых средств репрезентации художественного пространства в тексте лингвисты отмечают топонимы, лексику с локативной семантикой, предложно-падежные словосочетания, глагольные формы. Говоря о художественном времени, исследователи отмечают такие его типы, как реальное и перцептуальное (объективное и субъективное); реальное и художественное [4]. К основным свойствам художественного времени относят: прерывность/непрерывность, одномерность/многомерность, обратимость/необратимость, конечность/бесконечность [1]. Временной фон в художественном тексте может быть представлен посредством временных маркеров, темпоральных детерминантов, а также аллюзий на определенные исторические или культурные даты и события.

Материалом исследования послужили три североирландских романа: «*Eureka Street*» (Robert M.L. Wilson), «*Where They Were Missed*» (Lucy Caldwell), «*No Bones*» (Anna Burns). Схожей чертой этих современных романов выступает тема североирландского конфликта и религиозной разобщенности. Местом описываемых событий во всех романах служит город Белфаст 1970–1990-х гг. Таким образом, пространственно-временной континуум произведений связан с событиями североирландского этнополитического религиозного конфликта («*The Troubles*»).

Анализ средств репрезентации пространственно-временного фона в романах позволил выделить основные способы актуализации хронотопа.

1. Топонимы (названия стран, названия городов Ирландии и Северной Ирландии) – *Belfast, Derry, Ireland, the North (for the republic of Northern Ireland)*.

But Belfast is hot this summer [6]. Why did I ever come up the North? [6] The Troubles, I mean. Up in Derry, he says, eventually. What had Derry got to do with Belfast and with them? [5].

2. Названия районов Белфаста (*Ardoyne, the Falls, the Short Strand, Crumlin Road, the Protestant Shankill*).

Rathcoole, a Protestant estate on the northern quiff of the city [8].

I turned right down Sandy Row and headed for Beechmount [8]. The bus that goes up the Falls has metal mesh across the windows, just in case anyone throws a stone, Mummy says [6]. There`s been trouble up the Short Strand [6].

3. Названия улиц и внутригородских объектов (*Herbert Street, Library Street, Royal Avenue, Clifton Street, Carlisle Circus*).

He turned back the corner and he`d be taking, no doubt, the short walk over the Bone, then down Rosapenna, across to the Cliftonville and along the Catholic bit of the Antrim road [5]. This was Poetry Street. This was bourgeois Belfast, leafier and prosperous than you might imagine [8]. I saw him writing opposite the Orange lodge on Clifton Street [8]. I could see the police stations, I could see all the Army forts, I could see all the helicopters [8]. You can`t see our house exactly, but you can see Samson and Goliath, the two big yellow cranes in the Shipyard [6].

4. Локативная лексика, в т.ч. атрибутивные словосочетания (*the dark kitchen house, her rented flat, a different sort of area, leisure centre, Catholic Unity Flats*).

She had passed Catholic Unity Flats, which stretched from the corner of the Protestant Shankill [5]. There was a police checkpoint stopping cars at the mouth of the Lisburn Road [8].

5. Предложно-падежные словосочетания с локативной семантикой (*at the bottom of our street, in the house, in the garden, a couple of streets away, from the top of the hill*).

The Orangemen are marching at the bottom of our street, singing songs of men who died

long ago [6]. *A couple of streets away from us, on the way to the leisure centre, is a wall of the painted picture of Cuchulainn* [6].

6. Темпоральные детерминанты (указание на день, месяц, год, время года).

Things had started to get bad in the autumn of nineteen seventy. The Troubles, I mean [5]. *In November 1969 he was sent to Belfast* [5]. *Up in Derry, he says, eventually. Summertime* [6].

Here I was working Saturday again [8]. *That night he booked a table in the most expensive restaurant in Belfast* [8]. *Later that week, Chuckie Lurgan walked a street for the first time in his life* [8].

На основании примеров мы можем сделать вывод о том, что для выражения хронотопа авторы прибегают к использованию различных средств. Самым частотным способом локализации места выступают имена собственные, а именно астионимы (названия городов), годонимы (улицы), хоронимы (области и районы). Все они составляют лексический пласт, номинирующий городское пространство североирландской столицы – города Белфаст. Следует отметить, что городские хоронимы содержат важную подтекстовую информацию. Так, топонимы *Ardoyne* и *the Falls* – это названия католических гетто, население которых выступает против протестантской агрессии, а упоминание *Crumlin Road* в романе призвано акцентировать внимание на тюрьме, расположенной на этой улице, где отбывали наказание республиканцы и члены Ирландской республиканской армии (ИРА).

Предложно-падежные словосочетания с локативными лексемами и сама лексика с пространственным значением являются вторыми по значимости средствами акцентуации пространственного фона. Кроме детализации художественного пространства, они также сигнализируют о таких характеристиках персонажей как перемещение, позиция героя относительно конкретной точки или объекта пространства, а также расстояние от одного объекта до другого.

В качестве средств выдвижения временного параметра романов выступают темпоральные детерминанты. В большинстве примеров они указывают на точное время разворачивания действий и конструируют определенный временной каркас описываемых событий. Чаще всего временные характеристики представлены посредством указания на дни недели, указания конкретного месяца или года, времени года.

Список литературы

1. Бабенко, Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – Наука, Флинта, 2009. – 496 с.
2. Кандрашкина, О.О. Топонимы как средства создания художественного пространства в романе Р.М. Уилсона «Улица Эрика» / О.О. Кандрашкина. – Глобальный научный потенциал. – СПб : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 190–193.
3. Николина, Н.А. Филологический анализ текста / Н.А. Николина. – Academia, 2014. – 272 с.
4. Тураева, З.Я. Лингвистика текста. Текст. Структура и семантика / З.Я.Тураева. – М., 2010. – 127 с.
5. Burns, A. No Bones / A. Burns. – New York, 2002. – 322 p.
6. Caldwell, L. Where They Were Missed / L. Caldwell. – London, 2007. – 240 p.
7. Coogan, T.P. The IRA / T.P. Coogan. – Palgrave Macmillan, 2002. – 808 p.
8. Wilson, R.Mc. Eureka Street: A Novel of Ireland Like No Other / R.Mc. Wilson. – Ballantine Books, 1999. – 400 p.

References

1. Babenko, L.G. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta / L.G. Babenko, YU.V. Kazarin. – Nauka, Flinta, 2009. – 496 s.
2. Kandrashkina, O.O. Toponimy kak sredstva sozdaniya khudozhestvennogo prostranstva v romane R.M. Uilsona «Ulitsa Erika» / O.O. Kandrashkina. – Global’nyy nauchnyy potentsial. – SPb : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 190–193.
3. Nikolina, N.A. Filologicheskiy analiz teksta / N.A. Nikolina. – Academia, 2014. – 272 s.
4. Turayeva, Z.YA. Lingvistika teksta. Tekst. Struktura i semantika / Z.YA.Turayeva. – M., 2010. – 127 s.

Comparative Analysis of Language Means Used for Spatial and Temporal Background in Northern-Irish Novels

O.O. Kandrashkina (Russia)

Key words and phrases: artistic spatial-temporal background; language means; linguopoetic method; locative lexis; northern Irish novel.

Abstract: The article deals with language means used for representation of artistic time and space categories in three novels (“Eureka Street” by Robert McLiam Wilson, “No Bones” by Anna Burns, “Where They Were Missed” by Lucy Caldwell). The aim of the research is to reveal the most frequented ways for creating the temporal-spatial background in the novels. The objectives are to investigate different means of creating artistic spatial background, and to classify them into categories. It is hypothesized that various lexemes, phrases and place names convey additional extra-linguistic information referring to the Northern-Irish conflict. The main methods of the study are linguopoetic method and stylistic analysis. The research has revealed that prepositional phrases with locative nouns, locative vocabulary, toponyms, and temporal determiners do not only used to represent chronotope, but also provide extra linguistic information important for understanding the main messages and ideas of the novels.

© O.O. Кандрашкина, 2023

УДК 81'44:811.512.

Особенности глагольной антонимии в бурятском языке

Л.Б. Молонова (Россия)

E-mail: liudmila.molonova@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: антонимические отношения; бурятский язык; глаголы-антонимы; противоположность.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть особенности антонимических отношений глаголов в бурятском языке. Задачи исследования: охарактеризовать антонимы-глаголы с точки зрения типов самой противоположности, выявить принципы деления глаголов-антонимов по семантическим группам. Основным методом работы является описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, аналогии, анализа полученных сведений, классификации, обобщения. В результате исследования выявлено, что подавляющее большинство антонимов бурятского языка, выражающих противоположную направленность действий, признаков и свойств, представлено глаголами, обозначающими противоположно направленные действия, например, мартаха – ханаха/забывать – вспоминать, нээхэ – хааха/открывать – закрывать, дээшэлхэ – доошолхо/подниматься – спускаться и т.д. В антонимические отношения в бурятском языке могут вступать и составные глаголы, которые являются сочетаниями деепричастных форм с модифицирующими глаголами. В бурятском языке глаголы-антонимы могут образовываться и при помощи вспомогательных глаголов (орохо – гараха, үгэхэ – абаха, ошохо – ерэхэ). В основе деления глаголов на семантические группы лежит тематический принцип – их общее семантическое содержание. По своей семантике глаголы-антонимы бурятского языка можно разделить на слова, выражающие те или иные понятия.

...

Исходя из того, что только на фоне тождественности можно выделить различия тех или иных слов, анализ антонимов нужно проводить на языковом материале, объединенном какой-либо общностью. Основой для систематического описания семантики лексического состава языка выступает часть речи. Для анализа нами выбраны глаголы, которые являются одним из важных лексико-грамматических классов слов, антонимичность которых выражается в противоположных действиях: һууха – бодохо/сесть – встать, абаха – үгэхэ/брать – дать, хааха – нээхэ/закрывать – открыть.

В бурятском языке антонимы, которые выражают противоположную направленность действий, признаков и свойств, представлены глаголами, обозначающими противоположно направленные действия, например, мартаха – ханаха/забывать – вспоминать, нээхэ – хааха/открывать – закрывать, дээшэлхэ – доошолхо/подниматься – спускаться и т.д. Такие глаголы-антонимы, взаимодействуя с семантически связанными ненаправленными глаголами, могут образовывать своеобразные циклы: үбдэжэ эхилхэ/заболевать → үбдэхэ/болеть → эдэгэжэ эхилхэ/выздоровливать → элүүр ябаха/быть здоровым. Характерной чертой данных антонимов является их способность выражать данную разновидность противоположности при соотнесении действий, обозначенных антонимами, с одним и тем же лицом. Например, Тэрэ хүн хаань аалиханаар ябаха, хаань түргөөр ябаха/Он то замедлял шаги, то ускорял.

В антонимические отношения в бурятском языке могут вступать и сложные глаголы, которые представляют собой цельное сочетание, одно понятие. Составные глаголы здесь являются сочетаниями деепричастных форм с модифицирующими глаголами. К примеру, гүйжэ орохо – гүйжэ гараха/вбежать – выбежать, бэшэжэ эхилхэ – бэшэжэ дүүргэхэ/начать писать – закончить писать. Первый компонент, который выражает деепричастие, представляет основное значение составного глагола, а второй компонент, который выражает модифицирующий глагол, вносит дополнительный лексический оттенок, уточняющий значение первого глагола. В качестве вспомогательных глаголов в бурятском языке выступают следующие глаголы: ябаха/идти, орохо/войти, гараха/выйти, ерэхэ/прийти, унаха/упасть, табиха/положить, хэхэ/сделать, гэхэ/сказать, абаха/взять, үгэхэ/отдать и др. По В.М. Егодуровой, «антонимические пары глаголов движения ошохо – ерэхэ, орохо – гараха могут употребляться в качестве вспомогательного компонента при первом компоненте, выраженном глагольной формой соединительного или разделительного деепричастия с семантикой движения» [2]. Например, ниидэжэ орохо – ниидэжэ гараха/влететь – вылететь и т.д. Бурятские составные глаголы соответствуют русским префиксальным глаголам движения. Глаголы-антонимы в бурятском языке образуются при помощи вспомогательных глаголов (орохо – гараха, үгэхэ – абаха, ошохо – ерэхэ и т.д.).

Также к разряду антонимов исследователи относят и глаголы-конверсивы, так как антонимы-конверсивы образуют один из классов антонимов, который выделяется в соответствии с определенным типом их противоположности. По Л.А. Новикову, «глаголы-конверсивы обладают выраженной направленностью, что позволяет рассмотреть с их помощью одно и то же действие с противоположных точек зрения». Например, брать/абаха – давать/үгэхэ, получать в подарок/бэлэг абаха – дарить/бэлэглэхэ, бэлэг үгэхэ, снимать/абаха – сдавать/хүлһөөр үгэхэ и др.

Как замечено, в бурятском языке категория конверсивности является употребляемой в речи, это в основном глаголы с общим значением приобретения-лишения чего-либо, зависимости, соположения и др. Например, шүүхэ – шүүгдэхэ/выиграть – проиграть, худалдажа абаха – худалдаха/покупать – продавать.

В основе деления глаголов на семантические группы лежит тематический принцип – их общее семантическое содержание. Антонимы-глаголы бурятского языка образуют такие группы противоположностей, которые могут обозначать:

1) природные явления (гэгээрхэ – харанхы болохо/светлеть – темнеть; дулаарха – хүйтэрхэ/теплеть – холодать, бүрэнхы болохо – үүр сайха/смеркаться – рассветать, зөөлэрхэ – шангадажа байха (хуйтэн)/легчать – крепчать (о морозе), хүйтэрхэ – гэдэхэ,

хайлаха (газар)/подмораживать – оттаивать (о земле), гараха – орохо (наран)/выходить – заходить (о солнце);

2) различные положения в пространстве (хааха – нээхэ/открыть – закрыть, ябаха – байха/идти – стоять, үргэхэ – табиha/поднять – опустить, ерэхэ – ошохо/прийти – уйти, нидэхэ – нууха/взлетать – садиться, ойротохо, дүтэлхэ – холодохо, саашалха/приближаться – удаляться, дээшээ гараха – доошоо орохо, бууха/подниматься – спускаться. Үлеэхэдэ унаха, үрэхэхэдэ бодохо/Дунешь – упадет, проглотишь – встанет (Таабари/Загадка);

3) конкретные действия или физические процессы (бариха – эбдэхэ/строить – ломать, үмдэхэ – тайлаха/одевать – снимать, олохо – гээхэ/найти – потерять, унтуулха – нэрюулхэ/усыплять – будить, хэбтэхэ – бодохо/лежать – встать, аалидулха – түргэдхэхэ/замедлять – ускорять, ялагад хэхэ – унтарха/вспыхнуть – потухнуть, бодохо – нууха/встать – садиться, эхилхэ – дууһаха, дүүргэхэ/начать – закончить, носоохо, аһааха – унтаргааха, унтаргааха/зажечь – гасить, үгы болохо, харагдахаа болихо – үзэгдэхэ, харагдаха/исчезать – появляться, яараха, түргэлхэ – удаха, һаатаха/спешить – медлить. Тиигээд тон намдуу аалиханаар эхилбэ. – Борхоног үлгэрөө хэлэжэ дүүргэнэ/Затем очень тихо, медленно начал. – Борхонок закончил рассказывать улигер (Ч. Цыдендамбаев. Банзарай хүбүүн Доржо/Доржи, сын Банзара);

4) физическое состояние человека (үбдэхэ – эгэдэхэ/заболеть – выздороветь, тэнхэрхэ – нуларха/крепнуть – слабеть, алдуу хэхэ – алдуугаа заһаха/ошибаться – поправляться, хороохо – нэмэхэ/вычитать – складывать, хубааха – үдхэхэ/делить – умножать, хүгшэрхэ – залуурха/стареть – молодеть, бүдүүрхэ – тураха/пополнить – похудеть, хүхэ сагаан болохо, сайха – улайха/бледнеть – краснеть, даараха, бээрэхэ – дулаасаха/замерзать – согреваться, залхуурха – ажаллаха/лениться – трудиться);

5) действия, связанные с взаимоотношениями людей, а также эмоции, чувства, волю, интеллект и др. (уйлаха – энеэхэ/плакать – смеяться, уйдаха – баярлаха/горевать – радоваться, ада үзэхэ – дурлаха/ненавидеть – любить, һанаагаа зобоохо – һанаагаа амарха/волноваться – успокаиваться, гуниглаха, уйдаха – баярлаха, хүхихэ/грустить – радоваться, мэндэшэлдэхэ – амаршалалдаха/здороваться – прощаться, уулзаха – хахасаха/встретиться – расстаться, дурлаха – дурагүй болохо/влюбиться – разлюбить, зүбшөөхэ – аргаа болихо/соглашаться – отказываться);

6) явления социального порядка, взаимоотношения людей в обществе (үгырхэ – баяжаха/беднеть – богатеть, угтаха – үдэшэхэ/встречать – провожать, нөөсэлхэ – гаргашалха/копить – тратить, бүтээхэ – хэрэглэлхэ/производить – потреблять).

Анализ антонимических отношений глаголов показал, что в бурятском языке преобладают собственно лексические антонимы үбдэхэ – эгэдэхэ/заболеть – выздороветь, үмдэхэ – тайлаха/одевать – снимать, бүдүүрхэ – тураха/пополнить – похудеть и др. Антонимы-глаголы бурятского языка образуют такие группы противоположностей, которые могут обозначать различные понятия.

Список литературы

1. Билалова, Д.Н. Антонимия технической терминологии разноструктурных языков / Д.Н. Билалова // Глобальный научный потенциал. – 2022. – № 8(137). – С. 179–182.
2. Егодурова, В.М. Глагол в бурятском языке / В.М. Егодурова. – Улан-Удэ, 2001. – 288 с.

3. Искандарова, Г.Р. Роль словообразования в лексической системе языка / Г.Р. Искандарова // Reports Scientific Society. – 2023. – № 1(33). – С. 28–32.
4. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л.А. Новиков. – М., 1973. – 290 с.
5. Шагдаров, Л.Д. Бурятско-русский словарь / Л.Д. Шагдаров, К.М. Черемисов. – Буряад-ород толи: в 2 т. – Улан-Удэ. – 2006. – Т. 1. – 636 с.
6. Шагдаров, Л.Д. Русско-бурятский словарь. Ород-буряад толи: Более 80 тысяч слов и фразеологических выражений / Л.Д. Шагдаров, Н.А. Очиров. – Улан-Удэ : «Буряад үнэн», 2008. – 904 с.
7. Ягодкина, М.В. Глагольная антонимия в системе языка : дис. ...канд. филол. наук / М.В. Ягодкина. – СПб., 2000. – 190 с.

References

1. Bilalova D.N. Antonimy tekhnicheskoy terminologii raznykh strukturnykh yazykov / D.N. Bilalova // Mirovoy nauchnyy potentsial. – 2022. – № 8(137). - S. 179–182.
2. Yegodurova V.M. Glagol v buryatskom yazyke / V.M. Yegodurova. – Ulan-Ude, 2001. – 288 s.
3. Iskandarov G.R. Rol' slovoobrazovaniya v leksicheskoy sisteme yazyka / G.R. Iskandarov // Doklady nauchnogo obshchestva. – 2023. – № 1(33). - S. 28–32.
4. Novikov L.A. Antonimy v russkom yazyke (semanticheskiy analiz protivopozhnostey v leksike) / L.A. Novikov. – M., 1973. – 290 s.
5. Shagdarov, L.D. Buryatsko-russkiy slovar' / L.D. Shagdarov, K.M. Cheremisov. – Buryaad-ород polnyy: v 2 t. – Ulan-Ude. – 2006. – Т. 1. – 636 s.
6. Shagdarov, L.D. Russko-buryatskiy slovar'. Orod-buryaad toli: Boleye 80 tysyach slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / L.D. Shagdarov, N.A. Ochirov. – Ulan-Ude: «Buryaad khan», 2008. – 904 s.
7. Yagodkina M.V. Glagol'nyye antonimii v sisteme yazyka: dis. ...sakhar. filol. Nauk / M.V. Yagodkina. – SPb, 2000. – 190 s.

Features of Verbal Antonymy in the Buryat Language

L.B. Molonova (Russia)

Key words and phrases: antonymic relations; verbs-antonyms; Buryat language; the opposite.

Abstract: The purpose of the study is to consider the features of the antonymic relations of verbs in the Buryat language. Research objectives: to characterize the antonyms-verbs from the point of view of the types of the very opposite, to identify the principles of division of verbs-antonyms into semantic groups. The main method of work is the descriptive method, which includes methods of observation, comparison, analogy, analysis of the received information, classifications, generalization. As a result of the study, it was revealed that the vast majority of antonyms of the Buryat language expressing the opposite direction of actions, signs and

properties are represented by verbs denoting oppositely directed actions, for example, martakha – hanakha/forget – remember, neehe – haakha/open – close, deeshelkhe – doosholkho/rise – descend, etc. Compound verbs, which are combinations of adverbial forms with modifying verbs, can also enter into antonymic relations in the Buryat language. In the Buryat, verbs-antonyms can also be formed with the help of auxiliary verbs (orokho – garaha, ygehe – abaha, oshoho – erehe). The division of verbs into semantic groups is based on the thematic principle – their common semantic content. By their semantics, the verbs-antonyms of the Buryat language can be divided into words expressing certain concepts.

© Л.Б. Молонова, 2023

УДК 37

Анализ нарушений норм русского языка при переводе информационных вывесок пограничного города Хэйхэ

Сунь Мэйцзы, Ци Гоцзян
(Китай)

E-mail: 445764572@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: информационные вывески; мастеровитость; перевод на русский язык; экология перевода.

Аннотация: Современный мир требует от коммерческих организаций все больше избирательности в привлечении внимания потребителей. Одним из эффективных способов привлечения являются информационные вывески, которые в основном используются в таких коммерческих учреждениях, как магазины, гостиницы, аптеки, супермаркеты, кинотеатры, рынки, развлекательные заведения и т.д. В статье проводится анализ информационных вывесок пограничного города Хэйхэ. На примере разбираются нарушения лексических, грамматических, графических и синтаксических норм русского языка, предлагаются варианты перевода с точки зрения концепций экологии перевода. Также рассматриваются субъективные причины неправильности перевода и роль переводчиков. На основе концепций экологии перевода и места переводчика в ней выдвигаются требования к специалисту, в том числе особая роль отводится такому понятию, как «мастеровитость».

...

Цель работы – провести анализ нарушений норм русского языка при переводе информационных вывесок пограничного города Хэйхэ.

Задачи: рассмотреть концепции экологического перевода; проанализировать нарушения норм русского языка в китайских информационных вывесках города Хэйхэ; разработать стратегии перевода информационных вывесок на русский язык с учетом концепции экологического перевода.

Метод и методология: анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях. Исследование проведено на основе методов сравнения, теоретического анализа, наблюдения и других.

Результаты исследования: в работе исследуются информационные вывески города Хэйхэ. Данные вывески можно увидеть на фасадах таких коммерческих учреждений, как магазины, гостиницы, аптеки, супермаркеты, кинотеатры, рынки, развлекательные заведе-

ния и т.д. Информационные вывески эффективны в привлечении внимания туристов, и к ним должны предъявляться жесткие требования, чтобы избежать неверного толкования и антиэффекта в привлечении клиентов. Так, приграничный город Хэйхэ является «самым русским» городом Китая, а на основе его информационных вывесок на русском языке можно увидеть всю комичность и даже нелепость наружной рекламы, различные нарушения норм русского языка. Ошибки в переводе и написании русских слов могут привести к недопониманию, ухудшению сотрудничества во многих областях. Проведенный анализ информационных вывесок города Хэйхэ позволяет сделать вывод о том, что наиболее частыми являются нарушения лексических, грамматических, графических и синтаксических норм русского языка. Качество перевода информационных вывесок на русский язык напрямую связано с уровнем и навыками переводчика. Низкое качество перевода в основном объясняется слабыми языковыми способностями переводчика, недостаточным запасом энциклопедических знаний, отсутствием мастерovitости и другими образовательными причинами. Для решения данной проблемы мы ищем ответы среди основных концепций экологии перевода, предлагая особую стратегию при создании информационных вывесок. Регулирование перевода на русский язык городских вывесок Хэйхэ как важного туристического центра является первоочередной задачей, для достижения которой большее внимание уделяется мастерovitости переводчика.

Текстовый материал информационных вывесок, установленных на коммерческих предприятиях, служит для продвижения маркетинга и социальных услуг. Как статическая форма общественных знаков вывеска не только обладает выдающимися индивидуальными характеристиками, но и передает богатую культурную информацию. Вывеска имеет функцию наведения, подсказки и привлечения клиентов. Публичные директивы не просто отражают существующую систему ценностей общества, культурные нормы и стандарты, но и играют определенную роль в их формировании, влияя на восприятие мира представителей того или иного общества «исподволь, но весьма значительно, поскольку данное воздействие, во-первых, является неосозанным для адресата, а во-вторых, многократным». Информационные вывески в основном используются в таких коммерческих учреждениях, как магазины, гостиницы, аптеки, супермаркеты, кинотеатры, рынки, развлекательные заведения и т.д. Это не только отражает человеческую среду города, но и повышает его популярность и влияние.

Теоретическая интерпретация экологического перевода

Всемирно известный теоретик-переводчик Майкл Кронин в своей книге «Перевод и глобализация» («*Translation and Globalization*»), опубликованной в 2003 г., в пятой главе «Малые языки в контексте глобализации» впервые выдвинул идею экологии перевода. Экология перевода основана на экологических принципах, связывая перевод и его экологическую среду, исследуя их взаимосвязь и механизм в качестве объекта исследования, тем самым рассматривая перевод с экологической точки зрения, изучая перевод, стремится проанализировать и интерпретировать различные явления в переводе. Экологический перевод обсуждает и выдвигает важные концепции перевода. Во-первых, «переводчик как центр» в процессе перевода: эта концепция перевода подчеркивает развитие общих способностей переводчика, так что переводчик видит свою ценность. В то же время улучшение качества перевода и подготовка переводчиков будет все больше полагаться на развитие собственных знаний, интеллекта, навыков, творческого духа и способностей, а также все больше переходить к повышению собственных навыков, чтобы исследовать

и развивать потенциал перевода. Во-вторых, механизм «последующего преследования и наказания» относится к суждению и обработке результата работы переводчика после перевода. То есть окончательный выбор и арбитраж перевода исполнителем в соответствии с законом «выживания наиболее приспособленных», которым следует экосистема перевода, являются «иными законами» и «ограничениями» переводчика.

Качество перевода информационных вывесок на русский язык напрямую связано с уровнем и навыками переводчика. Низкое качество перевода в основном объясняется слабыми языковыми способностями переводчика, недостаточным запасом энциклопедических знаний, отсутствием мастерovitости и другими причинами. Регулирование перевода на русский язык городских вывесок является первоочередной задачей. Выдвинутые концепции экологического перевода дают теоретическую поддержку и практическое значение для решения проблем, существующих в настоящее время в информационных вывесках на русском языке города Хэйхэ.

Анализ нарушений норм русского языка в китайских вывесках

Город Хэйхэ сами китайцы называют «самым русским» городом Китая. Причиной тому является обилие текстовой информации на русском языке в оформлении городского пространства. Ежедневно этот приграничный город посещают тысячи российских туристов. Приграничная торговля – важнейший источник доходов местного населения. Рекламная информация на русском языке на вывесках заведений призвана привлечь русскоговорящих покупателей и клиентов. Нередко такие тексты содержат различные нарушения норм русского языка. Ошибки в переводе и написании русских слов вызывают не только комичный эффект, но также могут привести к возникновению недопонимания, ухудшению сотрудничества во многих областях. Анализ этих ошибок поможет определить слабые места в системе образования в целом и в преподавании русского языка, как иностранного в частности. Приведем выявленные нарушения норм русского языка на китайских вывесках.

1. Нарушение лексических норм.

Наиболее острой является проблема неверного перевода китайского текста на русский язык и неуместное употребление русских слов. Такие ошибки могут произвести обратный эффект: не привлечь, а напугнуть потенциальных покупателей. Например, надпись на китайском языке гласит: «тушеное мясо в горшочках». Это фирменное блюдо данного ресторана. Использовать название фирменного блюда в качестве названия ресторана в Китае обычная практика. На этой же вывеске видим текст на русском языке: «алтарь мяса». Неверный перевод и неверное словоупотребление сбивают с толку. Проходящий мимо русскоговорящий турист не сможет догадаться о том, что перед ним заведение общественного питания. Например, можно перевести так: ресторан «Тушеное мясо в горшочках».

Подобная неразбериха читается и на другой вывеске ресторана: «Чунцин куриные горшок». Ситуации, когда лексические ошибки накладываются на грамматические, являются очень распространенными. Данную надпись предлагаем перевести так: ресторан «Чунцинской кухни».

Из нарушений лексических норм можно выделить также излишнее использование слов. Приведем пример. Надпись на магазине – «Универмаг товаров». Очевидно, что слово «товаров» является лишним. Можно перевести так: универмаг «Мэй Ли». Похожая ошибка сопровождается надписью на русском языке: «Кулинарный гастроном «Дао Сян Цунь». Использование здесь слова «кулинарный» ничем не оправдывается. Можно пере-

вести так: гастроном «Дао Сян Цунь».

2. Нарушение грамматических норм.

В китайском языке, в отличие от русского, отсутствуют грамматические категории рода, числа и падежа. Связанные с ними ошибки стали, к сожалению, обычным делом. Приведем несколько примеров.

На вывеске дан перевод на русском языке: «Ювелирный компания». Прилагательное «ювелирный» ошибочно используется в мужском роде. Можно перевести так: «Ювелирная компания».

Название магазина гласит: «Чай фрукты магазин». Необходимо исправить на «Магазин чая и фруктов».

На Центральной улице Хэйхэ есть большой магазин с вывеской. При переводе на русский язык была допущена ошибка: «Товары для детей и мама». Неквалифицированный переводчик забыл использовать слово «мама» во множественном числе родительного падежа. Можно перевести так: «Товары для детей и мам».

3. Нарушения орфографических норм.

Одними из наиболее частотных являются графические и орфографические ошибки. Среди них неверное использование букв на вывеске: в русском слове «парикмахерская» букву «й» используют вместо буквы «и». Следует переводить так: «парикмахерская».

Такую же ошибку наблюдаем в тексте вывески, где по-русски написано «Спорт товары «Чэн Лун». Предполагаем, что дизайнер перепутал буквы «э» и «з». К тому же, слово «спортовары» написано раздельно. Чаще всего не на своих местах оказываются буквы, похожие по внешнему виду: «п» и «л», «д» и «а», «б» и «ь». Можно перевести так: «Спортовары «Чэн Лун».

Нередки случаи, когда буквы в русских словах меняют местами. Например, на вывеске красуется русское «ресторна». Две последних буквы поменяли местами. Правильный перевод: «ресторан».

Часто можно увидеть, когда в одном тексте соседствуют буквы кириллицы и латиницы. Одна из хэйхэских туристических компаний имеет такую вывеску: «Туристическая компания TuTu», причем название компании «TuTu» написано латинскими буквами. Предполагаем, что менеджмент этой фирмы хотел подчеркнуть аутентичность своего названия, но это, напротив, создало комичный эффект и сомнение в серьезности данной фирмы. Бывают случаи, когда при написании русскоязычных текстов латинские буквы заменяют кириллическими, схожими по написанию: «ь» может быть изменен на латинскую «b» или «M» меняют на латинскую «m». Можно так перевести: «Туристическая компания «TuTu».

Еще одна распространенная ошибка – разворот русских букв в другую сторону. Как, например, на вывеске ресторана «МЕЙЮАНЬ». Беглый взгляд не обнаружит подвоха, но, если пристально взглянуть, можно увидеть, что буква «э» повернута в другую сторону. Очень часто это происходит и с русской буквой «и», которую разворачивают в латинскую «n».

4. Нарушения синтаксических норм.

Из нарушений синтаксических норм наиболее частыми являются пренебрежение правилами пунктуации, изменение порядка слов при построении фразы, а также игнорирование правил использования прописных букв. Приведем примеры.

Нередки случаи, когда пропущены критически важные знаки препинания, например, кавычки, как на вывеске «Стоматологическая клиника Восток». Однако нужно отдать должное дизайнерам и переводчикам этого рекламного щита, потому что встретить название, написанное с прописной буквы – большая редкость. Правильный перевод: «Стомато-

логическая клиника «Восток».

На улицах Хэйхэ часто можно встретить вывески с ошибками в постановке пробелов между словами. Складывается ощущение, что переводчики совершенно не умеют ими пользоваться: их либо нет, либо их слишком много. Красочный пример можем увидеть на вывеске парикмахерской, где есть русская надпись: «Парикмахе рскаят атуаж». Присутствует лишний пробел, к тому же, оба они поставлены в совершенно неожиданных местах. Следует написать так: «Парикмахерская, татуаж». В другом примере, напротив, пробелов не хватает. Читаем: «магазинроссийских товаров«Давэй». Правильный перевод: «магазин российских товаров «Да Вэй».

Нормативная стратегия в области экологического перевода

Концепция перевода, упомянутая в теории экоперевода, а именно «Центр переводчиков», придает большое значение доминирующему положению переводчика, направленному на повышение качества публичного русского перевода на вывесках и подготовку хороших переводчиков. Это полностью отражает то, что уровень переводчиков должен соответствовать социальным потребностям и служить местному экономическому развитию. Подводя итог анализу примеров русскоязычных вывесок в городе Хэйхэ, мы можем предложить следующие меры по улучшению языкового ландшафта города.

1. Основываясь главным образом на идее «Центра переводчиков», требуется повышение уровня подготовки переводчиков.

В экосистеме перевода следует сосредоточиться на подготовке хороших переводчиков, т.е. применить концепцию «переводчик как центр», уделяя особое внимание развитию мастерovitости переводчика. 12 марта 2016 г. премьер-министр Ли Кэцян в «Докладе о работе правительства» четко использовал термин «мастерovitость» и поставил важную задачу «культивировать мастерovitость совершенства». Только достигнув высоты в какой-либо сфере, человек может назваться мастером. Мастер обладает высокими навыками и технологиями на протяжении всей профессиональной деятельности. В то же время мастер также имеет уникальный дух, он будет профессионально предан, совершенен. Это мастерovitость. Таким образом, переводчик также нуждается в мастерovitости, чтобы сделать качественный перевод. Нетрудно заметить, что существуют различные ошибки в переводе информационных вывесок на русский язык (в основном из-за низкого уровня перевода и отсутствия переводчика). Переводческие компании и переводчики должны проходить регулярную подготовку в области перевода и регулярную служебную аттестацию, чтобы создать высокоуровневую профессиональную и мастерovitую команду. Целью всей деятельности должна быть стандартизация перевода вывесок на русский язык.

2. Основываясь на концепции «последующее преследование и наказание», нужно провести усиление административного давления.

Создание профильной комиссии на уровне администрации города, которая будет отвечать за качество перевода и оформление вывесок, станет отличным решением сложившейся проблемы. В состав данной комиссии должны войти квалифицированные переводчики и дизайнеры, которые будут выдавать разрешения на публикацию подобных рекламных материалов только в том случае, если они не содержат нарушений норм русского языка. В то же время исполнительная ветвь власти активизирует информационно-просветительскую работу среди городских жителей по вопросам правильного восприятия и нормализации использования языка. Качественный дизайн вывесок улучшит языковой ландшафт города и создаст прекрасный образ города Хэйхэ в глазах туристов.

Итак, мы выяснили, что наиболее частыми являются нарушения лексических, грамматических, графических и синтаксических норм русского языка. Основными причинами этих ошибок в переводе на русский язык являются низкий уровень квалификации переводчиков, отсутствие стандартизированных форм перевода на русский язык, отсутствие функционального контроля качества перевода информационных вывесок и т.д. Самое главное – отсутствие мастерovitости. Переводчик должен обладать мастерovitостью, то есть духом совершенства. Необходимо внедрять мастерovitость в процесс работы, практикуя навыки перевода. Такие практики помогут реализовать мастерovitость, и появится больше улучшенных переведенных работ.

Данная статья выполнена при финансовой поддержке важных объектов исследования социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян – 2022 г., посвящена специальному базовому объекту «На основе объекта инноваций для студентов перевода общественных знаков на русский язык исследование мастерovitости переводчиков» № 22 343.

Список литературы

1. Гу Цзюньлин. Причины неправильного перевода общественных языков вывесок, 2013.
2. Люй Хэфа. Перевод общественных языков / Люй Хэфа, Цзян Лу. – Пекин: Вайвэнь чубаньшэ, 2011.
3. Сюй Цзяньчжун. Экология перевода. – Пекин : издательство «Три ущелья Китая», 2009.

References

1. Gu TSzyun'lin. Prichiny nepravil'nogo perevoda obshchestvennykh yazykov vyvesok, 2013.
2. Lyuy Khefa. Perevod obshchestvennykh yazykov / Lyuy Khefa, TSzyan Lu. – Pekin: Vayven' chuban'she, 2011.
3. Syuy TSzyan'chzhun. Ekologiya perevoda. – Pekin : izdatel'stvo «Tri ushchel'ya Kitaya», 2009.

Analysis of Violations of the Russian Language Regulations in the Translation of Information Signs in the Border City of Heihe

Sun Meizi, Qi Guojiang
(China)

Key words and phrases: information signs; translation into Russian; ecology of translation; mastery.

Abstract: The modern world requires more and more selectivity from commercial organizations in attracting the attention of consumers. One of the effective ways to attract is

information signs, which are mainly used in commercial establishments such as shops, hotels, pharmacies, supermarkets, hotels, cinemas, markets, entertainment venues, etc. The article analyzes the information signs of the border city of Heihe. Violations of lexical, grammatical, graphical and syntactical norms of the Russian language are analyzed on an example, translation options are offered from the point of view of the concepts of environmental friendliness of translation. The subjective causes of incorrect translation and the role of translators are also considered. Based on the concept of environmental friendliness of translation and the place of the translator in it, requirements are put forward for a specialist, including a special role given to such a concept as “mastery”.

© Сунь Мэйцзы, Ци Гоцзян, 2023

УДК 811.112.2

Роль топонимических перифразов при создании образа Нидерландов в немецкоязычных туристических рекламных текстах

Л.В. Сулова (Россия)

E-mail: larisasuslova@yandex.ru

...

Ключевые слова и фразы: имена собственные; образ страны; перифразы; топонимы; туристический рекламный текст; экспрессивно-выразительная лексика.

Аннотация: Цель работы состоит в изучении роли топонимических перифразов при создании положительного образа страны, что предполагает анализ их использования в немецкоязычных рекламных текстах и требует решения следующих задач: определение специфики понятия «образ страны», характеристика перифраза как вербального средства конструирования подобного образа, проведение анализа использования топонимических перифразов в немецкоязычных рекламных текстах, выявление роли перифраза как фактора эффективности туристической рекламы. Предмет исследования – перифраз как средство воздействия на адресата, дающее возможность сформировать положительный образ страны. Объект исследования – образ Нидерландов, репрезентируемый в немецкоязычных рекламных текстах. Методы исследования включают сравнение, обобщение, лексико-семантический анализ и лингвокультурологическую интерпретацию. Гипотеза исследования заключается в том, что немецкоязычные туристические рекламные тексты способствуют созданию в сознании адресата позитивного образа Нидерландов, воздействуя на него путем использования разнообразных языковых средств, одним из которых является перифраз. С точки зрения теоретической значимости работа может внести вклад в лингвистическую теорию речевого воздействия, а также в развитие рекламы. Практические результаты работы могут найти применение в составлении лекционных курсов по таким дисциплинам, как стилистика и лексикология для студентов направления лингвистика.

...

Выбор темы статьи мотивирован общим интересом лингвистов к различным языковым

средствам конструирования смыслов в современных текстах. Актуальность темы работы обусловлена тем, что реклама давно стала неотъемлемым элементом всех средств массовой информации, а глобализация сферы туризма требует создания эффективных рекламных текстов, способствующих становлению в сознании адресата позитивного образа Нидерландов, обладающих уникальным природным ландшафтом и культурой. Материалом для исследования послужили топонимические перифразы из туристической печатной и интернет-рекламы.

В широком смысле под образом понимают результат творческого постижения, сложной переработки и обобщения явлений действительности, жизненных впечатлений и наблюдений [1]. При этом основными характеристиками образа является то, что он связан с объектами действительности, является «продуктом» человеческого сознания, создается в процессе комплексного осмысления человеком действительности и поддается осмыслению и интерпретации.

Создание яркого образа страны может быть достигнуто за счет использования в рекламном тексте разнообразных языковых средств конструирования смыслов, одним из которых является перифраз.

Перифраз – это замена слова описательным оборотом-словосочетанием, целью которого является усиление выразительности текста и действенности высказывания [2]. Чаще всего перифраз представляет собой бинарную структуру, состоящую из двух компонентов: детерминирующего и детерминируемого [3]. С помощью перифраза создается двойное восприятие одного и того же денотата, что усиливает эмоциональное влияние на читателя, в связи с чем это стилистическое средство зачастую используется в туристических рекламных текстах.

Одна из функций перифраза в рекламе – это сообщение адресату новой информации. Например, из такого перифраза о Нидерландах, как «королевство деревянных ботинок» (*Königreich der Holzschuhe*), читатель может узнать следующие факты. Появление деревянных ботинок в Нидерландах обусловлено, во-первых, влажным климатом, когда круглый год есть высокая вероятность промочить ноги; а во-вторых, особенностью культуры, где горожане, ожидая входа короля, должны были быть обуты в деревянные башмаки, демонстрируя тем самым верховенство власти. Перифразы такого рода в туристической рекламе способствуют достижению познавательных целей и знакомят читателя с интересными фактами.

Вторая функция перифраза в тексте рекламы заключается в том, что он позволяет адресату получить эмоциональные впечатления. Так, например, большая часть перифразов о Нидерландах возникла благодаря географическому положению страны. Нидерланды имеют выход к Северному морю, занимая выгодное положение на перекрестке путей сообщения стран Европы. В связи с этим существует множество перифразов, характеризующих данную страну как морскую державу, например, *die Seemacht* или *das Seereich*; или же как страну возле бушующего моря (*das Land in der Nähe des wütenden Meeres*). При этом самих голландцев называют морской нацией (*die Seenation*). Прилагая огромные усилия, люди на протяжении долгих лет пытались буквально отвоевывать сушу у моря, сооружая искусственно осушенные участки земли. Отсюда пошло наименование «страна, отвоеванная у моря» (*das Land, das vom Meer zurückerobert wurde*). 40 % территории Голландии лежит ниже уровня моря, о чем повествуют такие перифразы, как «низкие (низменные) земли» (*Niedrige (Nieder-) Länder*) или «земля, не имеющая под собой прочно-

го фундамента» (*die Erde, die kein starkes Fundament unter sich hat*). К тому же, жители Голландии внесли значительный вклад в развитие кораблестроительных технологий, поэтому страна получила обозначение «королевство корабельных верфей» (*das Königreich der Schiffswerften*). Несложно предположить, что, столкнувшись с такими перифразами в туристическом рекламном тексте, мозг читателя реагирует воображением. Образ страны у моря устраняет негативные мысли и улучшает психологическое состояние, таким образом, человек становится счастливее, у него появляется мотивация откликнуться на рекламное сообщение.

Третья функция перифраза в туристическом рекламном тексте видится в том, что он содержит в себе сведения, подтверждающие мнение читателя. Например, всем известно, что Нидерланды – это абсолютный чемпион мира по продаже цветов. Отсюда в немецкоязычной туристической рекламе мы встречаем перифразы: *das weltweite Zentrum der Blumenzucht* (мировой центр цветоводства), *die Welthauptstadt der Blumen* (мировая столица цветов), *das Blumenland der Welt* (самая цветочная страна в мире), *das Land der Tulpen* (страна тюльпанов). Для обслуживания отрасли цветоводства в стране имеется развитый комплекс взаимосвязанных сфер, среди которых агротехника и необходимое оборудование: «*das Land der Windmühlen und Tulpen*» (страна ветряных мельниц и тюльпанов).

Четвертая функция перифраза свидетельствует о том, что благодаря данному стилистическому средству адресат туристического рекламного сообщения погружается в особый вымышленный мир, обладающий неким эстетическим полем с яркими красками и живописными пейзажами. Например, перифразы об Амстердаме и Нидерландах «*die Stadt der Brücken*» (город мостов) и «*das Land der herrlichen Kanäle*» (страна восхитительных каналов) не могут быть безразличны ни одному читателю. Образ Амстердама как города, в котором построен 1 281 мост, соединяющий 165 городских каналов, способствует формированию эстетических предпочтений адресата.

Согласно пятой функции наличие перифраза в туристическом рекламном тексте способствует возникновению у читателя состояния комфорта, который появляется от удовольствия от испытанных переживаний. Например, вкусно поесть – это всегда удовольствие, но есть продукты, которые доставляют особенную радость, например, изысканные и редкие сорта сыра. Так, любовь человека к сыру высших сортов является символом хорошего вкуса. Голландия – это крупнейший в мире экспортер сыра. Об этом факте свидетельствуют перифразы: *das Land der Käse* (страна сыра), *das Käsetal* (сырная долина), *die Hauptstadt von der Käse* (сырная столица, о Гауде).

Как видим, перифраз в тексте туристической рекламы оказывает эмоциональное воздействие на адресата, в результате чего тот способен изменять свои стереотипные суждения и сложившееся ранее мнение. Наличие перифраза в тексте туристической рекламы способствует вовлечению читателя в ее коммуникативное воздействие и способствует формированию положительного образа страны.

Список литературы

1. Головина, Е.В. Модель семантического пространства образа женщины в русской литературе / Е.В. Головина. – Оренбург : ОГУ, 2017. – 129 с.
2. Самотик, Л.Г. Лексика современного русского языка : учебное пособие / Л.Г. Самотик. – 4-е изд., испр. – М. : ФЛИНТА, 2022. – 500 с.

3. Шувалов, В.И. Метафора в лексической системе современного немецкого языка : монография / В.И. Шувалов. – 2-е изд. , доп. и перераб. – М. : МПГУ, 2019. – 248 с.

References

1. Golovina, Ye.V. Model' semanticheskogo prostranstva obraza zhenshchiny v russkoy literature / Ye.V. Golovina. – Orenburg : OGU, 2017. – 129 s.
 2. Samotik, L.G. Leksika sovremennogo russkogo yazyka : uchebnoye posobiye / L.G. Samotik. – 4-ye izd. , ispr. – M. : FLINTA, 2022. – 500 s.
 3. Shuvalov, V.I. Metafora v leksicheskoy sisteme sovremennogo nemetskogo yazyka : monografiya / V.I. Shuvalov. – 2-ye izd. , dop. i pererab. – M. : MPGU, 2019. – 248 s.
-

The Role of Toponymic Periphrasis in Creating the Image of the Netherlands in German Tourist Advertising Texts

L.V. Suslova (Russia)

Key words and phrases: proper names; toponyms; periphrasis; expressive vocabulary; the image of the country; tourist advertising text.

Abstract: The purpose of the article is to study the role of toponymic periphrases while creating the positive image of the country, which involves analyzing of their use in German advertising texts and requires solving the following problems: determining the specifics of the concept “the image of the country”, characterizing a periphrasis as a verbal means of constructing such an image, analyzing the use of toponymic periphrases in German advertising texts, identifying the role of a periphrasis as a factor in the effectiveness of tourist advertising. The subject of the study is a periphrasis as a means of influencing the recipient, which makes it possible to form the positive image of the country. The object of the study is the image of the Netherlands, represented in German advertising texts. Research methods include comparison, generalization, lexical-semantic analysis, linguoculturological interpretation. The hypothesis of the study is that German tourist advertising texts contribute to the creation in the mind of the recipient of the positive image of the Netherlands, affecting it by using a variety of linguistic means, one of which is a periphrasis. From the point of view of theoretical significance, the article can contribute to the linguistic theory of speech impact, as well as to the development of advertising. The results of the article can find practical application in the compilation of lecture courses in such disciplines as stylistics and lexicology for students studying the linguistics.

© Л.В. Суслова, 2023

УДК 811.111:378.147

CLT as a resource for Quality Increase of Foreign Language Education at a Technical University

V.P. Frolova, E.N. Miroshnichenko
(Russia)

E-mail: verairafrolova@mail.ru

...

Key words and phrases: cooperative Learning Technology; teaching English; skills development; cognitive activity; team work; discussion; a personcentered approach.

Abstract: The article describes the experience of Cooperative Learning Technology (CLT) in teaching English to Master Degree students at the Technical University. It is analyzed some peculiarities of CLT to identify the effectiveness of its use in English classes. The purpose of the research is theoretical study and practical use of the given technology in the process of teaching foreign language to Master Degree students-biotechnologists. It has been developed some methodological recommendations for the CLT application in English teaching process. As a result of the research, it has been concluded that CLT contributes to learning motivation increase and helps to implement a personcentered approach.

...

A foreign language in modern higher education is considered to be an integral part of the professional training of the future graduates. The purpose of teaching foreign languages to Master Degree students at non-linguistic faculties of the Russian universities is to achieve a sufficient level of a foreign language for practical use in their future professional activities. So, the teachers often face the question of how to optimize the learning process to make it more effective and to increase the student cognitive activity. In this regard, the problem of choosing teaching technologies is of great importance.

Any educational technology is a complex of methods, techniques and approaches in teaching, aimed at the positive influence on the process of learning, development, perception and knowledge transmission from a teacher to a student. In our opinion, Cooperative Learning Technology (CLT) can be successfully used in the practice of teaching foreign languages, as it allows us to solve various tasks through speech activity.

The theme of Cooperative Learning (CL) is not new in the theory of education. Different works of many scientists are devoted to its background and development. But there isn't enough research summarizing the lecturers' experience of the CLT application in teaching English to

Master Degree students at the Technical Universities. In this regard, this problem seems to be urgent and requires further study. So, the purpose of the research is to identify the effectiveness of the CLT application in English classes in order to improve the foreign language teaching.

Research tasks include such points as analysis of the scientific and methodological literature on the problem of the investigation; identification of CLT particular features in teaching English at a technical university; development of some methodological recommendations for the CLT application in English teaching process (on the example of teaching English to Master Degree students-biotechnologists).

CLT is one of the varieties of a learner-centered approach in foreign language teaching, which involves organization of student groups working together to solve a problem. It is a joint educational, cognitive, research, creative activity of students that has a common issue, goal and some methods aimed at achieving a joint result of actions. The practice shows that learning together is not only easier and more interesting, but much more effective as well. Nguyen C. and his co-authors note that CLT is believed “to develop learners’ critical thinking skills, group work and relationship with their classmates as when students work together in small groups, they feel free to share and express whatever they think about the work” [1].

One of the important aspects in the CLT organization is the ability to involve all students in the classroom activity at the same time. Taking into account some peculiarities of the “foreign language” subject, this method can provide necessary conditions for cognitive and speech activity activation of the students, giving each of them the opportunity to understand new language material and to get sufficient oral practice in order to form the necessary skills. As Tombak B. and his co-authors pointed out, “CLT provides an active learning environment for students at the university level” [2].

CLT refers to the methods of the humanistic direction in education theory. Some leading experts in the field of educational technologies determine the following stages related to the group work process.

1. Preparation for the group work includes setting a cognitive task (problem); instruction of the work sequence; distribution of didactic material in groups.

2. Group work is aimed at learning information and planning work in the group; distribution of the tasks within the group; performance of individual work on the given task; discussion of the individual results and analysis of the general assignment by the group (comments, additions, clarifications and generalizations). Students realize that their success depends on teamwork; individual work of each student is taken into account when achieving common goals.

3. The final part comprises a report of the work results in groups; analysis of the cognitive task and reflection; the lecturer’s general conclusion about group work and each group achievements.

We consider an educational experiment with the CLT application in the group of biotechnologists. The topic of the discussion was “Food additives”. The purpose of the classes was to improve students cognitive and communicative activity; to form team work skills and joint learning activity; to develop the skills of searching, selecting and analyzing new information; to form abilities to discuss the problems on a given topic.

The study included 3 stages. The first step was aimed at distribution of the students into 4 groups. Each group included 3 students with different levels of English, that is, a student with a low level of knowledge, a student with a high level and a student with an average level of English.

The second stage consisted of the main part of the classes and combined the following parts.

1. Work with the texts on the problem of the discussion (25 min.). Each member of the group received their own text to read within the framework of the topic under consideration. All texts were given according to the level of complexity and English level of the students. Students worked on different texts within the same group. They got acquainted with the content of original or partially adapted special texts as well as with the new language material related to the field of training.

2. Exchange of information about the content of the texts (this step is called «meeting of experts»); it continued 10 min. After getting acquainted with the texts, students from different groups who received the same texts met, exchanged information and did some tasks given by the lecturer.

3. Sharing new information about the texts with members of the same group (20 min.). After the meeting of the experts, the students returned to their groups and told what they had learned about the content of their texts.

4. Checking the degree of the text content understanding and new professional vocabulary memorizing (10 min). Control was carried out between the members of the group. It was used the tasks given by the lecturer, namely: questions of different complexity levels, tasks of the «True-False» type, etc.

The final part of the classes included.

1. Monologues on the topics of the texts devoted to the classification of food additives, their types and functions, different attitudes to their positive or negative impact on people's health; the whole class discussion (15–20 min.). The students were given the task: "While listening to your classmates be ready to add some information, correct it and give your arguments for or against".

2. Assessment of the work of all members of the group (2-3 min). Summing up the results of the work and giving homework assignment (for example: Prepare presentations on the topic under consideration using Internet resources).

Therefore, as a result of the conducted experiment in relation to teaching English to Master Degree students at the Technical University using CLT, it is possible to come to the following conclusions: the purpose of the classes was achieved: students learned to work in team with special texts, developed reading and listening skills, cognitive and communicative skills in the field of professional communication in English; all tasks were fulfilled: students got acquainted with the content of special texts on the topic of the discussion, did different tasks to texts, presented monologues, participated in the discussion, evaluated the activities of members of their group; all types of speech activity were used: listening, reading, speaking and writing; at the same time, students showed high creative activity; it was organized effective work in the teams, which allowed students with a high level of English to help the members of their group; the homework assignment was aimed at completing the work on the topic learned.

According to our conclusions in the teaching process "it is necessary to pay attention to the methods in which students are involved in the learning material and encouraged to be active, when they experience success and that is why motivate their behavior" [3].

To sum up, it should be noted that our observations and the experiment conducted have demonstrated some benefits of CLT application in teaching professionally oriented English to Master degree students at the Technical University. It contributes to effective improvement of the foreign language knowledge, increases the motivation of learning, allows us to implement a person-centered approach and enlarge the time for oral speech practice, as well as to create conditions for differentiation and individualization of teaching.

Список литературы/References

1. Nguyen, C. Cooperative learning in English language classrooms: teachers' perceptions and actions / C. Nguyen, T. Trinh, D. Le, K. Nguyen // *Anatolian Journal of Education*. – 2021. – No 6(2). – P. 89–108.
 2. Tombak, B. The effect of cooperative learning: University example / B. Tombak, S. Altun // *Eurasian Journal of Educational Research*. – 2016. – No 64. – P. 173–196.
 3. Bykovskaya, G.A. Innovative Technologies In Teaching Humanities At Technical Universities / G.A. Bykovskaya, V.D. Chernykh, V.P. Frolova // *Conference: 18th PCSF 2018 - Professional Culture of the Specialist of the Future / The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Volume LI (30 December 2018), e-ISSN: 2357-1330, Published by the Future Academy, Edited by: Prof. Valeria Chernyavskaya and Prof. HolgerKuße*. – P. 110–118
-

Технология обучения в сотрудничестве как ресурс повышения качества иноязычного образования в техническом вузе

В.П. Фролова, Е.Н. Мирошниченко
(Россия)

Ключевые слова и фразы: дискуссия; личностноориентированный подход; познавательная деятельность; преподавание английского языка; работа в команде; развитие навыков; технология обучения в сотрудничестве.

Аннотация: В статье описывается опыт применения технологии обучения в сотрудничестве при обучении английскому языку магистрантов технического вуза. Анализируются некоторые особенности рассматриваемой технологии для выявления эффективности ее использования на занятиях по английскому языку. Целью исследования является теоретическое изучение и практическое использование данной технологии в процессе обучения иностранному языку магистрантов-биотехнологов. В результате исследования был сделан вывод о том, что она способствует повышению мотивации обучающихся к изучению языка и помогает реализовать личностноориентированный подход.

© V.P. Frolova, E.N. Miroshnichenko, 2023

УДК 821.581

Иррациональная реальность в прозе Юй Хуа

И.А. Хон, О.А. Пороль
(Россия)

E-mail: rusfil@mail.osu.ru

...

Ключевые слова и фразы: иррациональная реальность; китайская литература; мотив; смещение времени и пространства; Юй Хуа.

Аннотация: В статье рассматривается творчество видного представителя современной литературы Китая Юй Хуа. К целям исследования можно отнести выделение основных тем романов «Братья», «Жить», «Как Сюй Саньгуань кровь продавал». Задача исследования заключается в выявлении основных мотивов в романах Юй Хуа. Методы исследования: теоретический анализ литературы и сравнительно-исторический метод. В результате исследования выявлены мотивы жертвенности и любви, смерти и жизни, низости и возвышенности, формирующие в прозе Юй Хуа иррациональную реальность.

...

Творчество Юй Хуа отличается уникальным стилем, который основан на восприятии реальности, отличной от обычного миропонимания. В романах Юй Хуа герои существуют в иррациональной реальности, где проходят через страдание и насилие. Писатель не раз признавался, что на его творчество повлияло прочтение произведений таких представителей зарубежной литературы, как Маркес, Фолкнер, Рульфо. В повествовании он показывает смещение времени и пространства, разделяет и «переворачивает» ряд утверждений, от чего сюжет становится множественным. Это, в свою очередь, увеличивает силу воздействия на читателей [1].

Писатель хорошо известен за границей. Рассказы и повести Юй Хуа переведены более чем на 40 языков, в том числе и на русский. В своих произведениях писатель выступает против жестокости и несправедливости.

Юй Хуа прошел путь от простого дантиста до известного писателя. Все пережитые эмоции он смог отразить в своих произведениях. Несмотря на простоту языка повествования, сюжет отличается динамичностью и натуралистичностью. Его ранние рассказы насыщены подробным описанием страданий и насилия. Герои находятся на грани выживания и под гнетом духовной отчужденности, вынуждены существовать в мире, полном страданий [2; 3].

Чувство юмора Юй Хуа зачастую выражается в усмешках и издевательствах, пере-

ходящих в цинизм. Так, например, в романе «Братья» пятнадцатилетнего Бритого Ли (одного из главных героев романа) застают за тем, что он подглядывает за женщинами в общественном туалете. Его приводят в полицейский участок, но работникам правопорядка больше интересны «подробности» увиденного, чем беседа с подростком о его недостойном поведении: «Там, как из-под земли, появилось пятеро милиционеров. Окружили Ли и стали допрашивать. Сначала выяснили, как звали тех пятерых женщин, а потом уже начали выяснять про каждую отдельно» [4]. Жители города, а именно мужская половина, которые стыдили его за такое поведение, уже на следующий день умоляли поведать им «подробности». И Бритый Ли за тарелку лапши с удовольствием с ними делится. Так, в слишком откровенном описании проявляется абсурдность и нереальность происходящего, но, по мнению исследователей, в этом выражается экстраординарность писателя.

По мнению китайских и отечественных исследователей, тема насилия является центральной в творчестве Юй Хуа. Ю.А. Дрейзис отмечает, что тема смерти выступает наравне с центральной особенно в произведениях крупного формата. Ведь и насилие, и смерть сходятся в разрушении, и поэтому насилие можно отнести к одной из форм смерти. Кроме того, смерть и насилие были верными спутниками «культурной революции». «Культурная революция» совпала с периодом детства и отрочества Юй Хуа, поэтому оставила неизгладимое впечатление в его сознании [1; 5; 6].

Смерть как естественный итог жизни приобрела в его произведениях извращенный и неестественный характер. Например, в романе «Жить» на мотиве смерти строится весь сюжет. Роман наполнен трагизмом и страданиями. Главный герой романа Сюй Фугуй волей судьбы теряет всех своих родных. Сначала умирает его отец, не выдержав позора, после того как сын проигрывает в карты все состояние семьи. Потом героя насильно забирают в ряды гоминдановской армии во время японо-китайской войны. Он оказывается в самом эпицентре войны, где смерть и лишения становятся нормой. Однако Фугуя удается выбраться и вернуться домой, где его ждут печальные новости. Мать Фугуя умирает, не дождавись его, дочь после перенесенной лихорадки становится немой. Но самым тяжелым для него становится смерть детей. Сначала погибает сын Фугуя, сдавая кровь для спасения жены уездного начальника. Потом из-за родовой горячки умирает дочь, а вскоре и жена, которая не смогла перенести такое горе. Череду трагических смертей продолжает зять, который погибает из-за несчастного случая. У главного героя остается одна радость – его внук, но смерть забирает и малыша. В итоге свой остаток жизни герой коротает в компании старого быка, которого он спас со скотобойни и дал ему имя Фугуй. Вместе два Фугуя пашут землю и живут, чтобы просто жить. Герой констатирует: «в деревне говорят, что про нас смерть забыла» [7].

Особенно пронзительно звучит тема жертвенности в романе «Как Сюй Саньгуань кровь продавал». Роман повествует о непростой жизни простого рабочего с шелковой фабрики – Сюй Саньгуана. Ему приходится продавать свою кровь, чтобы прокормить свою семью. Продавая кровь, он, по сути, продавал предков. Ведь «кровь – она от предков. Можешь хворостом торговать, дом, поле продать... только не кровь. Даже когда тело свое продают, кровь продавать нельзя. Вместе с телом продаешь себя, а вместе с кровью – своих предков» [8]. Сюй Саньгуану приходилось ради будущего своей семьи перечеркнуть и предать прошлое. Так, через жертвенность Юй Хуа показывает суть человеческой природы.

Сюжеты его произведений не отличаются эстетикой, они полны крови, смерти, абсурда, поэтому многие после прочтения испытывают смешанные чувства. Так, например, китайские критики считают, что Юй Хуа может ввести в заблуждение иностранных читателей

о реальной жизни в Китае. У некоторых это вызывает негодование. Однако исследователи его творчества утверждают, что каждый после прочтения составит свое мнение, схватит ту суть, которая «западет» ему в душу.

Несмотря на нетрадиционность повествовательного стиля Юй Хуа, мотивы в его романах «Жить», «Братья» и «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» достаточно традиционны. Однако традиционные мотивы функционируют в условиях иррациональной реальности, создаваемой писателем. При этом мотив смерти в романе «Жить» неделим и неразложим, он семантически целостен и устойчив. Так, и в романе «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» мотив любви сконцентрирован вокруг темы жертвенности, которая способна показать внутренний мир человека, в отличие от мотива жизни в романе «Братья», где формы, в которой подается мотив, различны. Создается впечатление разветвленности, разложимости мотива.

Иррациональная реальность в прозе Юй Хуа создается при трагичной совместимости ряда антиномичных мотивов: жертвенности и любви, смерти и жизни, низости и возвышенности. Можно утверждать, что эти трагичные совместимости вполне закономерны при изображении реальных картин жизни.

Список литературы

1. Дрейзис, Ю.А. Назад к модернизму: творчество Юй Хуа в контексте развития китайского литературного авангарда/ Ю.А. Дрейзис //Общество и государство в Китае. – 2011. – Т. 41. – № 1. – С. 404–406.
2. Ли, Я. Мортальные мотивы в художественной прозе Юй Хуа/ Я. Ли // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – № 4(227). – С.117–122.
3. Юй Хуа. О реализме литературы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.cri.cn/841/2014/04/02/1s506477.htm>.
4. Поцулан, О.В. Художественное своеобразие романа Юй Хуа «Братья» в контексте современной китайской литературы/ О.В. Поцулан, Н.К. Хузиятова // Известия Восточного института. – 2015. – № 3(27). – С. 44–56.
5. Юй, Х. Братья / Юй Хуа; перевод с кит. Ю. Дрейзис. – М. : Текст, 2015. – 574 с.
6. Сидоренко, А.Ю. Эволюция повествовательной стратегии Юй Хуа – от рассказчика к наблюдателю / А.Ю. Сидоренко// Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. – 2015. – № 3. – С. 134–144.
7. Юй, Х. Жить / Юй Хуа; перевод с кит. Р. Шапиро. – М. : Текст, 2014. – 192 с.
8. Юй, Х. Как Сюй Саньгуань кровь продавал / Юй Хуа; перевод с кит. Р. Шапиро. – М. : Текст, 2016. – 224 с.

References

1. Dreyzis, YU.A. Nazad k modernizmu: tvorchestvo Yuy Khua v kontekste razvitiya kitayskogo literaturnogo avangarda/ YU.A. Dreyzis //Obshchestvo i gosudarstvo v Kitaye. – 2011. – T. 41. – № 1. – S. 404–406.
2. Li, YA. Mortal'nyye motivy v khudozhestvennoy proze Yuy Khua/ YA. Li // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye. – 2018. – № 4(227). – S.117–122.
3. Yuy Khua. O realizme literatury [Electronic resource]. – Access mode : <http://russian.cri>.

cn/841/2014/04/02/1s506477.htm.

4. Potsulan, O.V. Khudozhestvennoye svoyeobraziye romana Yuy Khua «Brat'ya» v kontekste sovremennoy kitayskoy literatury/ O.V. Potsulan, N.K. Khuziyatova // Izvestiya Vostochnogo instituta. – 2015. – № 3(27). – S. 44–56.

5. Yuy, KH. Brat'ya / Yuy Khua; perevod s kit. YU. Dreyzis. – M. : Tekst, 2015. – 574 s.

6. Sidorenko, A.YU. Evolyutsiya povestvovatel'noy strategii Yuy Khua – ot rasskazchika k nablyudatelyu / A.YU. Sidorenko// Vestnik SPbGU. Vostokovedeniye. Afrikanistika. – 2015. – № 3. – S. 134–144.

7. Yuy, KH. Zhit' / Yuy Khua; perevod s kit. R. Shapiro. – M. : Tekst, 2014. – 192 s.

8. Yuy, KH. Kak Syuy San'guan' krov' prodaval / Yuy Khua; perevod s kit. R. Shapiro. – M. : Tekst, 2016. – 224 s.

Irrational Reality in Prose by Yu Hua

I.A. Khon, O.A. Porol'
(Russia)

Key words and phrases: Yu Hua; Chinese literature; motive; irrational reality; displacement of time and space.

Abstract: The article examines the work of a prominent representative of modern literature in China, Yu Hua. The objectives of the study include highlighting the main themes of the novels "Brothers", "To Live", "How Xu Sanguan sold blood". The task of the study is to identify the main motives in Yu Hua's novels. The research methods are theoretical analysis of literature and comparative historical method. As a result of the research: the motives of sacrifice and love, death and life, meanness and sublimity are revealed, forming an irrational reality in Yu Hua's prose.

© И.А. Хон, О.А. Пороль, 2023

List of Authors

Бардаченко О.В. – студент Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск (Россия), E-mail: dmitrieva@petsu.ru

Bardachenko O.V. – student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk (Russia), E-mail: dmitrieva@petsu.ru

Кравцова Т.С. – преподаватель кафедры туризма Петрозаводского государственного университета; аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Петрозаводск (Россия), E-mail: dmitrieva@petsu.ru

Kravtsova T.S. – Lecturer, Department of Tourism, Petrozavodsk State University, postgraduate student, St. Petersburg State University of Economics, Petrozavodsk (Russia), E-mail: dmitrieva@petsu.ru

Итс Т.А. – кандидат технических наук, доцент Высшей школы киберфизических систем и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: its7654321@yandex.ru

Its T.A. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Higher School of Cyberphysical Systems and Management, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (Russia), E-mail: its7654321@yandex.ru

Маранова М.А. – ассистент Высшей школы киберфизических систем и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: maranova_m@mail.ru

Maranova M.A. – Lecturer, Higher School of Cyberphysical Systems and Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (Russia), E-mail: maranova_m@mail.ru

Сурина А.В. – кандидат технических наук, доцент Высшей школы киберфизических систем и управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: a.surina2010@yandex.ru

Surina A.V. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Higher School of Cyberphysical Systems and Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (Russia), E-mail: a.surina2010@yandex.ru

Котов С.А. – аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва (Россия), E-mail: kotovsam@mail.ru

Kotov S.A. – postgraduate student, Synergy Moscow Financial-Industrial University, Moscow (Russia), E-mail: kotovsam@mail.ru

Талоло В.И. – аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва (Россия), E-mail: creed_96@mail.ru

Talolo V.I. – postgraduate student, Synergy Moscow Financial-Industrial University, Moscow (Russia), E-mail: creed_96@mail.ru

Зайцева И.В. – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой высшей математики и физики Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Zaitseva I.V. – Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of the Department of Higher Mathematics and Theoretical Mechanics, Russian State Hydrometeorological University; St. Petersburg (Russia), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Теммеева С.А. – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры высшей математики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета имени В.М. Кокова, г. Нальчик (Россия), E-mail: s.temm@mail.ru

Temmeeva S.A. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Higher Mathematics, Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov, Nalchik (Russia), E-mail: s.temm@mail.ru

Пучкова Е.М. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и информационных технологий Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск (Россия), E-mail: puchkova_em@mail.ru

Puchkova E.M. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Management and Information Technology, Nevinnomysk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomysk (Russia), E-mail: puchkova_em@mail.ru

Никulina О.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления и информационных технологий Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, г. Невинномысск (Россия), E-mail: olgapivneva-026@yandex.ru

Nikulina O.N. – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economics, Management and Information Technology, Nevinnomysk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomysk (Russia), E-mail: olgapivneva-026@yandex.ru

Горохова П.А. – ассистент кафедры бизнес-информатики Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: polina348@yandex.ru

Gorokhova P.A. – Lecturer, Department of Business Informatics, St.Petersburg State Institute of Technology (Technical University), St. Petersburg (Russia), E-mail: polina348@yandex.ru

Александров А.В. – доктор экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: a@gtifem.ru

Alexandrov A.V. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Informatics, St. Petersburg State Institute of Technology (Technical University), St. Petersburg (Russia), E-mail: a@gtifem.ru

Леонов П.В. – аспирант Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), E-mail: sarvolga333@mail.ru

Leonov P.V. – postgraduate student, Department of Project Management and Foreign Economic Activity in the Agro-Industrial Complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), E-mail: sarvolga333@mail.ru

Колотырин К.П. – доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и внешнеэкономической деятельности в АПК Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов (Россия), E-mail: sarvolga333@mail.ru

Kolotyryin K.P. – Doctor of Economics, Professor, Department of Project Management and Foreign Economic Activity in the Agro-Industrial Complex, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov (Russia), E-mail: sarvolga333@mail.ru

Насер Мухаммед Хусейн Насер – аспирант Российского университета дружбы народов, г. Москва (Россия), E-mail: muhammedalbadri13@gmail.com

Nasser Muhammad Hussein Nasser – postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow (Russia), e-mail: muhammedalbadri13@gmail.com

Соловьева Ю.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва (Россия), E-mail: solovyeva-yuv@rudn.ru

Solovieva Yu.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) Department of National Economics, Moscow (Russia), E-mail: solovyeva-yuv@rudn.ru

Пирогова О.Е. – доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: kafedra17@rambler.ru

Pirogova O.E. – Doctor of Economics, Associate Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (Russia), E-mail: kafedra17@rambler.ru

Курилкина А.В. – магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: kurilkina.anny@mail.ru

Kurilkina A.V. – master's student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg (Russia), E-mail: kurilkina.anny@mail.ru

Погорелов Н.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры управления в сфере туризма и гостиничного бизнеса Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западного института управления), г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: hotelier@tohology.com

Pogorelov N.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Tourism and Hospitality Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (North-Western Institute of Management), St. Petersburg (Russia), E-mail: hotelier@tohology.com

Ревунов С.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры экологических технологий природопользования, Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова – филиала Донского государственного аграрного университета; магистрант Южного федерального университета, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: Sergeirevunov25@gmail.com

Revunov S.V. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Ecological Technologies of Nature Management, Novochoerkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A.K. Kortunov - branch of the Don State Agrarian University; graduate student of the Southern Federal University, Novochoerkassk (Russia), E-mail: Sergeirevulov25@gmail.com

Ушаков А.Е. – кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры машины природообустройства Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: sashka-ushakov@mail.ru

Ushakov A.E. – Candidate of Science (Engineering), Senior Lecturer, Department of Environmental Management Machines, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, Novochoerkassk (Russia), E-mail: sashka-ushakov@mail.ru

Скамарохов Н.В. – аспирант Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: sashka-ushakov@mail.ru

Skomorokhov N.V. – postgraduate student, Department of Environmental Management Machinery, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, Novochoerkassk (Russia), E-mail: sashka-ushakov@mail.ru

Рытиков В.А. – аспирант Новочеркасского инженерно-мелиоративного института имени А.К. Кортунова, г. Новочеркасск (Россия), E-mail: sashka-ushakov@mail.ru

Rytikov V.A. – postgraduate student, Department of Environmental Management Machinery, Novochoerkassk Engineering and Reclamation Institute named after A.K. Kortunov, Novochoerkassk (Russia), E-mail: sashka-ushakov@mail.ru

Смирнова С.П. – учитель-дефектолог МБОУ СОШ № 1, г. Светлый (Россия), E-mail: sofya_smirnova.aa@mail.ru

Smirnova S.P. – defectologist, secondary school No. 1, Svetly (Russia), E-mail: sofya_smirnova.aa@mail.ru

Антоненко Н.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: Antonenko.natalija@yandex.ru

Antonenko N.V. – Candidate of Science (Linguistics), Associate Professor, Department of Intercultural Communication, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg (Russia), E-mail: Antonenko.natalija@yandex.ru

Баребина Н.С. – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск (Россия), E-mail: Svirel23@rambler.ru

Varebina N.S. – Doctor of Philology, Associate professor, Head of the Department of Foreign Languages, Irkutsk State Transport University, Irkutsk (Russia), E-mail: Svirel23@rambler.ru

Рыбалко С.А. – аспирант Байкальского государственного университета, г. Иркутск (Россия), E-mail: Sveta.rybalko@gmail.com

Rybalko S.A. – postgraduate student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Baikal State University, Irkutsk (Russia), E-mail: Sveta.rybalko@gmail.com

Фан Чжюнь – старший преподаватель Иркутского государственного университета, Центра китайского языка «Институт Конфуция ИГУ», г. Иркутск (Россия), E-mail: fangzhiyong1979@mail.ru

Fang Zhiyong – Senior Lecturer, Assistant Professor, Irkutsk State University, Chinese Language Center “Confucius Institute at Irkutsk State University”, Irkutsk (Russia), E-mail: fangzhiyong1979@mail.ru

Кандрашкина О.О. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара (Россия), E-mail: petergrifon@mail.ru

Kandrashkina O.O. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara (Russia), E-mail: petergrifon@mail.ru

Молонова Л.Б. – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ (Россия), E-mail: liudmila.molonova@yandex.ru

Molonova L.B. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude (Russia), E-mail: liudmila.molonova@yandex.ru

Сунь Мэйцзы – магистрант Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 445764572@qq.com

Sun Meizi – master's student, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 445764572@qq.com

Ци Гоцзян – преподаватель, доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: 445764572@qq.com

Qi Guojiang – Lecturer, Associate Professor, Heihe University, Heihe (China), E-mail: 445764572@qq.com

Суслова Л.В. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир (Россия), E-mail: larisasuslova@yandex.ru

Suslova L.V. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Communication, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, E-mail: larisasuslova@yandex.ru

Фролова В.П. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж (Россия), E-mail: verairafrolova@mail.ru

Frolova V.P. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Foreign Language Department, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh (Russia), E-mail – verairafrolova@mail.ru

Мирошниченко Е.Н. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Воронежского государственного университета инженерных технологий, г. Воронеж (Россия), E-mail: emirosh79@gmail.com

Miroshnichenko E.N. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Language, Voronezh State Technological University, Voronezh (Russia), E-mail – emirosh79@gmail.com

Хон И.А. – магистрант Оренбургского государственного университета, г. Оренбург (Россия), E-mail: honirina087@gmail.com

Khon I.A. – master's student, Orenburg State University, Orenburg (Russia), E-mail: honirina087@gmail.com

Пороль О.А. – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, г. Оренбург (Россия), E-mail: rusfil@mail.osu.ru

Porol O.A. – Doctor of Philology, Professor, Department of Russian Philology and Methods of Teaching the Russian Language, Orenburg State University, Orenburg (Russia), E-mail: rusfil@mail.osu.ru

For notes

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY
№ 4(36) 2023

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal "Reports Scientific Society"
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Marina Karina
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 26.12.2022
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 13,48. Printed pages 6.87
100 printed copies